КОШМАР У ОСТРОВА МЕДВЕЖИЙ — стр. 10

SOLDIER OF FORTUNE

СОЛДАТ УДАЧИ

1997 №7(34)

Индекс 71223 по каталогу АПР

Изгнание «Черных дьяволов»? — стр. 20

Дорогая, я вступил в Легион!.. — стр. 24

Прирожденный убийца — стр. 34

ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Сергей Гусляков**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей fortune@online.ru;
Электронная версия SoF на WWW на русском языке: http://www.online.ru/sp/sof

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.
По вопросам распространения звонить 233-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Альманах «Солдат удачи».
Учредитель и издатель: фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 16.6.1997 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

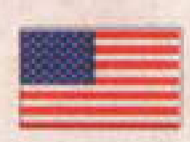
Отпечатано АО Алграфинс / Тен Принт Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фото из архива корпорации McDonnell Douglas к материалу «Прирожденные убийцы»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

БОРЦЫ ПРОТИВ МУХОБОЙКИ

Когда появился новый закон «Об оружии», все разбирающиеся в предмете были изумлены его профессиональной безграмотностью и непродуманностью. Одним из многих признаков низкого качества документа было непомерное число ссылок на будущие подзаконные акты: на 37 статей — более 40 раз. От этих инструкций и постановлений не ждали ничего хорошего. Но никто не мог представить, что же родилось в недрах разрешительной системы МВД под названием «Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

Текст, подготовленный для передачи в правительство, насчитывает БОЛЕЕ ДВУХСОТ СТРАНИЦ и состоит из 356 пунктов. Ничего подобного мне в жизни читать не приходилось. Смысл документа чрезвычайно циничен. На любой шаг создателей и владельцев оружия (производство, продажа, хранение, ремонт, перевозка и т.п., даже уничтожение) надо получать лицензии или разрешения органов МВД, за каковые, разумеется, придется платить, платить, платить... Предлагаемая схема контроля настолько сложна и запутана, что никогда не будет эффективной. Менее всего она нацелена на пресечение попадания оружия к преступникам и на изъятие уже очутившихся у «братвы» стволов. Зато создаст сотни новых рабочих мест для чиновников в мундирах и море возможностей для мздоимства.

Хуже всех придется гражданам. Они будут кормить «контролеров» не только пока те на службе, но и после ухода на пенсию. Именно для этого физические лица, «впервые приобретающие огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, спортивное и охотничье огнестрельное гладкоствольное оружие, огнестрельное бесствольное оружие самообороны, газовые пистолеты и револьверы, сигнальное оружие (и другое оружие), обязаны в учебных центрах... пройти проверку знаний правил безопасного обращения с оружием», а контроль за деятельностью этих центров возлагается на учебно-методический центр, «созданный по согласованию с МВД России Российским советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск».

Принятие этих невероятных правил будет означать конец даже тех куцых прав на самооборону, которые есть по закону «Об оружии». Какая самооборона, если хранить дома оружие и МАГАЗИНЫ к нему предложено РАЗРЯЖЕННЫМИ! Да как хранить: в сейфах или металлических шкафах и ящиках, прикрепленных «к одной из внутренних стен комнаты (квартиры) двумя и более стальными болтами (скобами), диаметр резьбы которых не менее 16 мм»! При наличии пяти и более образцов огнестрельного, пневматического или газового оружия «комната (квартира) оборудуется средствами пожарно-охранной сигнализации». А вот во что прикажут начальники из разрешительной системы превратить ваше жилье: «В окна квартиры, расположенной на первом (последнем) этаже здания, а также в квартирах, имеющих сверху или снизу балконы, дополнительно устанавливается металлическая решетка, изготавливаемая из стального прутка, с размером ячейки не более 50х50 мм... Дверной проем оборудуется... стальной дверью с толщиной металла не менее 3 мм, усиленной по периметру и одной (двум) диагоналям стальным профилем, толщина стенок которого не менее 3 мм, а ширина полок (сторон) не менее 50 мм; стальным коробом из профильного металла с толщиной стенок не менее 5 мм и шириной полок не менее 100 мм. Допускается использование деревянной входной двери, обитой снаружи и с торцов стальным листом толщиной не менее 2 мм». Только недостаток места лишает нас возможности продолжить цитирование...

Закон «Об оружии» признал оружием даже мухобойки. Авторы двухсотстраничного бреда сделали новый шаг в борьбе против законопослушных граждан, за превращение их в злоумышленников — к выгоде бесчисленных контролеров и надзирателей. И, не забудем, настоящих преступников.

Внимание!
Желающие ознакомиться с текстом проекта «Правил...» в электронном виде могут присылать заявки на адрес электронной почты журнала fortune@online.ru, в печатном — приходить в редакцию с 10.00 до 18.00 ежедневно, кроме субботы и воскресенья.

SOF

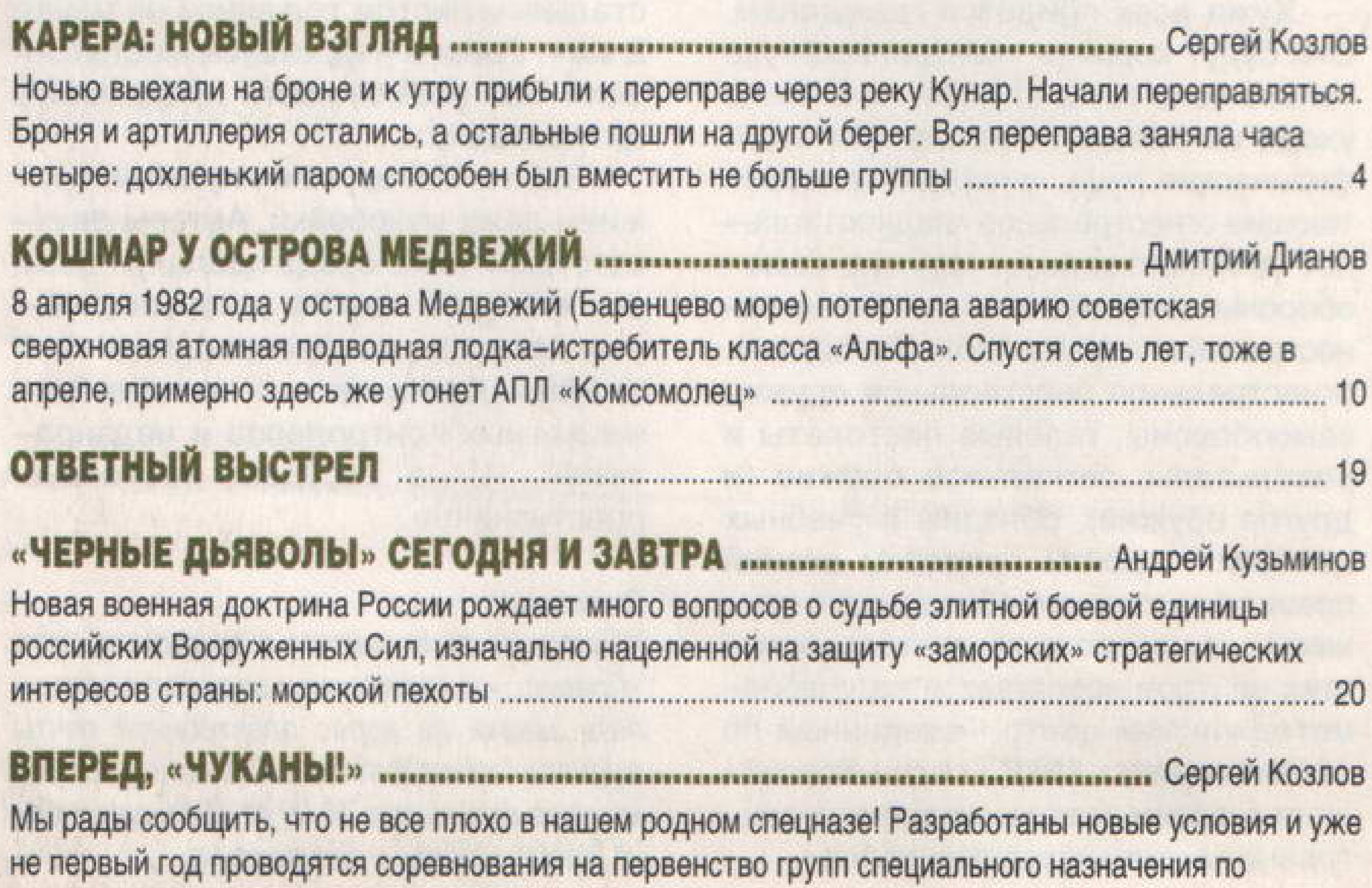
Журнал тех, чья работа – защищать

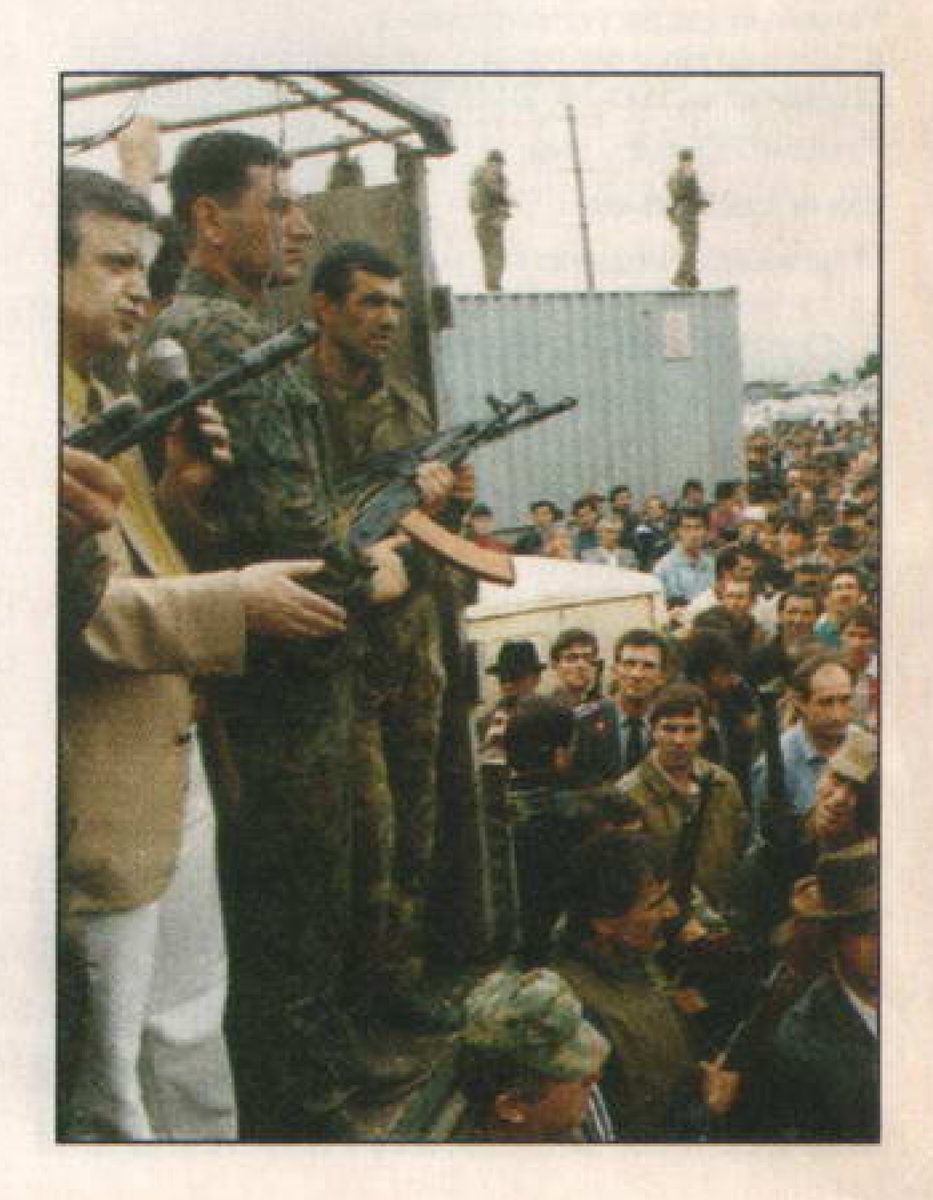
СОДЕРЖАНИЕ

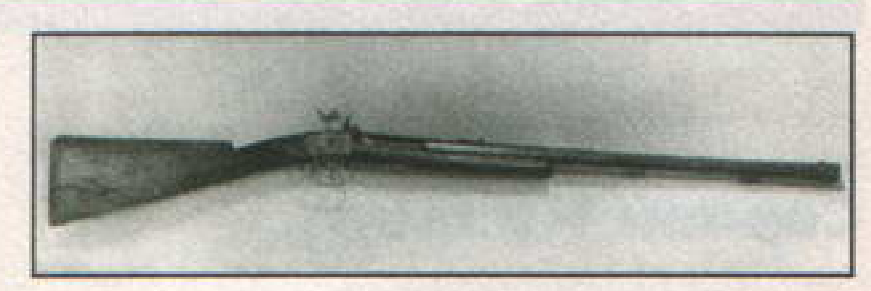

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

КАРЕРА
НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Сергей Козлов

Фото из архивов участников событий

В журнале «Солдат удачи» № 10, 1996 год, была напечатана статья А. Сухолесского «Карера», которая была встречена неоднозначно. Одни читатели благодарили нас за то, что мы осветили события, о которых ни одно средство массовой информации нашей страны ранее не упоминало. Другие высказывали недовольство неточностями в описаниях А.Сухолесского.

Предлагаемый материал написан по воспоминаниям четырех участников операции в Карере. Двое из них — майоры А.З-н и А.П-ц (фамилии не указаны в связи с тем, что эти люди служат в Вооруженных Силах России) — были в то время в составе 500-го (Асадобадского) отряда спецназа, а майоры запаса Н.Зубков и В.Особенко — в 100-м (Джелалабадском) отряде занимали должности оперативного дежурного заместителя начальника штаба и начальника разведки отряда соответственно. Схема действий составлена по воспоминаниям участников и на топографическую достоверность не претендует.

Ущелье Карера в провинции Кунар, в 20 километрах юго-западнее Асадобада, было пунктом постоянной дислокации исламского полка имени Абдул Вакиля. Укрепрайон располагался на пограничном хребте в непосредственной близости от пограничной заставы Пакистана. Со стороны Пакистана к нему вели подъездные пути, со стороны Афганистана его окружала труднопроходимая местность. В укрепрайоне постоянно находились 500 боевиков, из состава которых выделялись диверсионные группы для минирования дорог, нападения на воинские гарнизоны, устройства засад и проведения других диверсионно-террористических актов.

334-й отдельный отряд специального назначения был введен на территорию Афганистана в марте 1985 года. Пункт постоянной дислокации — Асадобад.

Предыстория

До января 1986 года командование отряда конкретными данными об укрепрайоне не располагало, за исключением того, что, по данным ОАГр*, в этом районе имелась группировка моджахедов большой численности.

В августе 1985 года был организован разведвыход в ущелье Карера численностью 50 человек под командованием капитана Г. Быкова. Из-за отсутствия проводника и сложного рельефа отряд вышел в район поиска под утро, в результате чего был обнаружен. Принял бой, в ходе которого понес потери и отошел, тем не менее собрав информацию о количестве огневых точек и путях подхода к ним. После этого была разработана операция по налету на УР, но в связи с приказом командующего 40 ОА о запрещении боевых действий в пятикилометровой приграничной зоне разрешение на проведение операции получено не было.

Горя жаждой мести за погибших, командир 334-го ООСпН, несмотря на запрет, принял решение провести налет на укрепрайон в ущелье Карера. Для осуществления операции пришлось прибегнуть к хитрости.

Военная хитрость, и не только против противника

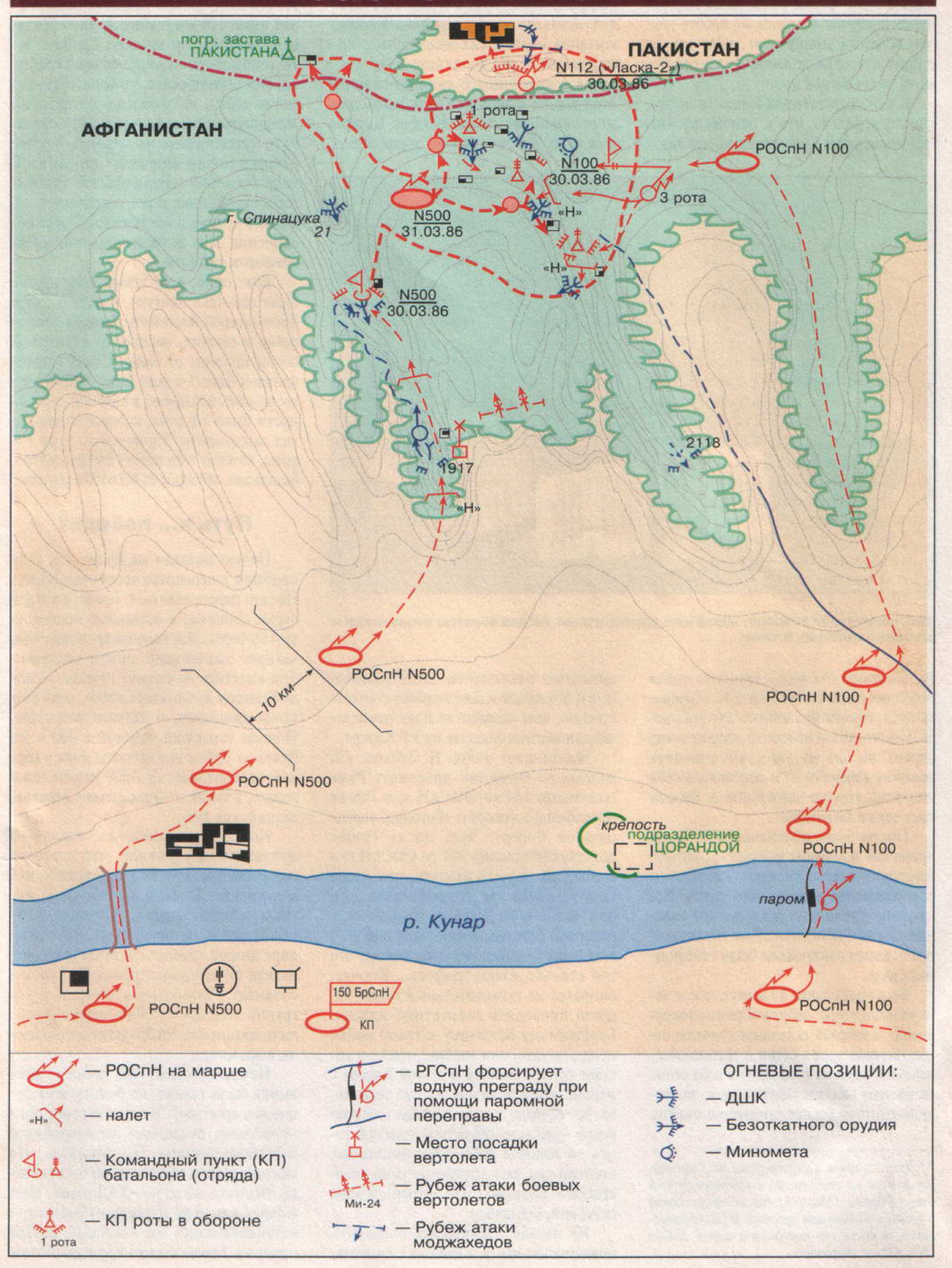
Для утверждения в штаб армии было отправлено решение о проведении засады на переправе через реку Кунар на выходе из ущелья Карера. Штаб дал «добро», и две роты общей численностью 45 человек в пешем порядке ночью выдвинулись в ущелье Карера. Выйдя на эти позиции, передали в Центр боевого управления отряда, что, находясь в засаде, вступили в бой с противником и, преследуя его, углубились в ущелье Карера. Зная, что противник значительно превосходит отряд в живой силе и вооружении (на вооружении гарнизона УР имелись минометы, бе-

Лагерь 334-го отдельного отряда специального назначения. Асадобад, 1986 г.

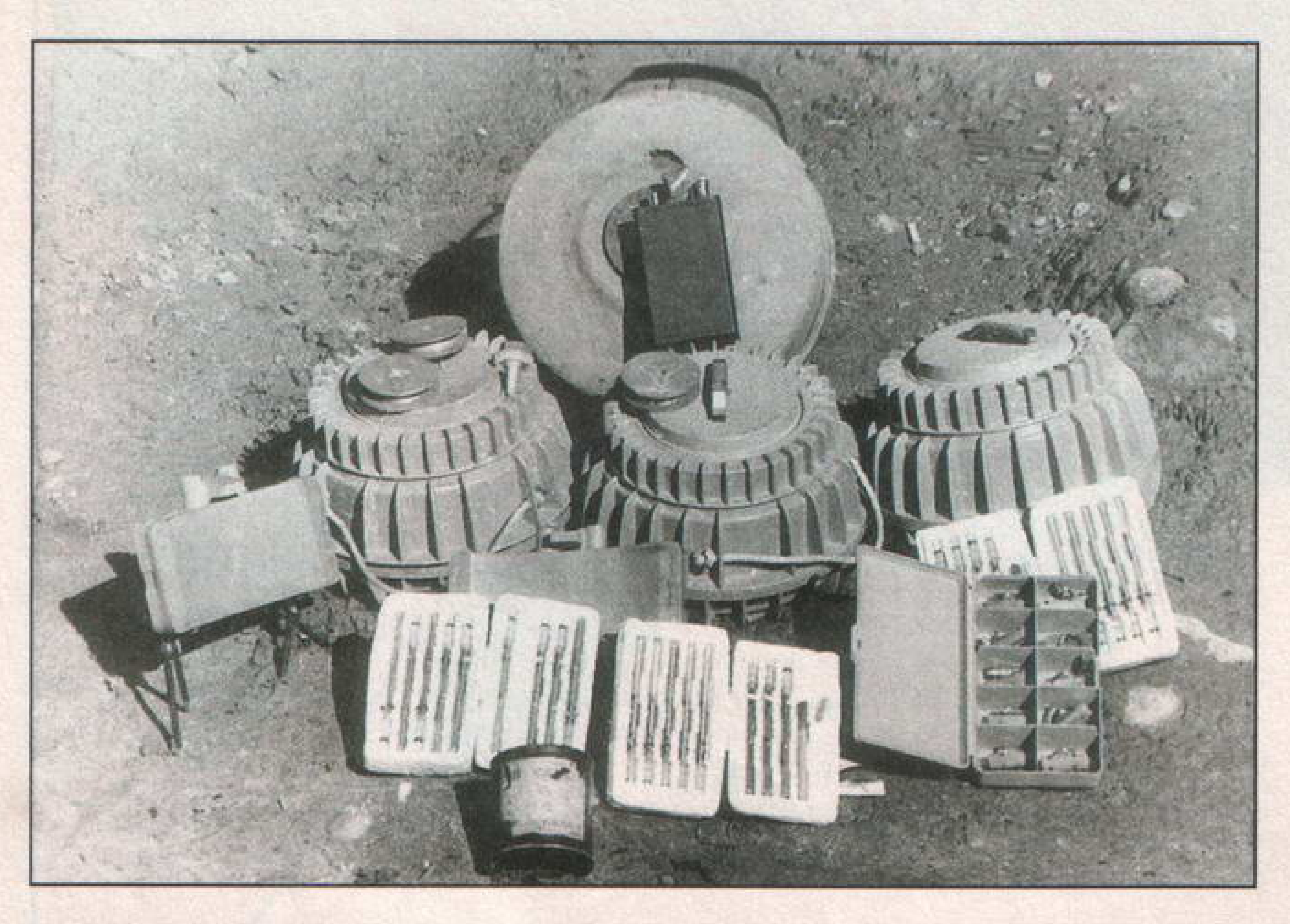
* ОАГр — оперативная агентурная группа.

Схема действий 154-го и 334-го ООСпН по захвату укрепрайона Карера 30.03.86

зоткатные орудия, ДШК, зенитные горные установки), решили ограничиться налетом на два передовых поста моджахедов. Отряд разделился на три группы: первая осталась на хребте для обеспечения прикрытия и отхода, а вторая и третья должны были совершить налет на два поста.

В непосредственной близости от постов выяснилось, что к одному из них трудно подойти из-за сложной местности. Поэтому «на ходу» приняли новое решение: группа лейтенанта К. атаковала пост, имевший удобные пути подхода. После начала налета на втором посту охрана вышла из укрытий выяснить причину стрельбы — и подставила себя под огонь группы лейтенанта З. Второй пост также захватили.

Весь налет занял 10 минут, после чего разведгруппы, забрав образцы вооружения и взорвав остальное, отошли

Посты были оборудованы по всем правилам военного искусства: заглубленные бункеры, склады с оружием и боеприпасами и продовольствием. Все предусмотрено для автономного ведения боевых действий. Как и положено, помимо радиосвязи была телефонная связь.

Весь налет занял 10 минут, после чего разведгруппы, забрав образцы вооружения и взорвав остальное, начали отход. Темное время суток и группа обеспечения, которая отвлекла на себя огонь остальных постов укрепрайона, позволили группам беспрепятственно отойти.

*** Духи служили в укрепрайоне по 3 месяца, после чего их отпускали в краткосрочный отпуск домой. Одного из таких отпускников и удалось захватить органам МГБ Афганистана, а после его передали в штаб 334-го ООСпН в г. Асадабад.*

Подготовка к операции

В январе 1986 года органами безопасности Афганистана отряду был передан «язык»** из укрепрайона Карера, который подтвердил имеющуюся информацию и дал дополнительные сведения о численности личного состава, вооружения и расположении исламского полка имени Абдул Вакиля. Командованием 334-го и 154-го отрядов специального назначения, дислоцированных в Асадобаде и Джелалабаде соответственно, был разработан план проведения совместного налета на УР Карера.

Вспоминает майор Н. Зубков: «За неделю до операции приезжает Рома (командир 154-го ООСпН к-н Роман Абзалимов) и говорит: «Готовьте операцию на Кареру. Чуть позже Гриша подъехал (командир 334-го ООСпН к-н Г. Быков). А надо сказать, что после Гошты, когда мы двумя батальонами при содействии ДШБ из 66-й мотострелковой бригады взяли укрепрайон, у всех была сильная эйфория, потому что там столько взяли трофеев... Короче, опираясь на положительный опыт, решили проводить совместные налеты. Гришкиному батальону к такой войне не привыкать, они вообще только в составе отряда воевали и в этой Карере с переменным успехом не раз бывали, мы же воевали иначе. Ходили в основном в налеты на объекты в «зеленой зоне» по наводке МГБ ДРА: высадился, полтора-два часа отработал и на «вертушках» обратно. Это потом, в ходе действий, сказалось.

Ну начали планировать операцию, подготовили карту. Комбриг с комбатами решение принимают, я на карту наношу то, что мне Рома говорит. Отработали взаимодействие с 66-й омсБр. Из огневых средств придали нам огневой взвод 122-мм гаубиц Д-30 и «Града» одну машину. По задумке, Гриша с батальоном выдвигался по одному хребту, где они бывали ранее, чтобы отвлечь духов на себя, а мы должны были скрытно выдвинуться по другому. К утру следовало соединиться на главном хребте Спина в районе вершины Спинацука. В ходе движения планировалось уничтожить противника и его укрепления, захватить оружие и боеприпасы, после соединения день держаться и отойти под покровом темноты.

Как назло, в то время в батальоне была вспышка желтухи, и народу, даже когда в строй поставили поваров, хлеборезов и прочих, наскребли для войны сотни полторы от силы. Самая полнокровная была 3-я рота Олега Мартьянова: человек семьдесят, вторая по численности была 3-я рота, которой командовал замкомроты Удовиченко, а от 2-й роты, которая шла вместе с управлением батальона, оставалось всего две группы.

Путь к... победе?

Ночью выехали на броне и к утру прибыли к переправе через реку Кунар. Начали переправляться. Броня и артиллерия остались, а остальные пошли на другой берег. Вся переправа заняла часа четыре: дохленький паром способен был вместить не больше группы. Сразу за Кунаром начиналось плато, недалеко стоял кишлачок, и дальше шли горы. Подъем там очень крутой: с 600 м на плато до 2000 м над уровнем моря в горном укрепрайоне. До 1000 метров горы лысые, а выше — «волосатые»: деревья, альпийские луга.

Когда переправлялись, откуда-то появилась информация, что плато до гор заминировано. Поехали искать, кто минировал. Искали до темноты, но, так и не найдя никого, двинулись в горы. И никто не подорвался. У командира второй группы 1-й роты после гепатита печень разыгралась. По согласованию с комбатом я возглавил эту группу. «Ласку-2» (наш позывной) усилили двадцатью ХАДовцами и поставили в арьергард.

Начался подъем. Нам всем без привычки было тяжело, но больше всех досталось арьегарду. В горах первым идти нормально, последним же приходится «лошадью скакать». Но оказалось, что еще хуже нас к восхождению были готовы местные жители—«ХАДовцы». Они первыми начали «сдыхать». Постоянно останавливались без команды, делали привалы. Бросить я их не мог, но не мог

и отставать от главных сил. Когда эти воины меня вконец достали, я связался с Романом и доложил ситуацию. Рома, долго не размышляя, приказал: «Бросай их на х...!», что я дословно и с удовольствием передал нашим «афганским друзьям». Перемены произошли разительные. Жалобы прекратились, и ХАДовцы полезли вверх наравне с нами.

Рельеф был сложный. В некоторых местах для преодоления рубежа приходилось вставать друг другу на плечи.

Несмотря на то что нам дали проводника из асадобадского батальона, мы в темноте все же заблудились и стали подниматься по другому хребту, правее. Как оказалось, к лучшему, поскольку асадобадцы по своему хребту продвигались с боем. Духи, по опыту зная, что те будут неотвратимо идти вперед, долбили их из ДШК и ЗГУ и на направлении их движения, и с хребта, по которому предстояло подниматься нам».

Своими впечатлениями о работе 334-го отряда делится майор В. Особенко: «На хребте, по которому шли асадобадцы, около полуночи разгорелся бой. Из кишлака работали безоткатные орудия, ЗГУ, ДШК. Радиостанции и у нас, и у 500-го отряда для связи внутри подразделения были одинаковые, Р-392, и мы прослушивали их переговоры. Если можно так сказать, асадобадцы шли красиво. В переговорах — никакой нервозности, суеты, — чисто рабочие моменты. Не знаю, кто у них шел в головном дозоре, но как сейчас помню его фразы: «Первый, я Второй. По мне работает ДШК, попробую подойти поближе...» Пауза. Потом: «Первый, я Второй, работаем гранатами...» Пауза. Опять: «Первый, я Второй, идем дальше». И вот такая спокойная работа в море огня.

С хребта, по которому мы поднимались, весь бой был как на ладони, и было до слез обидно, что мы ничем не можем помочь мужикам. Так получилось, что духи увлеклись 500-м отрядом и занялись только им. Ну, а оттуда, где мы поднимались, нас и вовсе никто не ждал...»

Так же, как и воевали, по-деловому сухо, описывают эти события асадобадцы майоры А. П-ц и А. З-н:

«334-й отряд с наступлением темноты по мосту в районе населенного пункта Новобад перешел на левый берег реки Кунар и, пройдя по течению 10 км, начал подъем по северному по отношению к укрепрайону отрогу пограничного хребта. Задача 334-го отряда была: подняться на господствующую высоту 2170 Спинацука и закрепиться там. При подходе к высоте 1917 головной дозор обнаружил выносной пост противника с флангов, зажимая его в тиски. Оставив безоткатное орудие и двух убитых, духи отошли на 50 метров на оборудованные запасные позиции. С огневых точек укрепрайона был открыт огонь из безоткатных орудий и крупнокалиберных пулеметов. Тем не менее 334-й отряд продолжил силами трех групп сбивать противника с хребта и неуклонно продвигался к высоте 2170. В это время 154-й ООСпН вышел незамеченным к укрепрайону и обнаружил работающие огневые точки...»

До границы с Пакистаном — один километр. В центре — командир роты Александр Кистень

Снова майор Н. Зубков:

«Когда лезли в горы, было темно, а вышли на хребет — и глазам открылась совершенно непривычная картина: вся долина в огнях, вдалеке самолеты какие-то летают, на посадку заходят. Здесь XIV век, а там XX. Хребет, на который мы поднялись, назывался Спина. Когда мы на него залезли, справа от нас осталась господствующая высота, которую Роме предложили занять, но он по непонятным причинам отказался».

Дополняет майор запаса В. Особенко:

«Незадолго до рассвета наконец выбрались на хребет Гулирай (по схеме Сухолесского, а в действительности на хребет Спина). Сидим, решаем, что дальше... Спор зашел из-за того, что командир 1-й роты Мартьянов предложил оставить одну группу на высоте, Абзалимов же уперся и сказал, что взять мы ее всегда сможем. Именно с этой высоты нас потом духи долбили из минометов.

... Сидим, кумекаем. Как вдруг прямо над ухом заорал мулла. Сначала не поняли, в чем дело, а потом дошло, что это громкоговоритель: наступило время утреннего намаза. Нас здесь по-прежнему никто не ждал. 3-я рота пошла на штурм огневых точек, выявленных ночью, а мы тем временем стали перекрывать хребет Спина. Выдвинулись, закрепились, сидим. Тихо и спокойно. Вскоре вышла на связь 3-я рота: «Задача выполнена. Сидим дальше».

Н. Зубков:

«3-я рота захватила бункер с ДШК. ДШК вмурован в пол. Бункер полон цинков с боеприпасами, от бункера идут ходы сообщения и траншеи бетонированные. Это была суббота, и поэтому духи в основном были у жен в кишлаке... И мы, и асадобадцы к 4.00 утра 30.03.86 в основном свои задачи выполнили. Результаты оказались вполне приличные: захвачены и ДШК, и ЗГУ, и РПГ, и большое количество стрелкового оружия. Доложили командиру бригады и запросили дальнейших указаний».

В. Особенко:

«Начинало рассветать. Уходить поздно. Решили закрепиться, то есть действовать по прежнему плану. Ближе к концу подъема Зуб (Н. Зубков) передал группу мне, так как после желтухи чувствовал себя нездорово. Группу принял я. Посоветовались с О. Мартьяновым и решили, что нам лучше выдвинуться на высоту, что на схеме Сухолесского обозначена «красная» под цифрой 6. Это уже — территория Пакистана, но именно с этой высоты можно было контролировать все подходы к укрепрайону со стороны Пакистана. Благо дело, недалеко, метров 700.

Рассвело. Тишина, солнышко припекает. Примерно где-то в 7.30 Вася Войцеховский (заместитель командира группы) толкает меня и говорит: «Товарищ лейтенант, духи!» Смотрю — точно, из Пакистана прямо на нас поднимаются по тропочке мужики, человек сорок. Связываюсь с комбригом: «Идут! Что делать?» Он мне: «Бей!» А мужики,

кстати сказать, шли расслабленно: кто автомат на плечо положил и держал за ствол, у кого и вовсе оружие за спиной болталось. Идут, треплются между собой. Они и не думали, что в укрепрайоне может быть кто-то, кроме своих. В общем, подпустили мы их метров на 70 и дали из всех стволов. Кто попадал, кто успел за камни прыгнуть. Снова тишина. Комбриг запрашивает: «Ну что?» Я говорю: «Нормально, человек 15 завалили». В общем, духи соображали минут сорок. Смотрю, в Пакистане засуетились. Несколько грузовиков из кишлака пошли в сторону хребта, на котором мы сидели. Опять связываюсь с Бабушкиным (по приказу комроты я работал напрямую с ним), говорю: «Тут народ собирается». Комбриг спрашивает: «Артиллерию навести сможешь?» — «Смогу!» — «Ну, давай!» Я и дал. И полетели снаряды на пакистанскую территорию, и вроде бы удачно.

Тем временем «мужики», которых мы вначале пугнули, перегруппировались, усилились — и началось... Плотность огня была такой, что головы не поднять. Лежим с Войцеховским ничком и чисто наугад, высовывая автомат за камни, огрызаемся. Остальные бойцы также.

Наверное, все же есть внутренний голос. Что-то меня заставило посмотреть в щель между камнями. А там, метрах в 30 от нас, духовский гранатометчик на колене, труба в мою сторону смотрит, а второй номер в трубу гранату заталкивает. Тут как что-то подхватило. Высунулся по пояс и ударил из автомата навскидку: к счастью, попал.

Дальше — больше. Чувствую, что уже невмоготу становится, патроны «тю-тю», огонь по нам шквальный. Связался с Мартьяновым, говорю: «Теперь, Олег, я тебя понимаю». В феврале 1985 группа Олега была окружена «Черными аистами» и практически полностью уничтожена. В живых остались только Олег, замкомандира группы и раненый радист. В общем, попрощались мы с ним. Звоню комбригу: «Давай артиллерию на меня!» Он мне: «Ты что, обалдел?!» Я ему матом. Секунд 20 в эфире тишина, а потом севший голос: «Ну, сынок, лови!» Артиллерия начала работать по нам, а мы решили испытать свой последний шанс. Сначала мы с Войцеховским перебрались на вершину сопки (до того сидели метрах в двадцати). На вершине, само собой, огонь еще сильнее. Добавляют духи с высоты, которую асадобадцам так и не удалось взять. Принимаю решение отходить. Говорю Войцеховскому: «Васька, бери одного человека и отходи». Он мне: «Нет, Вадим, ты первый». Так мы «беседовали» минуты три. Потом вижу, что, если я не пойду, никто не пойдет, так здесь все и ляжем. Звоню Олегу: «Прикрой!» А как он может прикрыть? До нас метров 700. Короче, побежали мы перебежками. Дистанция приличная, да еще на подъем. Где-то на середине по нам уже пристрелялись хорошо. Боковым зрением вижу:бойца рядом убили. Помочь ничем не могу. Местность абсолютно голая, ни кустика, ни камня крупнее куриного яйца. Так вот и бежал. Метров 20—30 пробежишь — падаешь. И не просто, а со всего разбегу, раскинув руки, чтобы подумали, что попали... Олег потом рассказывал, что несколько раз сам думал: «Все, не встану. Попали». Но все-таки добежал. Олег с еще живым тогда переводчиком роты Розыковым (царство ему небесное), укрывшись за каменной стеной, как могли, прикрывали мой отход огнем. Я буквально свалился на них. Олег: «Иди в дувал, оклемайся!» Я ему: «Группу вытаскивать надо». Тут мне Олег сообщил, что группа отходит по лощине с Войцеховским. Забежал я в дувал, там бойцов человек пять раненых и семеро живых. Вбежали еще несколько бойцов, радист Мартьянова, бригадный медик. Думаю, пойду к Олегу, группа на связь не выходит. Выбежал — и попал под сильный огонь. Лежит переводчик, Олега нет. Я за скалу — там духи, я — обратно. Еле проскочил. Олега духи вынудили отойти. Лежим в дувале, считаем патроны. Картина получается грустная».

Высота 1917. «Вертушка» заходит, чтобы забрать раненых

Все хуже и хуже

Н. Зубков:

«Особенко вызвал огонь на себя. Одновременно с этим на горку, которую мы не заняли, вышли духи и начали долбить наш КП сверху. В результате нам пришлось перемещаться по хребту в сторону 500-го отряда. Прилетевший «борт» сообщил, что «Ласки-2» больше нет. Там все лежат и не шевелятся... Но «Ласка-2» была жива...

Все это время духи продолжали долбить по нашему КП. Две группы 2-й роты, прикрывавшие КП, начали работать по этой вершине, одновременно передав 3-й роте команду комбата перебросить две группы для помощи. 3-я рота даже не дернулась. Не знаю, кто виноват, Удовиченко или заместитель комбата Вася Ф., но команду комбата даже никто и не пытался выполнить. На плечах отходящей «Ласки-2» духи ворвались на позиции 1-й роты и через 2,5 часа ее как боевой единицы не стало. В разрыв между нашим и 5-м батальоном также вклинились духи.

Связь КП с подразделениями была утрачена, и Роман послал меня и еще одного бойца за 3-й ротой. От помощи бойца я отказался: если с ним что-то случится, то я его не брошу, и тогда мы оба не дойдем. Одному проще.

Меня прикрыли огнем, и я побежал в сторону 3-й роты. Нарвался на духов, которые погнались за мной. Петлял, как заяц. В конце концов они прижали меня огнем. Пришлось укрыться за огромным валуном. Отстреливался. Когда духи поняли, что меня так просто не взять, стали долбить из РПГ-7 по камню. Сначала вроде бы ничего: камень надежно прикрывает, но через несколько выстрелов из ушей пошла кровь, стал плохо соображать. От валуна отойти некуда, дальше обрыв... Последнее, что помню: лечу с этого обрыва.

Очнулся — несут. Пригляделся — свои. Притащили меня на пункт сбора на базе 3-й роты. К этому времени духи уже по нему долбили. «Вертушки», вы-

званные для эвакуации, сесть не могли, так как им пришлось бы садиться между нами и духами, а это всего-то метров 200—250. Активного противодействия там не было, просто сидели духовские снайперы и методично долбили, добивая раненых. Некоторые из них уже на пункте сбора получили еще по 2—3 ранения».

Низкий поклон пилотам

В. Особенко:

«Лежим в дувале, тоскуем. Тут гремят вертолеты. Связался с ними — у меня же оказался радист Олега. Духи в это время всерьез занялись нашим убежищем. Пока снаряды попадали в стены, было более-менее ничего, но тут один из них влетел в окно и улетел вместе с углом стены, под которой я лежал. Потом мы так и ползали от стенки к стенке, периодически откапывая друг друга. Так вот, когда «вертушки» пришли, комбриг говорит: «Работай с «воздухом» сам. Я — «крокодилам»: «Бейте так и так». Отвечают:«Не имею права, госграница». В общем, заходят на боевой, но не работают. И таких заходов было шесть или семь. Я уже не выдерживаю. И тут спокойный «отмороженный» голос: «Я борт 25-й, начинаю работу, укажи цель». Говорю: «Дувал видишь?» Он: «Духи где?» Я:«На крыше». — «А вы где?» — «Под крышей...» А духи и в самом деле забрались на крышу, «эфки» нам забрасывают. Перед входом — «ба-бах!» Слава богу — все целы. Кто-то из бойцов в ответ кидает гранату в окно, но граната, ударившись о стену, упала между нами. Навсегда запомнил этот момент... Крик:«Конец!» Лежу ничком и судорожно соображаю, что закрывать руками: лицо или пах. Снова «ба-бах!» Опять все целы, только слегка поцарапало своими же осколками. Так и перекидывались, пока «вертушки» работать не начали, и работали не так, как писал Сухолесский, с верхнего предела, а по-нашему, как надо. Если бы не они, не писать бы мне эти строки... Они на боевой заходят — духи весь огонь на них, выходят — огонь на нас, и так по очереди.

Наводил «вертушки», пока мог, потом, ближе к концу дня, «крыша» начала ехать от разрывов, ударов и прочего. Отдал радиостанцию медику. Я, говорю, больше не могу. Он начал работать с авиацией, а мне дал таблеток каких-то, укол сделал, и я отрубился.

А почему летуны сразу не работали, я уже много позже узнал, когда в апреле руководящий состав обоих батальонов, бригады и авиаполка вызвали в Кабул «на ковер». Стоим на аэродроме в Джелалабаде в ожидании вертолета, перекуриваем, судачим о том о сем. Ну я и спрашиваю летчиков: «Мужики, что за козел у вас с бортовым номером 25 летает?» Смотрю, лица как-то изменились. А подполковник Целовальник говорит: «Вообще-то это я, а в чем проблема?» Я говорю: так, мол, и так, столько боевых заходов делал, а работать начал только через полчаса. Почему?

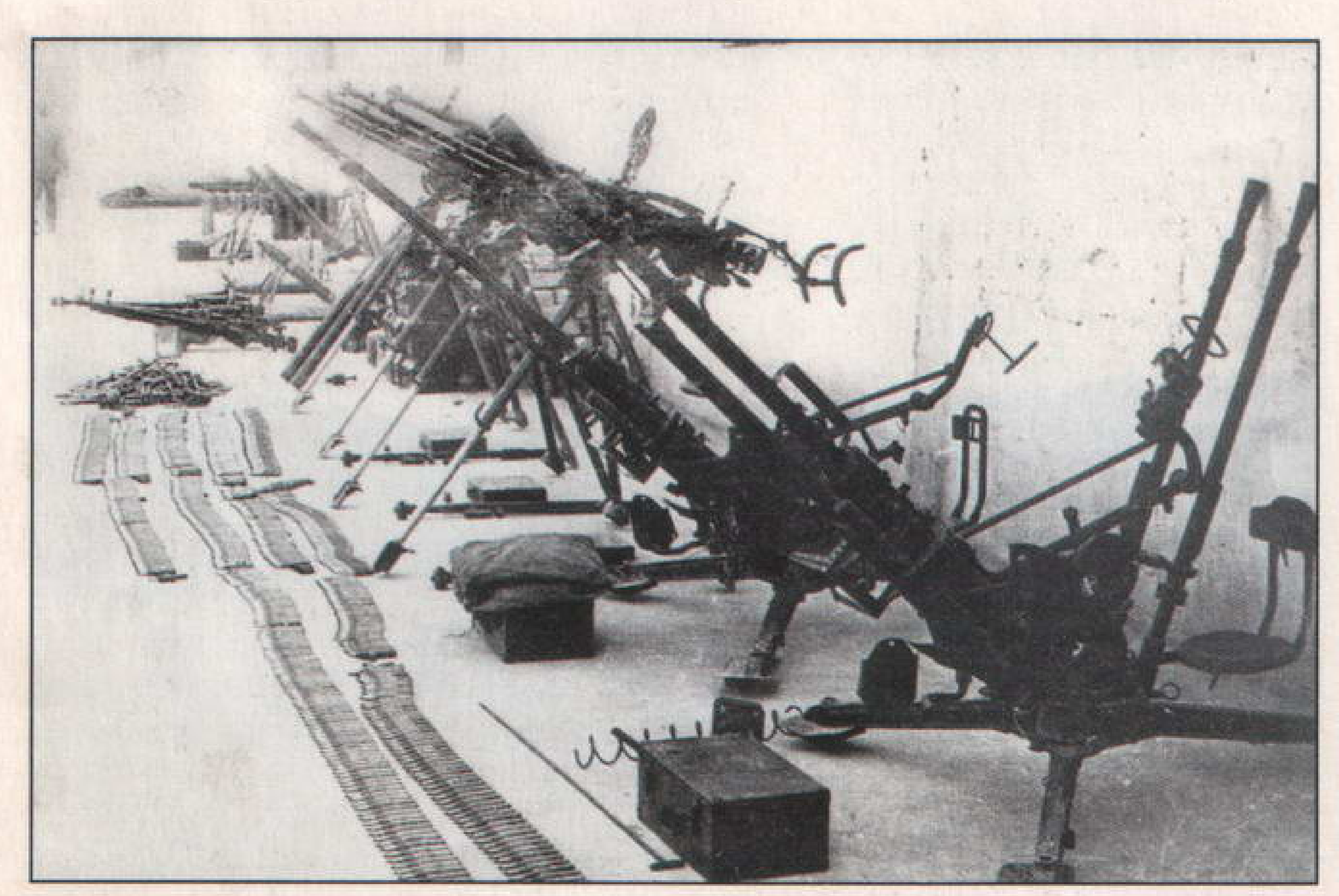
Тут он мне все и объяснил. Мы, говорит, только на перезарядку прилетели, а нас уже мужики с щитами и мечами в петлицах встречают. Говорят: «Объясните, подполковник, по какому праву вы вели боевые действия за пределами госграницы?» Летуны им — удивленные глаза: не может этого быть. А представители прокуратуры: «Так ведь группа за границей, а вы ее огнем прикрывали!» Не может такого быть, говорят, послушайте пленки объективного контроля. Проверили, а на них «запрос» — «отказ», снова «запрос» и снова «отказ»... То есть они сначала переговоры записали, а потом работать начали. Так что низкий мой поклон всем летчикам джелалабадского полка, принимавшим участие в той операции, за мудрость и снайперскую работу. Не просто, думаю, комполка было принять такое решение, но он это сделал.

Уносим ноги, считаем потери

Так вот, очнулся от того, что Рома меня по щекам бьет, спрашивает: «Вадим, живой? Живой?» Выполз из дувала — темень, слышно, что рядом много людей. Это наши собирали раненых и убитых. Голова гудит, всего трясет в ознобе. Забрался в соседнюю пещеру, там духи убитые лежат, растолкал их, улегся между ними и опять отрубился. Чисто случайно опять нашли, растолкали, начали отход. Встретил Войцеховского с остатками группы. Им повезло. Когда духи отвлеклись на мой отход, Васька сумел вывести оставшихся в живых по лощине ко 2-й роте».

Майоры А. З-н и А. П-ц: «Лишь благодаря поддержке авиации и артиллерии 154-й отряд не был полностью уничтожен. Командир 334-го отряда запросил у руководителя операции подполковника Бабушкина разрешение частью отряда выдвинуться для оказания помощи 154-му отряду, но получил его только с наступлением темноты. Соединившись с джелалабадцами, сразу начали эвакуацию убитых и раненых на хребет с выходом на высоту 1917, где была подготовлена площадка для вертолета».

Вспоминает Н. Зубков: «Ночью две роты асадобадцев начали нас вытаскивать. У них не хватало рук, чтобы нести нас по горам километров десять, к месту, где могут сесть вертушки. Полдороги меня на себе тащил Саша Кистень, пока я не оклемался и сам не пошел. Вышли на этот маленький пятачок — все равно что на край крыши небоскреба... Внизу наша броня стоит... Вертушка сесть не могла, она цеплялась колесом, и в люк просто закидывали убитых и раненых. Асадобадцы разделились: одна рота нас прикрывала, так как уже рассвело и духи могли помешать эвакуации, а другая искала убитых и раненых. Они еще более суток выполняли задачу и все там обыскали. Позже к ним высадился десантно-штурмовой батальон 66-й омсБр, но до вершины так и не смог дойти».

Оружие и боеприпасы, захваченные при налете на укрепрайон Гошта

Окончание на стр. 41

КОШМАР У ОСТРОВА МЕДВЕЖИЙ

Дмитрий Дианов
Фото из архива автора

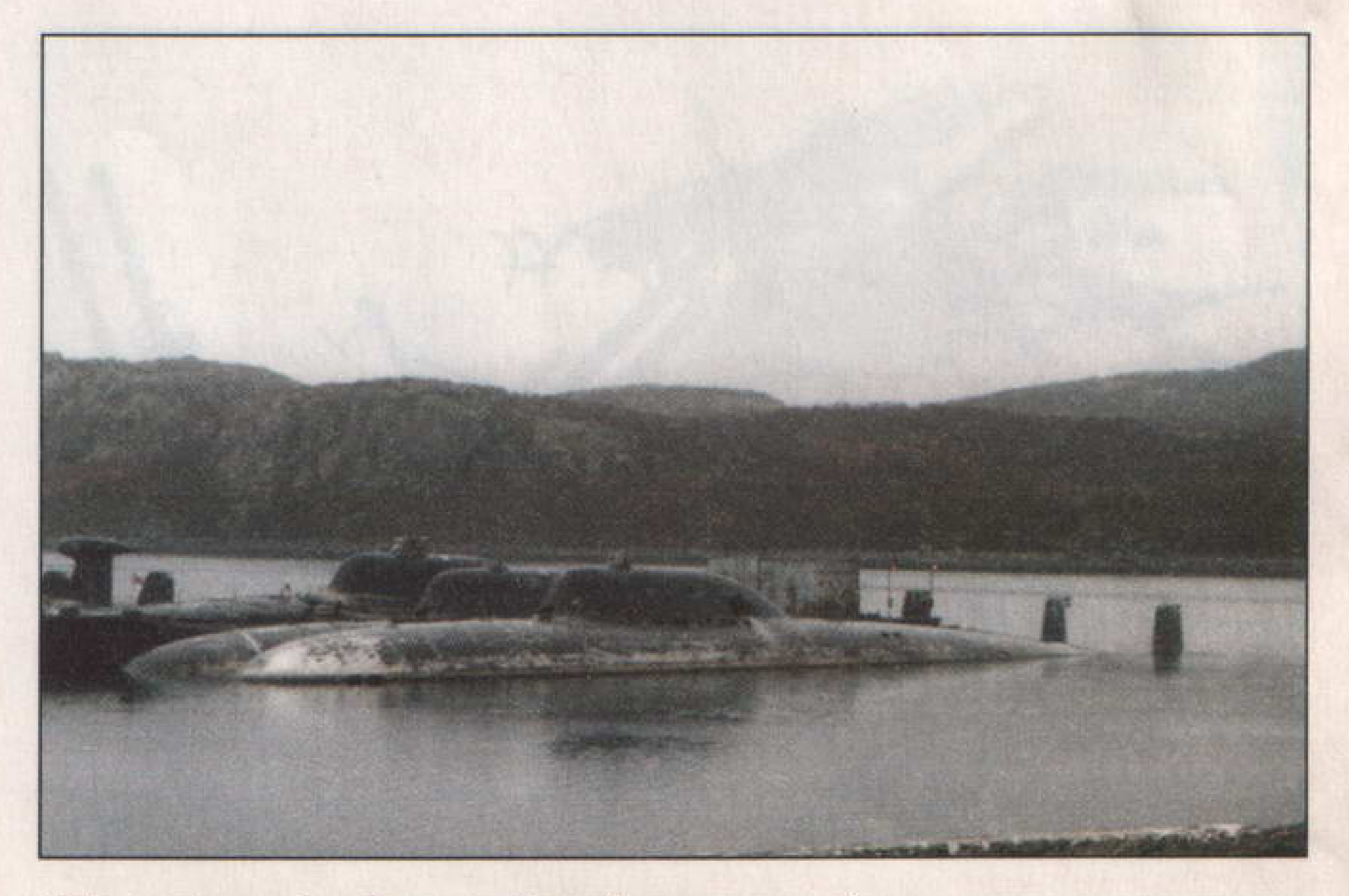
8 апреля 1982 года у острова Медвежий (Баренцево море) потерпела аварию советская сверхновая атомная подводная лодка-истребитель класса «Альфа». Спустя 7 лет, тоже в апреле, примерно здесь же утонет АПЛ «Комсомолец».

В 60-х годах в СССР начали создаваться атомные подводные лодки, принципиально отличающиеся от других лодок с «атомным сердцем». Они выполнялись из титана, могли двигаться быстрее многих видов торпед, имели обтекаемую каплеобразную форму и новую систему подавления шумов работающих механизмов и эха от работающих гидролокаторов. Они несли принципиально новые системы стрельбы и оружие. Сердцем лодки был ее реактор, также существенно отличавшийся от аналогов. Мощность силовой установки доведена до 40 тыс. л.с. при сравнительно небольших размерах.

О повышенных требованиях к психологической, волевой и профессиональной подготовке каждого члена экипажа таких лодок уже рассказывалось («Солдат удачи». 1996. №3). Среди 30 человек экипажа единственным матросом был помощник кока, остальные — офицеры и опытные мичманы. Интенсивность тренировок была такой, что за недельный выход в море во время боевой учебы отдохнуть, лежа головой на подушке, удавалось не более 6—7 часов, урывками.

В то злополучное плавание людей собирали со всего соединения. Подводная лодка пользовалась дурной славой, поэтому люди не спешили попадать в списки идущих в поход. Один из членов экипажа в тесном кругу мрачно пошутил: «Если вернемся живыми, будет чего вспомнить», хотя объктивно не было никаких признаков близкой беды.

АПЛ «К–123» (проект 705 класса «Альфа») в море. Подняты выдвижное устройство связи, РЛС и перископ

АПЛ «Альфа» на базе Западная Лица (Баренцево море)

Но шестое чувство подводника не обманывало ни разу.

Первая неделя адаптации в боевом походе прошла быстро. Треть экипажа были прикомандированные, и за это время подводники только-только успели познакомиться. Поэтому приказ командования Северного флота о заходе на базу ракетных лодок Гремиха для встречи с лодкой стратегического назначения и проведения совместных маневрирований ни у кого особой радости не вызвал, кроме химика, у которого не хотела нормально работать установка автоматической регенерации воздуха. Для него это был повод провентилировать отсеки свежим воздухом, а заодно и подремонтировать установку.

Вслед за перебоями в работе установки автоматической регенерации воздуха начались и другие неприятности. Несколько раз по непонятным причинам срабатывала аварийная защита реактора. Механики, эксплуатирующие реактор, ничего внятно объяснить не могли. Потом доктор начал неофициально намекать, что воду из крана пить не следует, так как в ней обнаружен изотоп полония-210. С полонием-210 шутки плохи: он чрезвычайно токсичен и радиоактивен, при попадании внутрь вызывает ожог слизистой, рак желудка или других органов. Поэтому все, кто всерьез принимал молодого доктора, слегка насторожились.

Откуда на лодке полоний-210, известно. Он образуется из висмута при нейтронном облучении в первом контуре теплообмена реактора. Но он и должен оставаться только там! Первый контур абсолютно герметичен (во всяком случае, должен быть), и при чем здесь вода?

Посыпались вопросы химику о радиационной обстановке на борту АПЛ. Нарсхват стал датчик замера радиоактивности на одежде, руках и подошвах обуви. Аппарат оказался не рассчитан на то, чтобы его в течение недели интенсивно использовали по прямому назначению. Тонкая пленка, покрывающая чувствительный элемент, была прорвана, и датчик вышел из строя.

Проблему регенерации воздуха в центральном жилом отсеке еще можно было решить, используя дедовский химический способ, но в кормовых отсеках, где люди появлялись лишь эпизодически, этой проблемой вообще никто не занимался. Хотя нет худа без добра. Через несколько дней это спасло нас от серьезных осложнений.

Учения шли по плану, и никто из командования не хотел прислушаться к докладам турбинистов, что необходимо сбросить мощность и отремонтировать масляную систему турбины. В результате струя синтетического масла, прорвавшись из-под прокладки, попала на теплоизоляцию паровых коллекторов, разогретую до 600 градусов. К счастью, в турбинном отсеке было мало кислорода, и только это спасло от полномасштабного взрыва и пожара.

Вид через смотровое окно на реакторную установку. Фото из архива В.Шигина

Защита реактора к этому времени срабатывала уже по нескольку раз в сутки, а на вопрос о причинах такого поведения реактора техники лишь пожимали плечами. Авария в турбинном отсеке отвлекла мысли всех от радиоактивности воды и возможных проблемах с реактором. Нужно было продержаться еще хоть немного вместе с ракетной лодкой. На этом задание совместного маневрирования заканчивалось.

В 7 утра в вахтенном журнале появилась запись об окончании совместных действий, и в эту самую минуту на пульте электроэнергетической системы загорелся сигнал аварийного состояния основной силовой сети по признаку низкого сопротивления изоляции в кормовых отсеках. Как следует в таких случаях, на лодке объявили аварийную тревогу по поиску участка цепи с низким сопротивлением изоляции. Люди, занятые по расписанию в носовых отсеках, медленно расползлись по своим постам, кто досыпая на ходу, кто дожевывая завтрак, даже не подозревая, что через несколько минут этот сон и этот завтрак могут в самом деле стать последними.

Механики бросились в турбинный отсек, предполагая, что возгорание масла — причина падения сопротивления изоляции. Командир дивизиона движения (и соответственно реактора) начал лихорадочно щелкать переключателями на своем пульте. Спустя несколько минут от него поступил доклад о нештатном состоянии реактора, требующем переключений в самом реакторном отсеке. Туда побежал лейтенант, командир отсека Валера Логинов. Его доклад со средней палубы реакторного отсека ошеломил всех: «Вижу блестящий серебристый металл, растекающийся по двигателям и приборам». А потом — крик: «Сплав на средней палубе отсека!» Мы обмерли.

О Валере подумали уже в прошедшем времени. Тут наконец сработала система замера радиационной обстановки в отсеках (а может, ее просто включил химик). Загорелся транспарант «Загрязнение реакторного отсека, покинуть отсек». Но

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска

В целях защиты прав и интересов граждан, принимавших в составе подразделений особого риска непосредственное участие в испытаниях ядерного и термоядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Распространить действие Закона РСФСР от 15 мая 1991 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска в пределах, установленных настоящим постановлением.

К гражданам из подразделений особого риска относятся лица из числа военнослужащих и вольнонаемного состава Вооруженных Сил СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войск, железнодорожных войск и других воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел:

а) непосредственные участники испытаний ядерного оружия в атмосфере, боевых радиоактивных веществ и учений с применением такого оружия до даты фактического прекращения таких испытаний и учений;

б) непосредственные участники подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действия других поражающих факторов ядерного оружия;

в) непосредственные участники ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах;

г) личный состав отдельных подразделений по сборке ядерных зарядов из числа военнослужащих;

д) непосредственные участники подземных испытаний ядерного оружия, проведения и обеспечения работ по сбору и захоронению радиоактивных веществ.

2. Лицам, ставшим инвалидами, указанным в пункте 1 настоящего постановления, гарантируется предоставление льгот и компенсаций, установленных статьей 14, частями первой — третьей и седьмой статьи 24, статьей 29, частью первой статьи 39 Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Лицам, указанным в подпунктах «а» — «г» пункта 1 настоящего постановления, не имеющим инвалидности, гарантируется предоставление льгот и компенсаций, установленных статьей 14, частями первой — третьей и седьмой статьи 24, частью первой статьи 30 Закона РСФСР «О защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», а также частью первой статьи 39 этого Закона в части компенсаций, предусмотренных для инвалидов III группы.

Лицам, указанным в подпункте «д» пункта 1 настоящего постановления, гарантируется предоставление льгот и компенсаций, установленных пунктами 4, 5, 9—11, 13—19, 21, 23 и 25 статьи 14, пунктами 1—11 части первой статьи 15, частью седьмой статьи 24, пунктом 2 части второй статьи 30, частью первой статьи 40 Закона РСФСР «О защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствии катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Семьям, потерявшим кормильца из числа лиц, указанных в пункте 1 настоящего постановления, предоставляются льготы и компенсации, установленные пунктами 4, 12—15, 19—23 статьи 14, частью второй статьи 39, а также статьями 41 и 42 Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», но не ниже норм, установленных Законом РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» в случае потери кормильца вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период военной службы (статьи 67 и 68 Закона «О государственных пенсиях в РСФСР»).

Льготы и компенсации предоставляются лицам, имеющим удостоверение, выданное Комитетом ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации на основании заключения медико-социальной экспертной комиссии. Деятельность комиссии осуществляется на основе Положения, утвержденного Правительством Российской Федерации.

Льготы, касающиеся пенсионного обеспечения, вводятся в действие с 1 апреля 1992 года.

3. Правительству Российской Федерации:

— впредь, до принятия соответствующих законодательных актов, регулирующих порядок регистрации государственно-общественных объединений, зарегистрировать Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации как государственно-общественную организацию в порядке, установленном для общественных объединений. Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации, равно как и создаваемые при нем предприятия и организации, пользуются льготами и преимуществами по налогообложению в порядке, предусмотренном статьей 44 Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»;

— обеспечивать по представлению Комитета ветеранов подразделений особого риска РФ и заключению медико-социальной экспертной комиссии лицам, указанным в подпунктах «а»—«г» пункта 1 настоящего постановления, внеочередную госпитализацию, ежегодное санаторно-курортное лечение в медсанчастях, госпиталях и санаториях Министерства обороны РФ, Министерства безопасности и внутренних дел РФ, а также лекарствами из аптечных учреждений указанных ведомств;

— разработать с участием Комитета ветеранов подразделений особого риска РФ программу по решению вопросов социальной реабилитации лиц, указанных в пункте 1 настоящего постановления;

— разработать и утвердить Положение о медико-социальной экспертной комиссии при Комитете ветеранов подразделений особого риска РФ, решающей вопросы трудоспособности и инвалидности ветеранов подразделений особого риска;

— оказать Комитету ветеранов подразделений особого риска РФ необходимую помощь по созданию научно-лечебного центра.

4. Государственному комитету РФ по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от Чернобыльской и других радиационных катастроф, Министерству здравоохранения РФ, Министерству социальной защиты населения РФ внести предложения по изменению порядка установления причинной связи развившихся заболеваний и инвалидности и их профессионального характера и лиц, профессионально работающих с радиоактивными и расщепляющимися веществами и другими источниками излучений по всей технологической цепочке — от добычи руды до выпуска готовых изделий, в том числе и при проведении научных исследований с указанными объектами на основе отрицания отрицания излучения.

5. Министерству иностранных дел РФ обратиться к Правительствам независимых государств Содружества с предложением принять соответствующие нормативные акты о гражданах из подразделений особого риска, проживающих на их территории.

6. Рекомендовать Президенту РФ рассмотреть вопрос о правительственных наградах для лиц, указанных в пункте 1 настоящего постановления.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатов

Москва, Дом Советов России 27 декабря 1991 года

Мы увидели на горизонте самолет. Связисты тут же попытались установить с ним радиосвязь. Но радость наша быстро рассеялась. Это был «Орион» — НАТОвский. Наши прилетели часа через два

возвращать Валеру в жилой отсек было уже нельзя, парень теперь был радиоактивный.

О чрезвычайной опасности полония вспомнили сразу. Командир приказал объявить по лодке: «Радиационная опасность!», «Загрязнение реакторного отсека!». Однако что делать дальше, он явно не знал и растерялся. Ситуацию спас капитан 1 ранга В.Гринкевич. О нем ходило много слухов, особенно о его отважном поведении в молодости при авариях на подводных лодках, поэтому когда он начал командовать, все пошло как по нотам.

Логинова вывели в тамбур-шлюз — специальное устройство, предусмотренное как раз для таких ситуаций, откуда в жилой отсек можно попасть лишь после специальной помывки и обработки.

Аварийная защита реактора окончательно была сброшена, и лодка без хода, продувая цистерны главного балласта, стала всплывать.

Связисты запросили добро на передачу радио об аварии реактора; все остальные начали поспешно отключать аппаратуру от электросети, так как нагрузку на себя взяла единственная аккумуляторная батарея.

Всплыв в крейсерское положение и передав радио об аварии, запустив дизель-генератор, мы увидели на горизонте самолет. Связисты тут же попытались установить с ним радиосвязь. Но радость наша быстро рассеялась. Это был «Орион» — НАТОвский. Наши прилетели часа через два.

А реактор продолжал извергать из себя через разорванный от избыточного давления клапан раскаленный жидкий металл — чрезвычайно радиоактивный, токсичный, готовый поджечь оборудование отсека. Туда надо было срочно посылать людей — разобраться в обстановке и локализовать аварию. В турбинном не было такой концентрации полония-210, хотя сохранялось очень много угарного газа от предыдущей аварии.

Кое-как развернув лодку против ветра при помощи вспомогательного двигательного комплекса (ВДК), командир приказал провентилировать отсеки в корме. Но тут же от этой затеи пришлось отказаться: аэрозоли полония-210 могли попасть в вентиляционные системы всех кормовых отсеков, после чего избавиться от полония было бы невозможно. Поэтому было решено вакуумировать отсеки компрессорами и сбрасывать по «грязным» компрессорным трубам частично очищенный воздух в атмосферу.

Погода продолжала ухудшаться, и лодку стало ощутимо раскачивать. ВДК едва успевал разворачивать АПЛ так, чтобы выброс грязного воздуха от вакуумирования не попадал на мостик. В кормовых отсеках готовили турбины к режиму буксировки, так как было ясно, что на ВДК мы не дойдем. С берега сообщили, что надводные корабли Северного флота скоро прибудут для оказания помощи.

Из-за необходимости работать в корме пришлось опять открывать реакторный отсек и опять «пачкать» людей, на этот раз уже имевших все необходимое для защиты от полония-210. Но этот изотоп оказался хитрее и коварнее наших ожиданий. Переносимый любыми предметами или по воздуху в виде аэрозолей, он имел свойство «расползаться» даже через герметичные уплотнения. После нескольких посещений кормы признаки очагового заражения появились и в жилом отсеке. А тут опять вышла из строя аппаратура контроля. Последнее, что успели замерить, были продукты. Все они были заражены и к употреблению непригодны, как и вода.

Неизвестность мест заражения, их «расползание» действовали на психику хуже, чем сами эти места. И когда из нескольких неисправных удалось собрать один работающий дозиметр, все вздохнули с облегчением.

Однако наши беды еще не кончились. Подоспевший на помощь корабль боялся подойти к нам ближе 200—300 метров, и мы с удивлением смотрели, как команда в защитной резиновой одежде и в противогазах приветствовала нас. Мы надевали средства защиты только при проходе в реак-

Логинова вывели в тамбур-шлюз — устройство, предусмотренное как раз для таких ситуаций, откуда в жилой отсек можно попасть лишь после специальной помывки и обработки

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «АЛЬФА»

Атомная подводная лодка проекта 705 (класса «Альфа» по классификации НАТО) проектировалась СКБ-143 (позднее — КБ «Малахит») в Ленинграде. В основу проекта положены результаты, полученные в ходе эксплуатации АПЛ 645-го проекта (К-27). Строилась эта АПЛ в г.Северодвинске.

Атомная установка 645-го проекта имела принципиально новые ядерные реакторы с жидкометаллическим теплоносителем (сплавом свинца и висмута) — ЖМТ. Емкости аккумуляторной батареи здесь были почти на четверть меньше, чем на атомоходах предыдущего проекта 627А. На новой лодке впервые устанавливались автономные турбогенераторы, которые повысили надежность и живучесть всей корабельной энергетики.

АПЛ проекта 645 дала возможность создать серию из 7 скоростных ПЛ проектов 705 и 705К. Эти лодки были полуавтоматами, экипаж в основном состоял из офицеров, впервые применялась силовая сеть с частотой 400 Гц, что позволило значительно снизить габариты оборудования при одинаковой энергоемкости. Лодки также строились в Северодвинске на ПО «Севмаш» и на Ленинградском адмиралтейском объединении. Серия подводных лодок проекта 705 была создана по инициативе бывшего главнокомандующего ВМФ Адмирала флота Советского Союза Г.Горшкова. Первая подводная лодка после завершения строительства во время заводских испытаний и непродолжительной опытной эксплуатации показала низкую надежность и в результате ряда крупных поломок была разрезана. Остальные шесть кораблей этой серии эксплуатировались в течение 10 лет.

АПЛ проектов 945 «Сьерра», 705 «Альфа», а также «Комсомолец» строились с титановыми сверхпрочными корпусами. Основные преимущества титановых АПЛ заключались в их способности погружаться на глубину, недоступную стальным атомным подводным лодкам (до 1000 м), и развивать большую подводную скорость (до 40 уз).

АПЛ с ядерными энергоустановками с жидкометаллическим теплоносителем (ЯЭУ ЖМТ) были действительно последним словом науки и техники. Ядерный реактор на промежуточных нейтронах с теплоносителем свинец — висмут разрабатывался в ОКБ «Гидропресс» и ОКБМ. Главным достоинством этой ЯЭУ является ее динамичность. Основная силовая сеть была создана на частоте 400 Гц, что позволило практически вдвое сократить массо-габаритные показатели оборудования. Однако эксплуатация такого оборудования стала более сложной.

Специфика заключалась в том, что существовала опасность остывания и затвердения сплава-теплоносителя, что привело бы к выводу из строя атомной установки. В Западной Лице, где базировались АПЛ класса «Альфа», был создан береговой комплекс для кораблей этого проекта: котельная для подачи пара на корабли, у пирсов — плавказарма и эсминец, которые давали пар от своих котлов. Однако в связи с невысокой надежностью берегового комплекса подводные лодки «грелись» от своего тепла, то есть реакторы постоянно работали на минимально контролируемом уровне мощности.

Сложность эксплуатации объяснялась еще и высокой автоматизацией этих кораблей. Все отсеки, за исключением двух, были необитаемы. Операции по управлению системами и оборудованием выполнялись с пультов на центральном посту.

Несмотря на то что на подводных лодках с реакторами на ЖМТ имели место две ядерные аварии, эти реакторные установки считаются более безопасными, чем ЯЭУ с водой под давлением (водо-водяные реакторы).

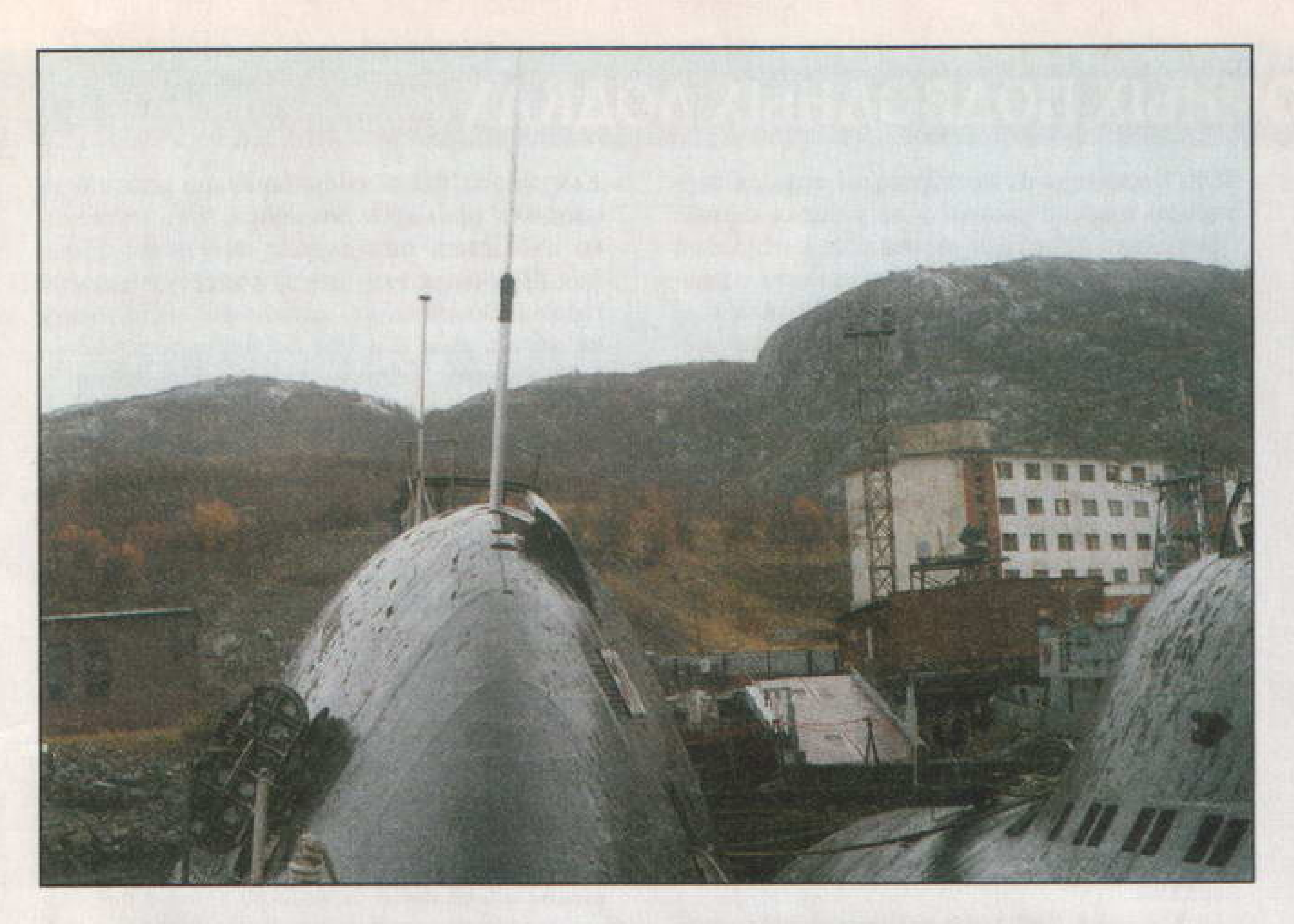
торный отсек, и свежий ветер мостика нам казался эталоном чистоты.

Как показали дальнейшие события, осторожность командира крейсера не была напрасной. Реактор перешел в состояние, при котором никто не гарантировал его надежность с точки зрения теплового взрыва. Даже когда все компенсирующие и аварийные стержни поглотителей были опущены, механики реактора не без опасения суетились вокруг. Самое страшное в такой обстановке — потеря управления состоянием реактора, его клапанов, насосов и датчиков первого контура, где находятся жидкий раскаленный металл и ядерное топливо.

Возникли проблемы с буксировкой. Опыта стрельбы из реактивного линемета на 300 метров ни у кого не было. Первая ракета ушла «за молоком», вторая аккуратно выпущена в звезду на рубке крейсера, где как раз собралось все командование крейсера. Командование соображало медленно, но когда ракета подлетела на расстояние десяти метров, поняло, что через мгновение всем сорвет головы, и успело упасть за защитный бортик (на котором и была нарисована звезда). Ракета, просвистев, ударилась в стену, рикошетировала в сторону и завертелась, запутавшись линем в антеннах.

Учебная пожарная тревога в отсеке учебно–тренировочного судна. В жизни все выглядит гораздо страшнее. Фото В.Анькова

АПЛ на базе. Красное одноэтажное здание на сваях — пункт радиационного контроля, пятиэтажка за ним — служба радиационной безопасности. Сюда были доставлены подводники

Естественно, при натяжке линя с фалом узел, на который был привязан фал, развязался.

Только с третьей ракеты фал наконец был выбран на борт крейсера, и начались работы по заводке основного буксирного троса. Но... Как и все, что никогда не испытывалось в жизни, буксирный трос, скрытый в обтекаемом корпусе АПЛ специальными отрывными планками, не хотел выходить и отрывать эти планки. В конце концов крейсер дернул сильнее, и трос диаметром 10 см как бритвой перерезало гранью одной из планок.

А погода продолжала ухудшаться. На помощь пришли вертолетчики с крейсера. Толстый плавающий пропиленовый трос они бесстрашно принесли на вертолете прямо к надстройке, но зацепились за перископ лодки и сами чуть не свалились в воду. По абсолютно обтекаемому, скользкому корпусу лодки мы перенесли трос на нос лодки.

Буксир пришлось обмотать вокруг аппаратуры внутри мостика, пропустив его через входной люк ограждения. Это было опасно, так как оставляло открытым отверстие, через которое накатывающиеся волны заливали мостик и всех стоящих рядом. Кроме того, сам трос начал перетираться острыми краями входного люка и через 2 дня буксировки на полпути лопнул-таки. Все пришлось повторять сначала.

А пока, начав буксировку, мы облегченно вздохнули, не подозревая, что нас ждет впереди.

В кают-компанию почти никто не ходил: качало (для подводников не очень привычно), да и есть было нечего. Помощник командира объявил, что не заражены только говяжьи языки в железных банках, айвовый сок и маринованные котлеты. В отсутствие пресной воды даже для мытья рук, чистой посуды и приборов для еды и из-за частой рвоты (качка плюс признаки облучения) возникало стойкое отвращение к еде, а к этим продуктам осталось до сих пор.

Между тем волны уже переваливали через мостик, заливая рубочный люк и проникая внутрь, грозя залить кабели и аппаратуру. Возникла угроза пожара в центральном отсеке. Закрыть люк было невозможно, так как через него поступал воздух для дизеля.

Наконец, накатившаяся волна сама решила все проблемы, сорвав со стопора люк мостика и захлопнув его. Дизель-генератор, высосав воздух из отсеков так, что у нас глаза полезли из орбит, заглох. Отдраить люк при таком подпоре давления снаружи невозможно даже впятером, и пока с люком боролись снизу и сверху, кое-как выравнивая давление, дизель через выпускной коллектор заполнялся забортной водой.

Когда люк отдраили, было уже поздно. Единственным источником электроэнергии на корабле осталась аккумуляторная батарея, но ее хватило бы лишь на несколько часов. А потом реактор станет неконтролируемым и неуправляемым.

Немедленно были отключены все потребители электричества, оставлен в работе только один курсоуказатель. Но это все равно не спасало.

Надо было срочно вводить в строй дизель-генератор — в условиях открытого моря, качки, радиационного заражения отсеков, отсутствия питания, питья, тепла, света, загазованности кормовых отсеков, где находились запасные части для дизеля.

Почти сутки шла борьба с дизелем. Последние четыре часа через каждые 10 минут объявляли плотность электролита в банках аккумуляторной батареи. В некоторых бан-

Помещение 9-го отсека АПЛ «Ноябрь». Вид с носа на корму, видна гидравлика рулей. Фото из архива В.Шигина

КАТАСТРОФЫ НА АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДКАХ

Сегодня на дне Мирового океана покоятся шесть атомных подводных лодок: две американские («Трешер» и «Скорпион») и четыре советские (К-8, К-219, К-278 «Комсомолец», К-27). Три атомные подводные лодки СССР погибли в результате ЧП и одна была затоплена в Карском море по решению ответственных государственных ведомств ввиду невозможности восстановления и дороговизны утилизации. Все АПЛ принадлежали Северному флоту.

Несмотря на временные и географические различия, картина катастроф атомных подводных лодок проходила как бы по одному и тому же «сценарию»:

1. Пожар на глубине при возвращении АПЛ с боевого задания.
2. Борьба за живучесть в подводном и надводном положении, при этом, как правило, АПЛ остается без хода и связи.
3. Поступление забортной воды внутрь прочного корпуса.
4. Потеря центральным постом управления борьбой за живучесть АПЛ.
5. Потеря подводной лодкой плавучести и продольной остойчивости.
6. Опрокидывание, затопление, гибель.

На всех потерпевших катастрофу советских АПЛ реакторы были заглушены всеми штатными поглотителями. Для страховки компенсирующие органы опускались в крайнее нижнее положение ручным способом, и, как правило, это было связано с огромным риском для жизни исполнителя.

Первую катастрофу потерпела АПЛ К-8 (пр. 627А класса «Ноябрь») в апреле 1970 года. Она затонула в Бискайском заливе, погибло 52 человека. АПЛ возвращалась с учений «Океан». 8 апреля в третьем (центральный пост) и восьмом отсеках почти одновременно начался пожар. Лодка всплыла. Потушить пожар не удалось, сработала аварийная защита реакторов, лодка осталась без электроэнергии. Дизель-генераторы из-за неисправности использовать не удалось. Центральный пост и все прилегающие к нему отсеки были загазованы продуктами горения. В результате пожара в восьмом отсеке были загазованы кормовые отсеки, оставшийся экипаж эвакуирован на верхнюю палубу лодки и на корабли, подошедшие на помощь. Кормовые цистерны главного балласта в процессе борьбы за живучесть неоднократно продувались для выравнивания дифферента и поддержания плавучести. К 10 апреля был израсходован запас сжатого воздуха. В седьмой и восьмой отсеки начала поступать забортная вода. К вечеру 10 апреля часть экипажа была эвакуирована на суда сопровождения. Утром 11 апреля в 6.20 в результате потери продольной остойчивости лодка затонула на глубине 4680 метров.

6 октября 1986 года к северу от Бермудских островов затонула АПЛ К-219 (пр. 667А класса «Янки») — стратегическая АПЛ с баллистическими ракетами на борту. Погибло 4 человека. На АПЛ, возвращавшейся с боевого дежурства, произошел взрыв ракеты в одной из шахт. Была нарушена герметичность четвертого (ракетного) отсека, в который из аварийной шахты начали поступать пары ракетного топлива, дым и вода. Во время аварии работал только один борт ЯЭУ. Лодка всплыла, после чего был введен в действие второй борт ЯЭУ. Несмотря на поступление воды, в аварийном отсеке возник и не утихал пожар. Произошло короткое замыкание в основной силовой сети, сработала аварийная защита реактора правого борта. Подводная лодка, находясь на поверхности, медленно теряла запас плавучести по причине заполнения водой цистерн главного балласта. Была выведена из действия установка левого борта. Экипаж был эвакуирован на суда спасения, командир остался в рубке вместе с 9 членами команды. Постепенно стал нарастать дифферент на нос. По этой причине подводники были вынуждены покинуть корабль. 6 октября в 11.03 подводная лодка затонула на глубине 5000 метров. Причина взрыва ракеты в шахте осталась невыясненной. Согласно существующим версиям, пожар возник из-за неисправностей в самой шахте или из-за столкновения с американской подводной лодкой. АПЛ имела на борту 16 ракет с ядерными боеголовками.

7 апреля 1989 года в Норвежском море после пожара под водой и всплытия затонула АПЛ К-278 (пр.685 класса «Майк» — «Комсомолец»), погибло 42 человека. Это был уникальный титановый корабль с глубиной погружения до 1000 метров. Лодка возвращалась на глубине 160 м, в 180 км к юго-западу от о.Медвежий. 7 апреля в 11.03 была объявлена аварийная тревога по причине возникновения пожара в седьмом отсеке. Через 11 минут АПЛ всплыла. В результате пожара возникли короткие замыкания, что привело к срабатыванию аварийной защиты реактора. Пожар был настолько сильным, что произошла разгерметизация системы воздуха высокого давления. Это способствовало усилению пожара. Борьба за живучесть, которую вел экипаж, результатов не имела. Подводная лодка лишилась электроэнергии и запаса воздуха высокого давления. К 17.00 начал резко возрастать дифферент. АПЛ теряла запас плавучести и продольную остойчивость. Началась эвакуация экипажа на спасательные плоты, которых оказалось недостаточно. Спасательные лодки, сброшенные с самолета, были слишком далеко, и экипаж воспользоваться ими не смог. В 17.08 подводная лодка затонула на глубине 1685 метров. Погиб командир и 41 член экипажа. Плавбаза «Александр Хлобыстов», которая подошла для спасения только через 81 минуту, взяла на борт 25 моряков и тела пяти погибших.

Точной причины возникновения пожара установить не удалось. По одной из версий, пожар возник в результате повышенной концентрации кислорода в отсеке и короткого замыкания в электрических цепях. Испытания АПЛ перед ее выходом в автономное плавание показали, что лодку нельзя выпускать в море. Имеется также информация, что экипаж на АПЛ не был достаточно подготовлен, что и явилось причиной трагического развития событий.

Аварии, не повлекшие потерю корабля

Подводная лодка К-8 (пр.627 класса «Ноябрь») отрабатывала задачи боевой подготовки на полигонах Баренцева моря. 13 октября 1960 года произошел разрыв парогенераторов и трубопроводов компенсатора объема. Была сброшена аварийная защита, экипаж приступил к ликвидации аварии. Для этого была смонтирована аварийная система проливки реактора, что позволило избежать оплавления активной зоны. Вся АПЛ была загрязнена радиоактивными газами. Оценить радиационную обстановку не могли, так как все приборы зашкалили. У 13 человек экипажа проявились внешние признаки лучевой болезни.

Первая чисто ядерная авария на АПЛ Северного флота случилась 4 июля 1961 года на атомной подводной лодке К-19 (пр.658 класса «Отель») с баллистическими ракетами на борту во время учений в Северной Атлантике. Произошла разгерметизация первого контура реактора на неотключаемом участке. Течь случилась через трубку одного из датчиков, который сигнализировал о давлении в первом контуре. Из-за резкого падения давления воды и падения уровня в компенсаторах объема (вследствие большой течи) сработала аварийная защита реактора. Для предотвращения оплавления активной зоны с нее было необходимо снимать остаточное тепловыделение, постоянно подавая в реактор воду. Было принято решение смонтировать внештатную систему проливки реактора. Эта работа требовала неоднократного и длительного нахождения специалистов (офицеров, старшин, матросов) в необитаемых помещениях реакторного отсека в зоне течи воды первого контура и воздействия радиации, в данном случае активных газов и аэрозолей. Весь личный состав получил значительные дозы радиации. Восемь человек погибли от лучевой болезни, получив дозы от 5000 до 6000 бэр. Экипаж был снят и пересажен на дизельную подводную лодку, пришедшую на помощь. К-19 отбуксировали на базу.

Следующая ядерная авария произошла на АПЛ К-11 (пр.627 класса «Ноябрь») 7 февраля 1965 года. Подводная лодка находилась на заводе в Северодвинске. Проводилась операция перегрузки активной зоны, которая велась с нарушением технологии. Произошел выброс паровоздушной смеси из-под приоткрытой крышки реактора. Приборы радиационного группового контроля зашкалили. Весь персонал был удален. В течение пяти суток работы не велись, специалисты пытались выяснить причину происшедшего. Сделав неправильные выводы, 12 февраля начали повторный подъем крышки, при этом опять нарушили технологию. Произошел новый выброс радиоактивной паровоздушной среды из-под крышки, и начался пожар. В результате погибла часть личного состава АПЛ, остальные получили большие дозы облучения.

24 мая 1968 года АПЛ К-27 (пр.645 класса «Ноябрь» ЖМТ) находилась в Баренцевом море. Проверялись параметры ЯЭУ на ходовых режимах после выполнения модернизационных работ. Мощность реактора самопроизвольно начала снижаться. Личный состав, не разобравшись в ситуации, попытался поднять мощность реактора, но безуспешно. В это время возросла гамма-активность в реакторном отсеке и произошел выброс радиоактивного газа в реакторный отсек. Официальных данных об уровнях загрязнения подводной лодки, окружающей среды и уровнях облучения личного состава нет. АПЛ была затоплена в Карском море в 1981 году.

Подводная лодка К-140 (пр.667А класса «Янки») находилась в ремонте в г.Северод-

винск. 27 августа 1968 года после модернизационных работ реактор левого борта, вследствие самопроизвольного поднятия компенсирующей решетки на верхние концевики, вышел на мощность, превосходящую номинальную в 18 раз. Давление и температура в реакторе превысили номинальные параметры в 4 раза. Причиной самопроизвольного пуска явились неправильный монтаж сети питания и ошибки персонала. В результате аварии активная зона и реактор были выведены из строя и заменены. Официальных данных об уровнях загрязнения подводной лодки, окружающей среды и уровнях облучения личного состава нет.

В 1970 году на АПЛ К-329 (пр.670 класса «Чарли»), строившейся на заводе «Красное Сормово» в г. Горький, произошел неконтролируемый пуск реактора, после чего возник пожар и последующий выброс радиоактивности.

30 ноября 1980 года АПЛ К-222 находилась в Северодвинске на заводе. Шла комплексная проверка главной энергетической установки. Личный состав корабля убыл на обед, а персонал завода остался на ПЛ. В нарушение инструкций было подано питание на управления компенсирующими решетками без подачи питания на приборы контроля. В результате неправильного функционирования системы автоматики компенсирующие решетки начали самопроизвольно подниматься вверх. Произошел несанкционированный выход ядерного реактора на мощность. Активная зона реактора была выведена из строя. Официальных данных об уровнях загрязнения подводной лодки, окружающей среды и уровнях облучения личного состава нет.

8 апреля 1982 года АПЛ К-123 (пр.705 класса «Альфа») находилась в Баренцевом море. Произошел выброс теплоносителя (жидкого металла) в реакторный отсек. Причиной стала межконтурная неплотность парогенератора. В отсек вытекло около двух тонн сплава. Атомная установка была выведена из строя. Реакторный отсек был заменен. Ремонт занял девять лет.

10 августа 1985 года на АПЛ К-314 (пр.671 класса «Виктор-I») при завершении работ по перезарядке реакторов, вследствие нарушения требований ядерной безопасности и технологии подрыва крышки реактора, произошла неуправляемая самопроизвольная цепная реакция деления ядер урана реактора левого борта. В результате теплового взрыва сформировался радиоактивный шельф, ось которого пересекла полуостров Дунай в северо-западном направлении и вышла к морю на побережье Уссурийского залива. Протяженность шельфа на полуострове составила 5,5 км (далее выпадение аэрозольных частиц происходило на поверхность акватории до 30 км от места выброса). В аварии погибло десять человек.

В декабре 1985 года, при возвращении АПЛ К-431 (пр.675 класса «Эхо-II») на базу, недалеко от Владивостока произошла авария, в результате которой была оплавлена активная зона реактора.

26 июня 1989 года АПЛ К-192 (пр.675 класса «Эхо-II») возвращалась на базу Гаджиево на Кольском полуострове. В 22.45, когда АПЛ находилась в Норвежском море в 100 км к северо-западу от поселка Сенья в провинции Тромс и в 350 км к югу от о.Медвежий, оператор главной ЯЭУ левого борта обнаружил падение давления в первом контуре и падение уровня в компенсаторах объема. Одновременно повысилась активность на первом и втором этажах реакторного отсека. На подводной лодке дали сигнал радиационной опасности. Была обнаружена малая течь на неотключаемом участке под биологической защитой. В связи с чем приняли решение вывести ЯЭУ левого борта из действия. При выводе ЯЭУ левого борта из действия обнаружили течь правого борта, которая впоследствии увеличилась. При выполнении мероприятий по локализации течи на правом борту произошел разрыв трубопровода. Утром 27 июня началась проливка реактора правого борта. К АПЛ подошло гражданское судно, с которого начали подавать воду для проливки реактора. АПЛ своим ходом начала направляться на базу на Кольском полуострове. К АПЛ подошли военные суда обеспечения, включая спецтанкер «Амур», который заменил гражданское судно и начал подавать воду на подводную лодку для проливки реактора. Вечером этого дня из-за ошибки личного состава на два часа была прекращена проливка правого борта. Попытка начать проливку реактора заново ни к чему не привела. Из-за воды, поступившей в раскаленную активную зону, в оболочках ядерного топлива появились трещины. Высокоактивную воду начали подавать на «Амур», очистная установка которого, рассчитанная на меньшую активность, вышла из строя. В результате активная зона правого борта оплавилась. Личный состав получил дозу облучения до 4 бэр.

Катастрофы, не связанные с ЯЭУ

8 сентября 1967 года, во время возвращения подводной лодки К-3 с боевой службы, в первом отсеке загорелась гидравлика. При переходе личного состава во второй отсек пожар через открытую переборочную дверь перекинулся дальше. Выделение угарного газа было настолько интенсивным, что уже через несколько минут личный состав первого и второго отсека перестал отвечать на запросы центрального поста. Кратковременное открытие переборочной двери из третьего отсека во второй для производства разведки привело к загазовыванию и третьего отсека, где личный состав также начал терять сознание. Лодка всплыла в надводное положение, провентилировала третий и четвертый отсеки и в надводном положении с загерметизированными первым и вторым отсеками четверо суток шла на базу. В результате аварии погибло 39 человек.

24 февраля 1972 года АПЛ К-19 возвращалась из боевой службы в Северной Атлантике. В 10.23 был объявлен сигнал аварийной тревоги по причине пожара в девятом отсеке. В десятом отсеке было загерметизировано 12 человек, которых спасли только через 24 дня. Причиной пожара стал лопнувший трубопровод гидравлики. В операции по спасению К-19 принимало участие более 30 кораблей и судов. В общей сложности операция длилась около месяца. Подводная лодка возвратилась на базу только 4 апреля. Погибло 28 человек.

26 сентября 1976 года при возвращении АПЛ К-47 из боевой службы возник пожар в восьмом отсеке. Причиной пожара было возгорание ветоши в трюме. Погибло 8 человек.

18 июня 1984 года, при возвращении АПЛ К-131 из боевой службы в базу на Кольском полуострове, в Норвежском море возник пожар в восьмом отсеке. Причиной пожара стало возгорание одежды на старшине команды электриков. Пожар перекинулся в седьмой отсек. Погибло 13 человек.

С минимальными потерями

Несмотря на то что американский военный подводный флот превосходил по размерам советский, после второй мировой войны на флоте США аварии и катастрофы ПЛ случались намного реже. 30 мая 1958 года USS Stickleback (SS-415) затонула недалеко от Гавайских островов, буксируемая после столкновения с эсминцем. Вся команда была снята с лодки до того, как та ушла под воду. Еще в одном случае в апреле 1988 года дизельная ПЛ USS Bonefish (SS-582) с экипажем 92 человека была выведена из строя пожаром, вспыхнувшим в аккумуляторном отсеке в 160 милях от побережья Флориды. Лодка совершала учебное плавание. ПЛ всплыла, и команда получила приказ покинуть ее, однако трое матросов во время борьбы с огнем погибли. Оставшиеся 89 человек были благополучно эвакуированы. Сама ПЛ после пожара была отбуксирована в порт и позднее выведена из состава флота из-за слишком больших повреждений.

Самыми крупными катастрофами в истории американского подводного флота остаются гибель АПЛ «Трешер» и «Скорпион». USS Thresher (SSN-593) была первой АПЛ нового класса «Пермит», оборудованной опытной ЯЭУ. Максимальная глубина погружения достигала 400 м. 10 апреля 1963 года после 9-месячного ремонта USS Thresher вышла в море в сопровождении другой АПЛ USS Skylark (ASR-20) для глубинных испытательных погружений. Помимо 16 офицеров и 96 матросов на борту находились 17 гражданских исследователей-техников. Через 15 минут после достижения заданной глубины с «Трешера» на «Скайларк» по телефону поступило сообщение о возникших «трудностях». Затем на «Скайларке» услышали звук «словно воздух врывается в цистерны», после чего наступила тишина. Позднее спасательный корабль обнаружил над местом катастрофы различные обломки и мусор, включая куски внутренней обшивки. Причиной катастрофы, вероятно, послужила утечка воды из трубопровода в машинном отделении, что помешало лодке всплыть на поверхность. Все 129 членов экипажа погибли. Лодка лежит на глубине 2600 м, ее прочный корпус разрушен на несколько крупных частей.

22 мая 1968 года АПЛ USS Scorpion (SSN-589) класса «Скипджек» затонула на глубине 3600 м в 400 милях на юго-запад от Азорских островов. Согласно существующей версии, причиной катастрофы явился взрыв на борту АПЛ. На борту были 9 офицеров и 85 матросов, все погибли. АПЛ несла две торпеды «Астор» с ядерными боеголовками.

(По материалам отчета организации «Беллуна» и архивным материалам ВМС США)

ках оставалась уже вода. Начиналась переполюсовка элементов, напряжение упало много ниже всех допустимых пределов, но преобразователь чудом еще вращался.

Тогда еще не было Чернобыля, но последствия катастрофы ядерной установки такого типа в открытом море и неизбежность апокалипсиса возле своих и норвежских берегов понимались отчетливо.

Первые попытки завести дизель после блицремонта ни к чему не привели. Он даже не проворачивался. Наконец, командир дал приказание провернуть дизель сжатым воздухом при давлении, в несколько раз превышающем допустимое. Дизель заскрежетал, задребезжал, чихнул — и завелся.

Заглушая грохот дизеля, все от души кричали, орали, топали и вопили «Ура!».

Между тем «подошло время» очередного обрыва буксирного троса. Авральная группа по пояс в ледяной воде (а иногда и по шею), рискуя быть смытой в океан или разбитой волнами о корпус лодки, заводила буксирный трос заново.

Даже в условиях суши работать с мокрым тросом толщиной до 20 см — дело не простое, тем более — заводить за неприспособленную для этого арматуру.

На базу пришли утром. Торжественной встречи не было. Прямо на борту нас переодели в какую-то непонятную одежду и под присмотром людей в резиновых защитных комбинезонах из службы радиационной безопасности перевезли в спецпропускник. Там, после тотальной помывки, нам объявили, что из «грязной» половины этого учреждения не выйдет никто, включая командира, пока все не сдадут анализы на наличие радиоизотопов. Если с жидкими анализами, включая кровь, проблем не было, то с твердыми... Попробуйте почти ничего не есть несколько дней, а потом сдать такой анализ!

Вторые сутки пожара на АПЛ К-8 (пр. 627А класса «Ноябрь») в Бискайском заливе. Снимок сделан с американского разведывательного самолета. Фото из архива В.Шигина

Представьте картину: сидят на корточках в большой комнате 30 мужиков, от командира до помощника кока, голые разумеется, кряхтят и пытаются уложить на спецбумажку «твердый анализ». Ни у кого ничего. Но тут с сияющим лицом победителя поднимает над головой, как лавровый венок, свой анализ на бумажке помощник командира. Его анализа хватило на всех. Начали делить, конечно, по старшинству и занимаемой должности.

После этого ему больше никто не задавал вопросов, куда девались дефицитные продукты, которыми он заведовал и которых никто не видел.

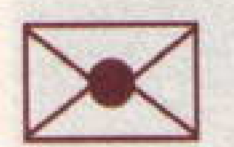
АПЛ класса «Эхо-II»(пр. 675) на марше. Фото Sipa Press

Постскриптум

С тех дней утекло много воды. Умер от рака в тяжелых мучениях Дима Кондратьев, заведующий контрольными и измерительными приборами реактора и систем.

С тяжелой болезнью демобилизован Валера Логинов. Судьбы остальных сложились по-разному. Некоторые впоследствии стали Героями России, но не за этот поход.

Герои, принимавшие участие в описанных событиях, названы только сейчас: А.Котаров, В.Максимов, Д.Кондратьев, А.Логинов, В.Михальчук, Ф.Петров, А.Щуренко, И.Воронков, Г.Игольников, В.Булгаков, В.Гринкевич, В.Дуткин, Г.Левашов, Г.Мазуркин, Б.Крошкин, А.Виляйкин, Е.Зубченко, А.Михайлюк, А.Бурлычев, А.Дрыгин, А.Федоров, А.Яковлев, В.Кортилищин.

Ответный выстрел

КИТАЙЦЫ НИ ПРИ ЧЕМ

Читаю ваш журнал уже год и заметил интересную особенность в статьях, авторы которых — иностранцы. Они как-то очень гладко обходят тему снабжения различных повстанческих движений их страной, но не пропустят случая упомянуть Китай или Россию.

Самое яркое подтверждение такому «патриотизму» я обнаружил в №1 вашего журнала за 1997 год. Это была статья Родди Скотта «Дети-партизаны». В ней, а точнее, в подписи под фотографией, утверждалось, что в руках партизана — китайский автомат «тип 56-2». Автор явно выдал желаемое за действительное. Обратившись к справочнику «Стрелковое оружие» А.Б.Жука, на с.701 я нашел, что искал. Этот образец автоматической винтовки именуется так: «Интерармс» — коммерческий вариант Калашникова». И родина его США.

Что такое «Интерармс», можно узнать в журнале «Знамя» №2—3, 1982 г. Полное название этой компании — «Интернешнл Армамент Компани», штаб-квартира в Брюсселе, а производственные мощности и склады — в штате Вирджиния. Компания занимается сбором, ремонтом и продажей оружия. Выпускается этот гибрид под маркой 62-Эс, имеет калибр 7,62 мм и снаряжается магазинами от АКМ.

Михаил Шамшин,
Москва

В ГЕРМАНИИ НЕ САЖАЮТ!

Прочитал статью Ольги Яценко «Владение оружием и готовность к насилию» в февральском номере. Бросается в глаза неточность. В ФРГ не было ни одного прецедента, чтобы за нелегальное хранение «ствола» или патрона человека отправляли в тюрьму. Получить год тюрьмы за патрон 7,62x51 НАТО — это теория. Обычно если у человека конфискуют нелегальное оружие, то накладывают крупный штраф — и не более (если это преступление не было сопряжено с другими, более тяжкими). Не так давно в Мюнхене имел место случай конфискации у группы молодых людей (один из которых работал в полиции!) шести штук M16A2, хранившихся нелегально. После этого не последовало никакого наказания! Возможно, потому, что молодые люди симпатизировали курдской рабочей партии. К неонацистам в данном вопросе власти всегда более суровы.

Алексей В.,
Латвия

СЛАБО ВЕРИТСЯ...

Я был бы не прочь получить землю, как вы предлагаете в своем журнале («Солдат удачи» №5, 1997 г.), и думаю, что многие офицеры согласились бы тоже. Но я, по правде говоря, не верю, что это будет возможно, по крайней мере в ближайшее время. Даже если такой закон и примут, то исполнять на местах не станут или будут давать землю «своим». Но все равно, спасибо за вашу идею.

Алексей Сердюков,
Москва

ПОКА ОДНИ ВОПРОСЫ

Предложение наделять офицеров за службу землей, кажется, обсуждалось еще Верховным Советом, но из этого замысла так ничего и не вышло. Мне лично эта идея импонирует, хотя совершенно ясно, что реализовать ее будет очень непросто. Тому есть и субъективные причины (нежелание определенной части депутатского корпуса по идеологическим причинам включать землю в систему рыночных отношений), и объективные — я имею в виду массу юридических и организационных сложностей, которые проявляются, если начинаешь размышлять об этом плане всерьез. Как давать, сколько давать, кому, где, на каких условиях — вот первые вопросы, которые всплыли сразу, как только мы с коллегами начали обсуждать эту тему. Было бы замечательно, если бы удалось найти для них корректные ответы.

Б.Доценко,
Екатеринбург

НЕ НАДО ОБЯЗАЛОВКИ!

Я родом из-под Николаева и не очень-то понимаю, где теперь должны находиться мои «родовые» 20 или 200 га земли. Да и не думаю, что захочу их брать, — все-таки это обуза при военной службе, связанной с переездами и переводами. Но у меня есть сослуживцы, которые, думаю, с радостью ухватились бы за такую возможность. То есть, я полагаю, что уж если вводить такой порядок, то чтобы у меня, как офицера, был выбор: брать ли эту землю или нет. А то опять устроят обязаловку — и всех под одну гребенку! Землю надо давать тем, кто захочет: таких, я уверен, будет очень много, и тогда это будет иметь смысл.

Виктор Ф.,
Томск

ХАМСТВО — ЭТО ПЛОХО

Я возмущен тоном американцев в статье «Американцы в Боснии» № 11/1996. Я воевал в Боснии, но, прежде чем попал в 3 РДО, к Шкрабову, я 1,5 месяца воевал в сербских частях на Добрыне, 4 — в Сараево.

Если бы американская «Собака в квартале» съела чужой кусок мяса, то у сербских солдат хватило бы сил «собаку в землю закопать, а на могилке пописать». Хамство — это плохо.

Олег Шалдаев

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

В 1976 г. молодые офицеры ВДВ Леонид Щербаков и Александр Маргелов первыми в мире совершили десантирование внутри боевой машины без индивидуальных средств спасения и были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза. Решение затянулось более чем на 20 лет.

И вот справедливость восторжествовала. Редакция журнала «Солдат удачи», Союз десантных клубов имени В.Ф. Маргелова, сослуживцы и друзья поздравляют героев-десантников с вручением им Звезд Героя России, состоявшимся 19 мая 1997 г. Желаем и в дальнейшем сохранять стойкий десантный характер и крепкое здоровье, всегда выходить победителями из любых жизненных передряг.

«ЧЕРНЫЕ ДЬЯВОЛЫ» СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Фото Ю.Пахомова

Новая военная доктрина России больше не предусматривает использования ударных воинских соединений за пределами России. Это сразу рождает много вопросов о судьбе элитной боевой единицы российских Вооруженных Сил, изначально нацеленной именно на защиту «заморских» стратегических интересов страны: морской пехоты.

О морской пехоте и ее будущем специальный корреспондент журнала Андрей Кузьминов беседует с заместителем начальника штаба Береговой охраны полковником Павлом Шиловым.

— Павел Сергеевич, помните, советские газеты особенно не любили американскую морскую пехоту как «передовой отряд» американского империализма. Но если посмотреть на дело с профессиональной, военной точки зрения, чем еще, кроме как передовым отрядом, морская пехота может быть?

— У нас тоже части морской пехоты с момента своего послевоенного возрождения готовились к выполнению задач, связанных с захватом плацдармов и обеспеспечением высадки основных сил десанта, то есть к действиям в передовых отрядах соединений сухопутных войск. В отдельных случаях морпехи могут действовать в интересах флотов при проведении ими самостоятельных операций. Во многом эти задачи, естественно, совпадают с теми, что ставятся перед морской пехотой США. Другое дело, что у американцев по традиции этот круг намного шире: тут и борьба с терроризмом, с наркомафией, и освобождение заложников, и охрана посольств США по всему миру. Но, конечно, их главная цель, которой больше всего уделяется внимание,

— отстаивание глобальных интересов США в любой точке земного шара. И это естественно.

Мы террористами или охраной не занимаемся, на это есть другие ведомства. Но защита стратегических интересов России в различных регионах планеты — прерогатива морской пехоты.

— Но если таких интересов больше нет, чем тогда заниматься морской пехоте?

— А кто сказал, что их нет? Почему это у России нет экономических и политических интересов, допустим, в Африке, куда мы столько десятилетий гнали огромные средства, или в Юго-Восточной Азии? Если мы хотим видеть Россию экономически сильным государством, нам нельзя запираться в своих границах и переходить к «глухой обороне». Наше присутствие должны все время ощущать в различных регионах земного шара. Нам правительство обещает экономический рост и развитие. Но с расширением рынков сбыта России будут расширяться и зоны ее экономических интересов, которые необходимо будет защищать. И это с успехом может сделать только морская пехота России при должном ее оснащении и вооружении. Так что и в изменившейся военной концепции России задачи, возложенные на морскую пехоту, какими были, такими и должны оставаться.

Потери морской пехоты в Чечне составили 150 человек. На снимке — место гибели четырех разведчиков МП во главе со ст.лейтенантом Фирсовым. Фото В.Анькова

— Однако пока что мы видим обратный процесс: экономические соображения вынуждают Россию отказываться от присутствия во многих традиционных точках...

— И в результате морские пехотинцы США организуют эвакуацию российских дипломатов из Албании. Стыд и позор! Или руководство страны забыло, как в 1985 г. после начала беспорядков в Южном Йемене рота морской пехоты эвакуировала из этой страны узел связи, посольство и всех гражданских лиц? Тридцать лет наша морская пехота выполняла задачи во всех районах Мирового океана. Египет, Сирия, Гвинея, Ангола, Йемен, Эфиопия — далеко не полный перечень мест, где мы с честью несли наш Военно-морской флаг. В 1967 г. десант 309-го ОБМП ЧФ выполнял интернациональный долг в Египте. Усиленная рота морской пехоты принимала активное участие в боевых действиях в Массоуа (Эфиопия). В конце 1979 и начале 1980 г. группировка кораблей ВМФ в Индийском океане, Красном и Средиземном морях, включавшая в себя десантные корабли с морскими пехотинцами ТОФ и ЧФ, обеспечивала ввод войск в Афганистан.

Защита стратегических интересов России в различных регионах планеты — прерогатива морской пехоты. Фото В.Сульженко

— В 1982 г. Англия отстояла свои интересы на Фолклендах, проведя операцию «Корпорейт», высадив на острова вначале спецподразделения САС, а следом — части морской пехоты. Без морской пехоты не обходится ни одна миротворческая или специальная заморская операция США или Франции. Словом, даже в наше достаточно спокойное и мирное время «великие державы» заботятся о поддержании высокой боеготовности морской пехоты. А Россия?

— Когда Россия официально объявила об отказе от глобального военного присутствия, от планов поддержания стратегического паритета, роль морской пехоты в общей системе обороны государства фактически пошла на убыль. Но это не значит, конечно, что на морской пехоте ставят крест. Просто меняются способы действия, тактика. У нас даже появились новые элементы боевого порядка, которые мы сейчас отрабатываем на учениях: воздушно-морской штурмовой эшелон с использованием десантно-штурмовых подразделений и частей. У нас создается новая, современная морская пехота: мобильная, легкая, хорошо обученная. Над этим необходимо работать и в связи с изменением штатной численности морской пехоты. Ведь с начала 90-х годов мы потеряли 50 процентов людей.

К сожалению, техника и вооружение у нас оставляют желать лучшего. На закупку новых не выделяются средства, несмотря на то что в России есть

Техника и вооружение морской пехоты оставляют желать лучшего. На закупку новых не выделяются средства, несмотря на то что в России есть прекрасные разработки. Фото Ю.Пахомова

прекрасные разработки, такие, как БМП-3, например. Эту машину желательно бы получить, потому что стоящие сейчас на вооружении ПТ-76 морально и физически устарели. Нужны нам и легкие катера, и новые надувные лодки с моторами для более скорой и скрытной доставки подразделений на берег. Снайперы наши в подразделениях вооружены СВД, хотя есть и новые образцы данного типа стрелкового вооружения, более удобные для нас. Словом, наши проблемы мало чем отличаются от общих для ВС России.

— Давайте немного сменим тему. Помню, как я удивился, увидев в Чечне в 1995 г. морских пехотинцев. Удивление сменилось уважением, когда я узнал, как эти парни там воюют. Ваши черные береты и шапки с «крабами» стали особо желанной целью для чеченских снайперов. Чтобы дезориентировать противника, было даже принято решение на время сменить головные уборы морпехов на армейские. И именно передовые подразделения морской пехоты Северного флота первыми ворвались в здание Президентского дворца и, сорвав зеленое знамя с волком, водрузили Андреевский флаг и рядом — тельняшку. Так что храбрости и умения драться морпехам не занимать. Однако вы, думаю, согласитесь, что все-таки морская пехота в Чечне решала не совсем свойственные ей задачи...

— Наведение так называемого конституционного порядка — действительно для морской пехоты дело непривычное, но ввиду того что произошло обвальное сокращение боевых частей сухопутных войск России, ситуация была безвыходная. И когда неподготовленные и необученные войска начали операцию по освобождению Грозного, и первые результаты уже были налицо, директивой Генштаба морскую пехоту трех флотов привлекли к операциям в Чечне. 7 января 1995 г. части подняли по тревоге, и уже 10–11 января они находились в районе Грозного. На них возлагались те же задачи, что и на остальные части сухопутных войск: организация блокпостов, прочесывание местности и ряд других задач, с которыми морская пехота знакома плохо. Тем не менее, используя опыт несения боевой службы, морские пехотинцы по прибытии в Грозный быстро сориентировались и уже на третий день после прилета приступили к несению службы на блокпостах на центральных улицах, ведущих от аэропорта Северный к Президентскому дворцу, а по ночам проводили зачистку кварталов от боевиков, одновременно оказывая помощь мирному населению. Однако опыт опытом, но выполнение задач, к которым раньше морская пехота не готовилась, и спешка при комплектовании и подготовке отправляемых в Чечню подразделений морских пехотинцев сыграли свою зловещую роль: с января 1995 г. морская пехота в Чечне потеряла порядка 150 бойцов.

— Я хотел бы процитировать командира парашютно-десантной роты морпехов Северного флота капитана Дьяченко, который написал нам вот что: «Я хочу знать, почему в мирное время всего за месяц батальон вынужден был пройти все этапы слаживания. И это при том, что, например, в моей роте прикомандированных было 60 процентов. И такой наспех сколоченный батальон, подготовленный по сверхсокращенной программе в условиях мирного времени, был переброшен в Чечню. Разве не это служило главной причиной потерь в боях? А я считаю, что потери наши были огромными. И в том, что они не стали еще больше, заслуга офицеров и прапорщиков батальона, а не крутой боевой подготовки, которой, увы, не было». Что вы думаете об этом?

— Некомплект личного состава в морской пехоте был, в общем, такой же, как и в других частях ВС. Мы допустили ошибку, когда на первоначальном этапе не укомплектовали должности специалистов — помощника гранатометчика, старшего стрелка, — так как по правилам они укомплектовываются лишь по штату военного времени. Я согласен, что сводная часть морской пехоты СФ прибыла в Чечню, собранная наспех. Учтя этот печальный опыт, в дальнейшем мы отправляли в Чечню только укомплектованные по штату и прошедшие соответствующую подготовку части. К выполнению боевых задач привлекались только те подразделения, которые прошли боевое слаживание. 165-й полк морской пехоты ТОФ лишь на двадцатые сутки после прибытия стали привлекать к выполнению боевых задач, и первый же бой показал, что время, затраченное на подготовку, себя оправдывает.

— Сейчас в подразделениях, частях и штабах ведется разбор двухлетней чеченской кампании, выявляются ошибки при планировании и проведении операций. Но лишь немногие высшие военные чины честно признают, что если бы обучение личного состава просто шло согласно боевым уставам, то и не надо было бы изобретать велосипед. Когда в конце но-

В августе 1996 г. 31-й экспедиционный отряд морской пехоты США принимал участие в совместных российско-американских учениях на Дальнем Востоке. Фото В.Анькова

РОДОНАЧАЛЬНИКИ

Корпус морской пехоты США (US Marine Corps) создан в 1775 г. и с тех пор остается элитным ударным соединением вооруженных сил США. За всю историю Соединенных Штатов не было ни одного военного конфликта, начиная с войны с Францией 1798—1800 гг., где бы морская пехота не принимала самое активное участие.

Однако только перед второй мировой войной морская пехота США начала разрабатывать доктрину, оснащение и приемы ведения современных операций море—суша. Первым успехом новой стратегии стала битва за остров Гуадалканал и последовавшие за ней многочисленные операции против японской армии на островах Тихого океана. К концу второй мировой войны Корпус морской пехоты США включал шесть дивизий, пять авиаэскадрилий и вспомогательные войска: почти 490 тыс. человек.

Следующим шагом было создание теории «вертикального охвата» в морской пехоте с использованием вертолетов для десантирования. Однако высадка в сентябре 1950 г. в Инчхоне (Корея) показала, что и десантирование с моря нельзя списывать в архив. Морская пехота оставалась в Южной Корее до марта 1955 г.

В июле 1958 г. бригада морской пехоты высадилась в Ливане. Морская пехота была готова к высадке во время Кубинского кризиса 1962 г., но в действие не вступила. Тремя годами позже бригада морской пехоты высадилась в Доминиканской Республике.

С высадки 9-й экспедиционной бригады морской пехоты в Дананге в 1965 г. началась эскалация присутствия marines во Вьетнаме. К лету 1968 г. их численность здесь поднялась до 85 тыс. человек. В 1969 г. начался вывод из Вьетнама морских пехотинцев, последний из которых покинул страну к июню 1971 г.

В июле 1974 г. морская пехота США обеспечивала эвакуацию граждан США и других стран с Кипра. В последующие годы проводились операции по эвакуации персонала посольств, американских граждан и беженцев из Пномпеня и Сайгона. В мае 1975 г. морская пехота сыграла важную роль в освобождении захваченного «красными кхмерами» сухогруза «Майагуэц», о чем «Солдат удачи» писал ранее.

В середине 70-х годов морская пехота США сыграла ключевую роль в создании НАТОвских сил быстрого развертывания. Была разработана концепция «кораблей передового прибрежного базирования» (Maritime Prepositioning Ships), заключавшаяся в предварительной морской доставке всего необходимого на кораблях в зону потенциального конфликта, куда затем в нужный момент авиацией перебрасывались подразделения морской пехоты.

В августе 1982 г. морская пехота высадилась в Бейруте в составе многонациональных сил по поддержанию мира. В октябре 1983 г. морские пехотинцы осуществили молниеносное вторжение на Гренаду, а в декабре 1989 г. в ходе операции «Правое дело» в Панаме сместили генерала Норьегу.

После того как в августе 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт, началась крупнейшая со времени второй мировой войны операция морской пехоты США. Более 92 тыс. морских пехотинцев приняли участие в операции «Щит в пустыне», а когда 16 января 1991 г. началась операция «Буря в пустыне», морская пехота первой пошла в атаку на укрепления врага.

В тени этой большой войны остались другие операции, совершенные морской пехотой в это и последующее время. Речь идет об операциях по эвакуации гражданского населения и дипломатов из Либерии, Сомали (1992—94 г.г.), Руанды (апрель 1994 г.), гуманитарные операции в Бангладеш и на Филиппинах.

В сентябре 1994 г. морские пехотинцы высадились на Гаити для восстановления демократического правительства президента Аристида. В 1996 г. морская пехота США вошла в сотав IFOR: международных сил по поддержанию мира в Югославии, а в 1997 г. провела эвакуацию дипломатов и иностранных граждан из охваченной беспорядками Албании.

Численный состав Корпуса морской пехоты США

Год	Офицерский состав	Рядовые	Всего
1980	18198	170271	188469
1990	19958	176694	196652
1991	19753	174287	194040
1992	19132	165397	184529
1993	18430	159949	178379
1994	17823	156335	174158
1995	17831	156808	174639

В 1996—97 гг. численность Корпуса морской пехоты практически не изменилась.

В состав Корпуса морской пехоты входит Marine Security Guards: подчиняющаяся непосредственно госдепартаменту специальная часть, единственная задача которой — охрана дипломатических миссий США в любой точке планеты. Основу ударной силы Корпуса составляют так называемые экспедиционные отряды (Marine Expeditionary Units). В составе Корпуса их семь: 11, 13, 15, 22, 24, 26 и 31-й.

11-й экспедиционный отряд

Создан в 1979 г. По сути своей это группа быстрого реагирования, предназначенная для выполнения как обычных боевых, так и специальных операций. Отряд проходил обучение и боевое слаживание на полигоне в Калифорнии, Сомали и Бурунди (Центральная Африка).

22-й экспедиционный отряд

В нынешнем составе и качестве существует с 15 декабря 1982 г. 22, 24 и 26-й отряды работают посменно как десантная группа 6-го флота США, преимущественно в бассейне Средиземного моря. В мае 1983 г. 22-й отряд высаживался в Ливане в составе многонациональных сил, затем переброшен для участия в интервенции на Гренаду и позднее возвращен в Ливан. В 1990 г. принимал участие в эвакуации посольства и иностранцев из Либерии. В 1991 г. воевал в Кувейте, а в 1992—1994 гг. был переброшен к берегам Югославии. С января по июнь 1996 г. был задействован в гуманитарных операциях в районе Конго, Руанда, Бурунди.

26-й экспедиционный отряд

Создан в начале 70-х годов. Участвовал в большом количестве операций, в том числе — в боевом дежурстве в Средиземном море во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г., у берегов Югославии в 1992 г., в 1994 г. в Сомали и Боснии. Именно этот отряд эвакуировал американских и других (в том числе российских) дипломатов из Албании в 1997 г. Его численность составляет примерно 2100 человек.

31-й экспедиционный отряд

Предназначен для действия в западной части Тихого океана. Был создан 1 марта 1967 г. для операций против Вьетнама. Участвовал во многих из них, включая финальную эвакуацию 29 апреля 1975 г. В 1983 г. был на время переброшен в Средиземное море к берегам Ливана. В августе 1996 г. отряд принимал участие в совместных российско-американских учениях.

Отслужившие по контракту в морской пехоте США, как правило, не имеют проблем с дальнейшим трудоустройством. Это объясняется разносторонней подготовкой, которую получают морские пехотинцы. Они могут выбрать одну из 150 специальностей — от диспетчера воздушного движения или синоптика до счетовода или музыканта — для обучения и работы в Корпусе с учетом будущей мирной карьеры. Морские пехотинцы могут получать финансовую помощь для продолжения или получения высшего образования параллельно с основной службой.

(По материалам Корпуса морской пехоты США)

ября 1994 г. дудаевцы уничтожили несколько десятков единиц бронетехники оппозиции, я доложил собравшимся в штабе на моздокской базе генералам о виденных мною ошибках, и в частности о том, что у оппозиции средства связи оставляли желать лучшего, вследствие чего полностью отсутствовало управление подразделениями на улицах Грозного. Однако последующие новогодние события показали, что кровавый опыт 26 ноября ничему никого не научил.

— Командовавшие этой и другими операциями забыли старую армейскую истину, что боевые уставы и наставления написаны кровью. Если бы мы, как руководители, непосредственно отвечающие за подготовку своих частей и подразделений, учили своих подчиненных согласно боевым уставам, то и не надо было бы искать новые подходы в тактике ведения боевых действий.

Окончание на стр. 29

С 1831 года, периода расцвета ее колониальной империи, военным интересам Франции хорошо служит элитный, знающий свое дело Иностранный легион

В предрассветных сумерках я едва мог различить группу из 40 человек, выходившую из автобуса. «Вот они, наши парижане, — сказал полковник Жермэн, офицер по связям с прессой французского Иностранного легиона. Разномастную толпу провели через главный контрольно-пропускной пункт и подвели к зданию на вершине холма, где размещается отборочный центр. «Кто говорит по-французски?» — спросил начальник центра. Поднялась всего одна рука, да и то, как потом выяснилось, этот человек служил в Легионе ранее. Остальным, если они пройдут отбор, будут предоставлены 3 месяца на то, чтобы научиться понимать команды на французском языке — а это не пустячное дело, — и затем еще как минимум 5 лет на то, чтобы овладеть языком в полном объеме.

Каждый из этих людей поначалу обратился в один из 20 разбросанных по всей стране вербовочных пунктов Легиона (вербовка и зачисление на службу во французский Иностранный Легион осуществляются только на территории Франции). Эти кандидаты отвечали основным критериям отбора: возраст от 17 до 40 лет, наличие хоть каких-нибудь документов, удостоверяющих личность, а также отсутствие явных физических недостатков. Затем этих людей собрали вместе, в данном случае на парижском вербовочном пункте, и после прохождения предварительного отбора они провели ночь в поезде Париж — Марсель. И вот теперь они оказались в штаб-квартире Легиона в городе Обань, на юге Центральной Франции. Для некоторых из них Обань станет духовным домом на ближайшие 5 лет, на срок их первого контракта с Легионом.

За свою карьеру легионер попадает в Обань несколько раз: здесь, в Зале Славы, в присутствии генерала, он подписывает свой первый контракт; затем он приезжает в Обань за получением предписаний о новом назначении и для обязательного посещения музея Легиона.

Группу кандидатов на зачисление в Легион после краткого инструктажа на разных языках отвели в подвальное помещение, где переписали и отобрали их личное имущество и одежду, а взамен выдали зеленые спортивные костюмы и теннисные туфли.

В течение двух следующих недель им предстояло пройти ряд собеседований и тестов, которые призваны выявить, обладают ли они необходимыми для легионера качествами и чертами характера. Решение относительно зачисления в Легион по каждому кандидату принимает комиссия в составе четырех человек: главный медик, офицер безопасности, кадровик и армейский психолог. На еженедельных заседаниях комиссии обсуждается персонально каждый кандидат после того, как каждый из членов комиссии с ним побеседует. Результатом обсуждения может быть одно из трех решений. Если кандидат признается годным к службе в Легионе, то после оформления его направляют в подразделение начальной военной подготовки при 4-м полку в городе Кастельнодари. Если его считают совершенно непригодным, то раз и навсегда отказывают в приеме на службу в Легион. Если же его признают временно непригодным, то рекомендуют обратиться вновь через полгода. В двух последних случаях кандидатов отправляют обратно в тот вербовочный пункт, который их прислал, для продолжения гражданской жизни.

Иммигранты в «государство в государстве»

Как и во всяком открытом для иностранцев государстве, в Легионе бывают свои волны иммиграции. В 30-х годах это были испанцы и итальянцы. После второй мировой войны преобладали немцы. Сегодня большинство кандидатов прибывают из стран Восточной Европы. Начальник службы вербовки Легиона полковник Жак Хогард заметил: «Мы можем сделать кое-какие обобщения. Восточноевропейцы оказываются здесь главным образом в силу экономических причин, японцы — из соображений престижа, американцы и австралийцы — из любви к приключе-

ниям, а французы — из-за семейных неурядиц и социальных проблем. Но в действительности у каждого кандидата имеются и личные мотивы для вступления в Легион, и каждый из этих людей рассматривается нами как личность, вне зависимости от национальности, цвета кожи или классовой принадлежности. Как бы там ни было, коль скоро человек становится легионером, он оставляет свое прошлое позади и начинает жизнь с новой страницы. С новым именем, с новым будущим и, в определенном смысле, с новой семьей».

Отбор начинается с тщательного медицинского освидетельствования. Требования аналогичны тем, которые предъявляются во французской армии к кандидатам на унтер-офицерские должности. В последующие две недели изучают личность каждого кандидата. В расчет принимаются преимущества, недостатки, опыт и способности.

По обычаю всех бритоголовых новобранцев в мире, эти парни подхватили свое имущество и бегом направились в штаб-квартиру Легиона в городе Обань, Франция. На снимке внизу: молодые легионеры тренируются в удаленных горах вблизи города Кастельнодари, Франция

Единственный, кто знает все о прошлой жизни кандидата, — это офицер безопасности. «Я больше всего хочу, чтобы кандидат был со мной честен. Мы здесь главным образом для того, чтобы обеспечить легионеру защиту. У многих из этих людей в гражданской жизни имелись проблемы юридического или финансового характера, иначе они не оказались бы здесь. Мои слова не следует понимать так, что мы здесь принимаем преступников. Лет 30—40 назад так, возможно, и было, но в сегодняшнем Легионе нет места для людей такого сорта. Однако же для того, чтобы дать человеку шанс начать жизнь с начала, забыть свое прошлое, мы иногда идем на то, чтобы, по его требованию, сменить ему фамилию, дату и место рождения. Образно выражаясь, его прошлое заканчивается здесь, и когда он выходит из этой двери, то это уже — перевоплощенная личность с новой биографией. Моя работа как офицера безопасности заключается в том, чтобы его действительная личность оставалась никому не известной.

Сержант Жан Дюфур

Свою новую личность легионер может сохранить и в гражданской жизни или же после 3 лет службы потребовать урегулировать этот вопрос и, возможно, даже попросить о французском гражданстве.

Другими критериями для отбора в Легион являются опыт в той или иной области трудовой деятельности и способности кандидата, а также его психологическая пригодность и мотивация к службе. В роли «психолога», несущего ответственность за определение психической устойчивости и мотивации личности, выступает адъютант-шеф Маринсек, который прослужил в Легионе свыше 15 лет и поднялся из самых низов. Его решения основываются целиком на интуиции. Как отметил полковник Жермэн, «Маринсек два-три раза встречается с каждым кандидатом, чтобы составить о нем собственное мнение. Нередко он не способен объяснить, почему или как, но его решение так или иначе имеет очень большой вес. Это показывает вам, насколько объективным бывает отбор в Легион».

Задача оценки профессионального опыта и способностей кандидата, подбора для него воинской специальнос-

Тот факт, что Легион является формированием с богатой историей и глубоко укоренившимися традициями, иллюстрируют эти саперы в парадном обмундировании

ти, а также должности выпадает на долю майора Карли, который является кадровиком.

«В Легионе происходят кадровые перестановки, появляются незаполненные клетки, но в настоящее время у нас больше кандидатов, чем требуется, — говорит мне Карли. — Мы сегодня принимаем на службу одного из восьми изъявляющих желание стать легионером. Иначе говоря, отбор у нас довольно жесткий. Во внимание принимается прошлая жизнь кандидата. Прежний военный опыт полезен, но не обязателен. Не менее важное значение может иметь и опыт гражданской трудовой деятельности... Мы иногда даже берем человека сразу после окончания средней школы, если считаем, что он хочет и потенциально может стать хорошим легионером».

Необычным аспектом отборочных испытаний является отсутствие по-настоящему трудных физических тестов. Я спросил полковника Жермэна: почему? Он мне ответил так: «Никто не приходит к нам сюда готовым легионером. По нашему мнению, новобранцу нужны 2 года, чтобы он начал соответствовать предъявляемым к легионеру требованиям как в физическом, так и в психологическом плане. Почти у всех этих людей были в прошлом какие-то проблемы, иначе они не пришли бы к нам. Нам приходится предполагать, что так или иначе эти люди уязвимы. Наша цель не в том, чтобы сломать их, а в том, чтобы постепенно укрепить их и в конечном итоге сделать достойными легионерами».

В Легионе, будь то здесь, в Обани, в Кастельнодари или же в боевом полку, приказания редко, если вообще когда-нибудь, отдаются громким голосом. В тех ситуациях, где я ожидал услышать отрывистые выкрики обучающих сержантов, все происходило с безмятежным спокойствием, которое, однако, сочеталось с железной дисциплиной. Легион нередко сравнивают с Корпусом морской пехоты США. В действительности настроение грустного созерцания, которое можно почувствовать здесь, куда более напоминает дух монастырского ордена рыцарей — темпельеров, нежели буйную атмосферу разгула страстей в Кэмп-Лежон.

Контракт

Когда пройдут две недели отборочных испытаний, новобранцы сдают свои тренировочные костюмы и переодеваются в полевое обмундирование французской армии с традиционным для Легиона зеленым беретом. Отобранные для начальной военной подготовки люди после недельного ожидания, в течение которого из них формируются учебные отделения, отправляются в Кастельнодари, этот «университет» Легиона, расположенный в юго-западной части Франции. Прежде чем отправиться на учебу, новобранцев собирают в Зале Славы, где перед лицом командира они хором повторяют слова кодекса чести легионера и подписывают бумаги о зачислении на службу — «контракт», как его именуют в Легионе. В предшествовавшие три недели кандидат мог отказаться от поступления в Легион, и никто ни о чем его не спросил бы. Подписывая контракт, новобранец делает официальный шаг, чтобы стать легионером. В течение 15 недель начальной военной подготовки курсант может решить, что Легион не для него, и имеет право разорвать свой контракт с Легионом. Но когда после окончания начальной военной подготовки новобранец вновь пройдет через Обань по пути в боевой полк, его контракт считается окончательно вступившим в силу и сдается в архив Легиона.

Учебный центр в городе Кастельнодари включает стрельбища и тиры для огневой подготовки. На снимке: молодой легионер изучает виды и способы ведения огня из штатной 5,56-мм винтовки FAMAS

Когда будущий легионер обращается в вербовочный пункт, ему демонстрируют видеофильм, который называется «Контракт». Фильм знакомит зрителя с Легионом и, в частности, подробно рассказывает о процедуре оформления на службу, об обязанностях и нормах поведения легионера в течение всего срока службы.

В общем и целом легионер имеет такой же статус, денежное содержание и обязан чтить тот же дисциплинарный устав, что и солдат регулярных вооруженных сил Франции. Однако все же имеются некоторые особенности службы легионера, которые и отмечены в фильме.

Денежное содержание зависит от должности, срока службы и выполняемых специальных обязанностей. После 15 лет легионер имеет право на военную пенсию, выплачиваемую ему либо во Франции, либо за границей в выбранной им валюте.

По прошествии 3 лет службы легионер может обращаться с просьбой о французском гражданстве.

После первого года службы ему положен 15-суточный отпуск, после второго года — 20-суточный, после третьего года — 25-суточный, а после четвертого и далее — 40-суточный. Он имеет право проводить отпуск во Франции или за границей, если его документы в порядке.

Через 5 лет легионер получает право на ношение гражданской одежды вне службы. Если он прослужил 5 лет и получил звание капрал, то может стать владельцем собственного автомобиля. С разрешения командира он может жениться, если его документы в порядке и если он получил унтер-офицерское звание, стал старшим капралом, прослужил в звании капрал более 7 лет или в звании легионер 1-го класса — более 10 лет.

Положения контракта устанавливают условия приема и зависимость легионера от Легиона. В определенной мере они ограничивают контакты легионера с внешним гражданским миром.

Одновременно с контрактом будущий легионер принимает на себя некоторые неписаные обязательства, продиктованные традицией. Например, все легионеры должны быть в расположении своей части на Рождество и праздновать в компании других легионеров. Девиз легионеров — «Легион — наша Родина» — иллюстрирует это чувство войскового товарищества. Сами легионеры выражают это чувство, когда говорят о своей «большой семье». Они, быть может, служат Франции, но прежде всего они служат Легиону.

Кастельнодари

В Кастельнодари каждый доброволец получает основное снаряжение и затем направляется на одну из четырех ферм в малонаселенной сильнопересе-

ченной сельской местности. Здесь, отрезанный от всего мира, он делает свои первые шаги на пути становления легионером.

На одной такой ферме, под названием «Райссак», командир, капитан Дарра, объяснил мне порядок обучения: «Новобранцы проводят здесь один месяц. Никаких внешних контактов и отвлечений. Они проходят основы: французский язык (основные команды и необходимый на службе словарный запас), обслуживание оружия и техники, забота о самом себе, интенсивная физическая подготовка. И, что важнее всего, здесь они получают возможность начать работать как коллектив, совместно, в тесном ежедневном контакте. У них появляется чувство уверенности в себе и в своих товарищах-легионерах».

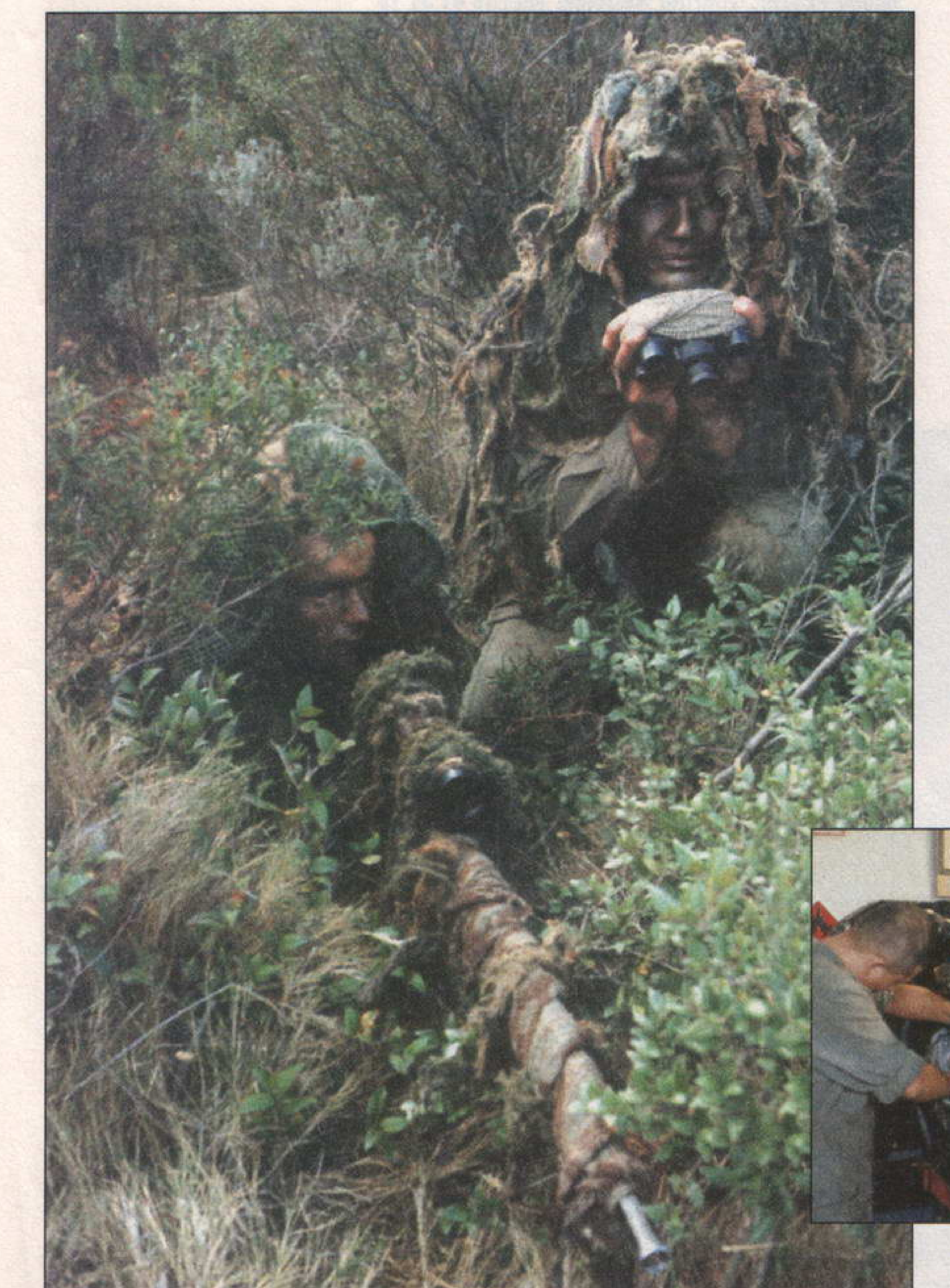
Месяц изоляции завершается двух-трехдневным маршем по пересеченной местности; конечной точкой маршрута обычно выбирается какое-нибудь историческое место. Там и происходит вручение новобранцам знаменитой белой фуражки, которая является символом легионера.

Они возвращаются в главную базу Кастельнодари, где продолжают подготовку еще в течение 3 месяцев. За это время они усваивают разговорный французский язык, обучаются владению основными системами оружия, продолжают физические тренировки и знакомятся с традициями и правилами Легиона. Помимо трех учебных рот начальной военной подготовки и группы управления база в Кастельнодари включает роту подготовки унтер-офицерского состава и роту подготовки технических специалистов. Если человек продолжает служить в Легионе, он, вне всякого сомнения, еще раз окажется в Кастельнодари либо для получения унтер-офицерского чина, либо для обучения в школе специалистов, которая готовит связистов, оружейников, компьютерщиков, механиков, саперов и проч.

По завершении начальной военной подготовки легионеры возвращаются в штаб-квартиру Легиона в Обань для окончательного подписания своего контракта и получения назначения в один из боевых полков. Куда бы легионера ни направили служить, он проведет там не менее 2 лет из 5 лет, предусмотренных первым контрактом.

Небольшое число очень хороших парней

В настоящее время численность личного состава французского Иностранного легиона составляет примерно 8500 человек, из них 2000 офицеров, почти все из которых — французы. Из 6500 военнослужащих сержантского и рядового состава англоговорящие составляют не более 7%, а американцев среди них меньшинство. В Калви, где дислоцированы парашютисты, я видел всего двух граждан США. Их истории иллюстрируют разнообразие, которое

Снайперская пара, вооруженная винтовками FR–F2 под патрон 7,62x51 мм, тренируется на о. Корсика. Как и пехотинцы всего мира, легионеры занимаются боевой подготовкой постоянно — однако львиную долю подготовки в этом элитном формировании составляют практические занятия на местности. Ведь легионеры служат интересам Франции во всем мире

Легион больше не является прибежищем для тех, кто не сумел добиться успеха в гражданской жизни; сегодня это вполне современное воинское формирование, где личный состав обучается самым разнообразным специальностям, от обслуживания компьютерной техники до технологии двигателей внутреннего сгорания

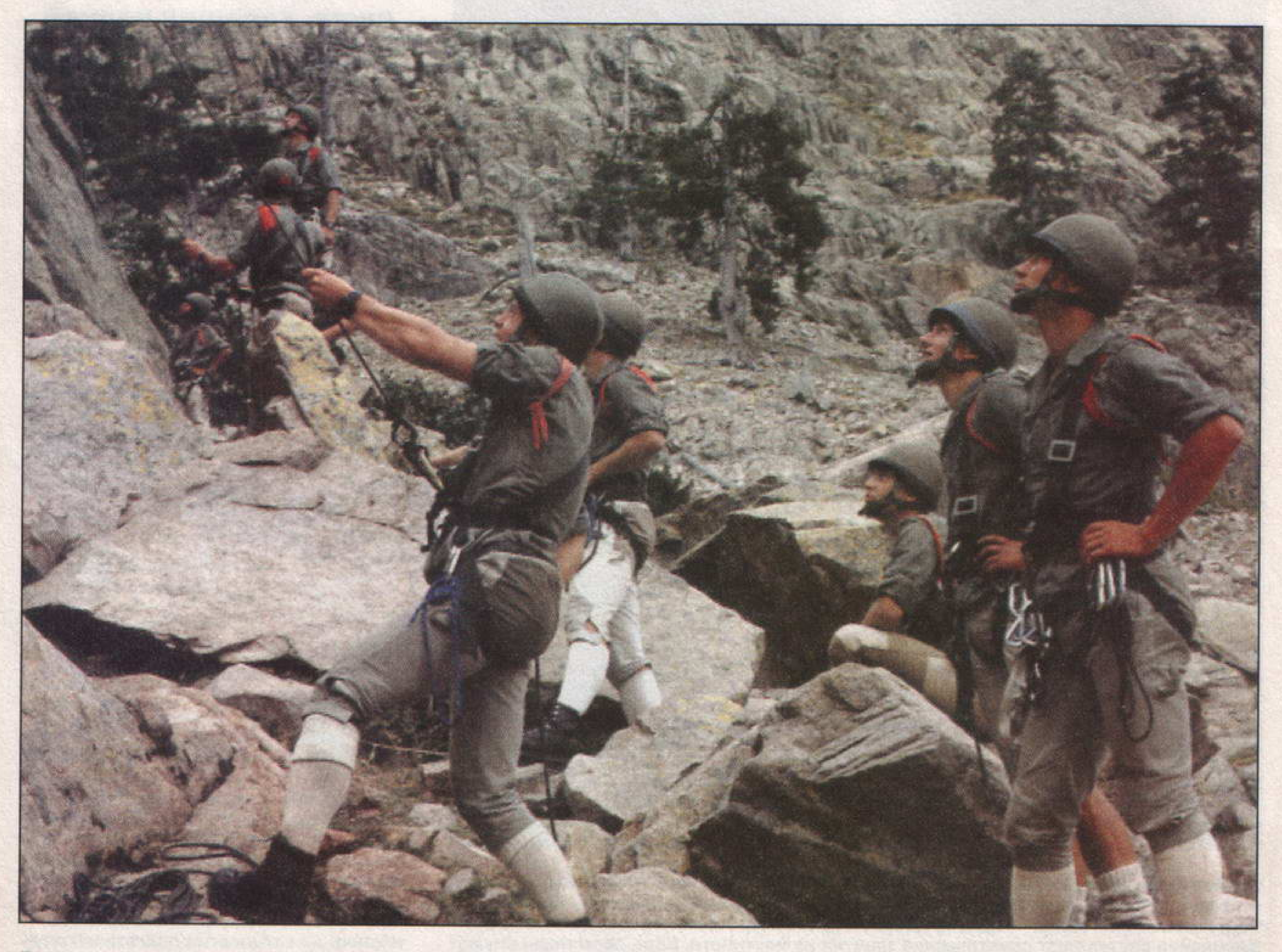
делает Легион тем, чем он является. Патрик Ширз родом из города Монтгомери, штат Алабама. Будучи военнослужащим 4-й роты 2-го парашютно-десантного полка на Корсике, он проходит подготовку на севере острова, отрабатывая задачи спасения заложников. Местность там весьма напоминает низины Боснии и вполне пригодна для начальной подготовки подразделений, которые планируется затем использовать в бывшей Югославии. Рота, где служит Ширз, обученная минновзрывному делу, снайперской стрельбе и проведению диверсий, специализируется на операциях в тылу противника.

Ширз вступил в Легион после четырех лет учебы в Чикагском университете, где он изучал экономику. Его 5-летний контракт вскоре заканчивается. «Легион позволил мне приобрести опыт. Мне довелось служить в парашютно-десантном полку, где скучать не приходится. В какой-нибудь другой части, возможно, было бы по-иному, но здесь мне интересно. И тем не менее 5 лет — это достаточно. Я уже подал заявление о приеме в аспирантуру и собираюсь вернуться в Соединенные Штаты, чтобы получить ученую сте-

Адреса вербовочных пунктов французского Иностранного легиона
(по состоянию на 1.01.97)

Согласно международным и французским законам вербовка в Иностранный легион на территории иного государства запрещена. Поэтому записаться в Легион можно исключительно в указанных пунктах. Французское посольство содействия в поступлении в Легион не оказывает.

94120 Fontenay-sous-Bois, Fort de Nogent, Tel : (1) 48 77 49 68
59000 Lille, La Citadelle, Tel : 20 55 40 13
13007 Marseille, La Malmousque, Chemin du Genie, Tel : 91 31 85 10
76038 Rouen Cedex, Rue du Colonel Trupel, Tel : 35 70 68 78
13400 Marseille, Quartier Vienot, Tel : 42 18 82 57
86000 Poitier, Quartier Aboville, Tel : 49 41 31 16
64100 Bayonne 18, quai de Lesseps, Tel : 59 50 14 84
44000 Nantes, Quartier Desgrees-du-Loup, Rue Gambetta, Tel : 40 74 39 32
33000 Bordeaux 260, rue Pelleport, Tel : 56 92 99 64
57000 Metz, Quartier De-Lattre-de-Tassigny, Tel : 87 66 57 12
69007 Lyon, Caserne Sergent Blandan, 37 bis, rue du Repos, Tel : 78 58 40 21
21000 Dijon, Caserne Junoy, 66, avenue du Drapeau, Tel : 80 73 54 86
06300 Nice, Caserne Saint Jean d'Angely, Rue des Diables Bleus, Tel : 93 56 32 76
67000 Strazbourg, Quartier Lecourbe, Rue d'Ostende, Tel : 88 61 53 33
66020 Perpignan, Caserne Mangin, 8, rue Fransois Rabelais, Tel : 68 35 05 38
51000 Reims, Quartier Colbert, 32 bis, avenue de la Paix, Tel : 26 88 42 50
31000 Toulouse, Caserne Perignon, Avenue Camille Pujol, Tel : 61 54 21 95

Легионеры занимаются альпинистской подготовкой в каменистых горах вокруг города Калви, на французском о. Корсика

пень магистра. Что же касается Легиона, я через это прошел, и это пошло мне на пользу».

Другой американец, с которым я познакомился, рассказал совершенно иную историю. Боб Блай является ветераном Корпуса морской пехоты США и два срока провоевал во Вьетнаме. Этот техасец ростом 6 футов 5 дюймов (195 см) отправился в Африку, где пригодилось его мастерство войскового разведчика, а затем попал во Францию и вступил в Легион. Это было более 15 лет назад, а сегодня он является специалистом по вооружению.

За пивом в баре для унтер-офицеров Блай рассказывал о своих приключениях. Он принимал участие почти во всех боевых операциях Легиона, проведя больше времени за границей, чем во Франции. «Я здесь один из динозавров. Я служил в Легионе, когда некоторые из этих парней, которые сейчас приходят служить, только родились. Карьера в Легионе — дело достаточно трудное. И сегодня мне приходится нелегко, но все же я чувствую, что раньше было тяжелее...Каждый вступающий в Легион должен знать, что от него потребуют максимум усилий. А также, что легионеры первыми отправляются на войну и не будет никаких писем к сенатору или протестов общественности, чтобы оградить их от войны. Можно полагаться только на товарищей-легионеров.

В разносторонности — сила

Легион состоит из крутых парней, однако я не думаю, что они круче, чем в других элитных частях, например в Специальной авиадесантной (разведывательно-диверсионной) службе Великобритании, в Смешанной разведывательно-диверсионной группе ВМФ США или где-то еще. Но в одном Легион уникален. У нас вместе — богатейший опыт, которого вы не найдете нигде больше в мире. В одной роте можно найти носителей всех основных языков земного шара. В одной роте вы встретите русского пограничника и датского летчика-истребителя, капитана военно-морских сил и проводника-альпиниста, опытного адвоката и профессионального карманного вора. Сложите все вместе, и вы получите группу, которая сумеет успешно действовать в любой обстановке, при любых условиях. Этот богатейший опыт и делает Легион в действительности уникальным».

Комментарии Блая отражают самую сущность Легиона. Легион — это организм, состоящий из людей со всего света, которые образуют крепко спаянный воинский коллектив. Сами французы одновременно и восхищаются, и не доверяют легионерам — восхищаются их способностью эффективно решать самые разнообразные боевые задачи в различных частях земного шара и однако же не доверяют им по причине того, что они являются выходцами из чужих стран.

Когда на параде легионеры маршируют специально замедленным шагом, ритм, кажется, символизирует спокойную уверенность, которая связывает вместе этих солдат и их офицеров. Марширующие легионеры не могут не вызвать аплодисментов зрителей. Говорят, что, аплодируя легионерам, французы аплодируют себе в знак признания того, что из таких разнообразных элементов сумели сформировать один из самых тесно спаянных в мире и обладающих внушительной боевой мощью военных организмов.

«Черные дьяволы»...

Окончание. Начало на стр. 20

Да, действительно, задачи, которые мы решали в Чечне, для морской пехоты не характерны, однако для всех видов вооруженных сил бой в городе, в лесу, в горно-лесистой местности — все это разделы боевых уставов. Если что и появилось новое, так это борьба со снайперами да методы зачистки кварталов в населенных пунктах. Но зачистка населенных пунктов в принципе не входит в круг обязанностей армии, это епархия внутренних войск МВД. И хотя во время боевых действий в Чечне подразделениям МП пришлось осваивать доселе неизвестные приемы, в ходе дальнейшей подготовки морпехов это не будет становиться самоцелью, и на учениях мы на этом внимания не акцентируем. Наша прямая задача — готовиться к операциям по морскому десантированию, и поэтому отработке элементов высадки на побережье мы продолжаем уделять больше всего времени.

Хотя, конечно, определенный чеченский опыт был нами учтен. Я уже говорил, что часть подразделений мы скомплектовали по штатам военного времени. По вооружению также были внесены коррективы: добавили тяжелую самоходную артиллерию. По тактике ведения боя — расширили список задач, возлагаемых на мелкие артиллерийские подразделения, такие, как взвод.

Уже в ходе боевых действий нам пришлось учить своих снайперов, параллельно занимаясь антиснайперской подготовкой, создавая для этого в подразделениях соответствующие группы.

В Чечне столкнулись мы и с тем, что, когда ведение основных боевых действий возложено на пехоту, экипажи БМ не умеют вести общевойсковой бой без машины в пешем порядке, например, когда машину подбили и экипаж вынужден ее покинуть. Мало мы уделяли внимания и работе с подствольным гранатометом ГП-25, что было большой недоработкой со стороны командного звена. Теперь при проведении любых тактических учений и стрельб мы добавили упражнение по стрельбе из ГП-25.

Много упущений было и в работе со средствами связи. У нас есть отличные средства связи, которые, например, могут закрывать канал и, следовательно, сводят все попытки противника влезать на наши частоты к нулю. Однако применение этих радиостанций было слабым, так как обучению на них в мирное время не уделялось должного внимания. Поэтому чаще всего используемые открытые каналы связи забивались боевиками.

Все это мы знаем и необходимые выводы сделали. Но морская пехота оказалась в непростом положении. Например, мы хотим развивать десантно-штурмовые части, способные выбрасываться с парашютами с самолетов, высаживаться с вертолетов и с катеров на воздушной подушке. Это в отличие от обычных подразделений морской пехоты, высаживающихся на побережье с моря с десантных кораблей (БДК) «на плав» или «на упор». Но два военных училища, которые готовят офицеров морской пехоты (Санкт-Петербургское и Дальневосточное), не готовят к прыжкам с парашютом. Для этих целей существовал отличный учебный центр «Сатурн» по подготовке морской пехоты в Севастополе, где каждым курсантом совершалось по 10–12 прыжков с парашютом. В созданном в 1971 г. центре также обучались и специалисты разведподразделений морской пехоты, предназначенные для действий в прифронтовой полосе. Но этот центр отошел к Украине, и морская пехота России лишилась возможности полноценно готовить столь необходимых специалистов.

Редакция журнала планирует и впредь следить за судьбой морской пехоты России.

ВПЕРЕД, «ЧУКАНЫ»!

Сергей Козлов

Фото автора

Российский спецназ готовится к очередным международным соревнованиям

Две группы «чуканов» были отправлены в Осетию на базу ТГУ на сборы по горной подготовке

Мы рады сообщить, что не все плохо в нашем родном спецназе! Разработаны новые условия и уже не первый год проводятся соревнования на первенство групп специального назначения по тактико-специальной подготовке. Соревнования разбиты на десять этапов. Первый этап проводится в пункте постоянной дислокации и включает в себя тесты на знание иностранных армий и ТВД, по минноподрывному делу, по связи, психологические тесты, и по сути является проверкой готовности групп к выполнению поставленной задачи.

Второй этап — десантирование групп на площадку, выход на пункт сбора и отыскание груза с маркерным передатчиком при помощи радиоприемника Р-255пп.

После этого группе предстоит выйти в район разведки, совершив 30-километровый марш с прохождением двух-трех контрольных точек и форсированием водной преграды. В этом, по сути, и заключается третий этап соревнований, который по праву считается одним из наиболее трудных. Недаром команде, победившей на этом этапе, вручается приз «За волю к победе». Бывали случаи, когда разведчики, совершив марш и расслабившись (а по условиям соревнований марш завершается часовым отдыхом), теряли сознание, и для приведения их в норму требовалась квалифицированная медицинская помощь.

После отдыха группа получает данные для движения по азимуту на расстояние 5 км с прохождением трех—пяти контрольных точек. После ночного отдыха — переправа через водную преграду. Группа должна выйти к реке и определить место преодоления ее. Форсировать реку можно как угодно, все зависит от фантазии разведчиков. По условиям соревнований можно нести с собой хоть моторную лодку, но от первого этапа до последнего. Чаще всего группы изготавливают поплавки либо плоты из подручных средств, которыми их по правилам должны обеспечить организаторы соревнований. Главное — ничего не утопить, а то можно проныряять полдня за пропажей (если это оружие, радиостанция или что-то подобное) и набрать массу штрафного времени. Экипировка группы проверяется на пункте сбора после форсирования реки. Здесь командир в течение не более двух часов готовит группу к следующему, четвертому этапу, получив от судьи распоряжение на ведение разведки поиском. Задачей группы является в районе порядка 150–200 кв. км в сжатые сроки обнаружить объект, определить его координаты и передать их в Центр. Не обнаруживший объект не получает задание на следующий этап. Такова суровая правда жизни.

Описание тайника передается по радиостанции либо, на крайний случай, через посредника лишь тому, кто правильно определил координаты ракеты (надувного макета). Отыскание тайника является содержанием пятого этапа. Обнаружив тайник, командир организует отдых группы.

Утром командир получает от судьи письменное распоряжение на проведение специального мероприятия. Разведчики готовят заранее ВВ (у каждого по 2 кг) и СВ для проведения налета и с ними выдвигаются в район проведения спецмероприятия, а затем скрытно выходят к объекту. У объекта разведчики рассчитывают и изготавливают сосредо-

точенный (СЗ) или фигурный заряд в зависимости от выводимого из строя элемента, устанавливают его на объекте и отходят на безопасное удаление.

Безусловно, основополагающими критериями оценки действий группы на этапе являются не только расчет заряда, но и скрытность действий, правильное и скрытное крепление заряда на объекте и т.д.

Все вышеперечисленное является содержанием шестого этапа, а седьмой — это один из основных тактических приемов спецназа при добывании разведсведений: засада! Участок, на котором организуется засада, не более 2 км. Его определяет судья. На организацию засады — 30 минут. За этот срок командир должен выбрать место, принять решение и отдать приказ на проведение засады. Расположившейся в засаде группе необходимо по имеющимся разведпризнакам идентифицировать объект засады (говоря проще, опознать именно ту машину, на которую надо «засадить»). Идентифицировав объект, группа «тормозит» его, нейтрализует охрану, захватывает машину и садится в нее. При оценке засады одной из главных определяющих является время от момента попадания автомобиля в зону действия огневой подгруппы до посадки спецназовцев в машину. Группа, маскируя следы своего пребывания у дороги, отходит на указанный ПС. Трое разведчиков, которых назначает командир, устраняют «неисправность» в автомобиле и трогаются с места. В то время как эти трое чинят машину, остальные «допрашивают» пленного. Допрос проводит один из разведчиков (любой, кроме командира или замкомгруппы) на иностранном языке. Задача — получить исчерпывающие данные об интересующем группу объекте. Завершив допрос, группа получает задачу на организацию дневки.

Восьмой этап — дневка, включает в себя организацию охраны мест отдыха, приготовления пищи, отхожих мест и ряд вопросов, связанных с безопасностью группы. Дневка организуется, по условиям соревнования, не менее чем в 5 км от места проведения засады, и хотя, по моему разумению, только самоубийца пойдет на это, простим условности соревнований. В указанном районе группа организует отдых, где изучает захваченные документы. Время для организации дневки — 3 часа. В ходе этапа личному составу предстоит перевести захваченные документы, изготовить двускатный шалаш для отдыха, хотя бы одну ловушку для птиц (зверей) и мину-ловушку.

После ночного отдыха командиру вручается боевое распоряжение на проведение налета (засады) на объект противника. По сути, в ходе этого, девятого, этапа выполняются боевые стрельбы. После стрельбы остается завершающий, десятый этап: «Отход группы после выполнения задачи» — марш-бросок на 10 километров. Отличие от общевойскового норматива в том, что у разведчиков за плечами — еще и РД-5,4, внутри которых котелки, а командир группы еще должен иметь при себе карту и шифродокументы. На финише, на который разведчики должны прибежать с разрывом не более 50 метров, у них проверяется экипировка. Это и является реальным окончанием соревнований.

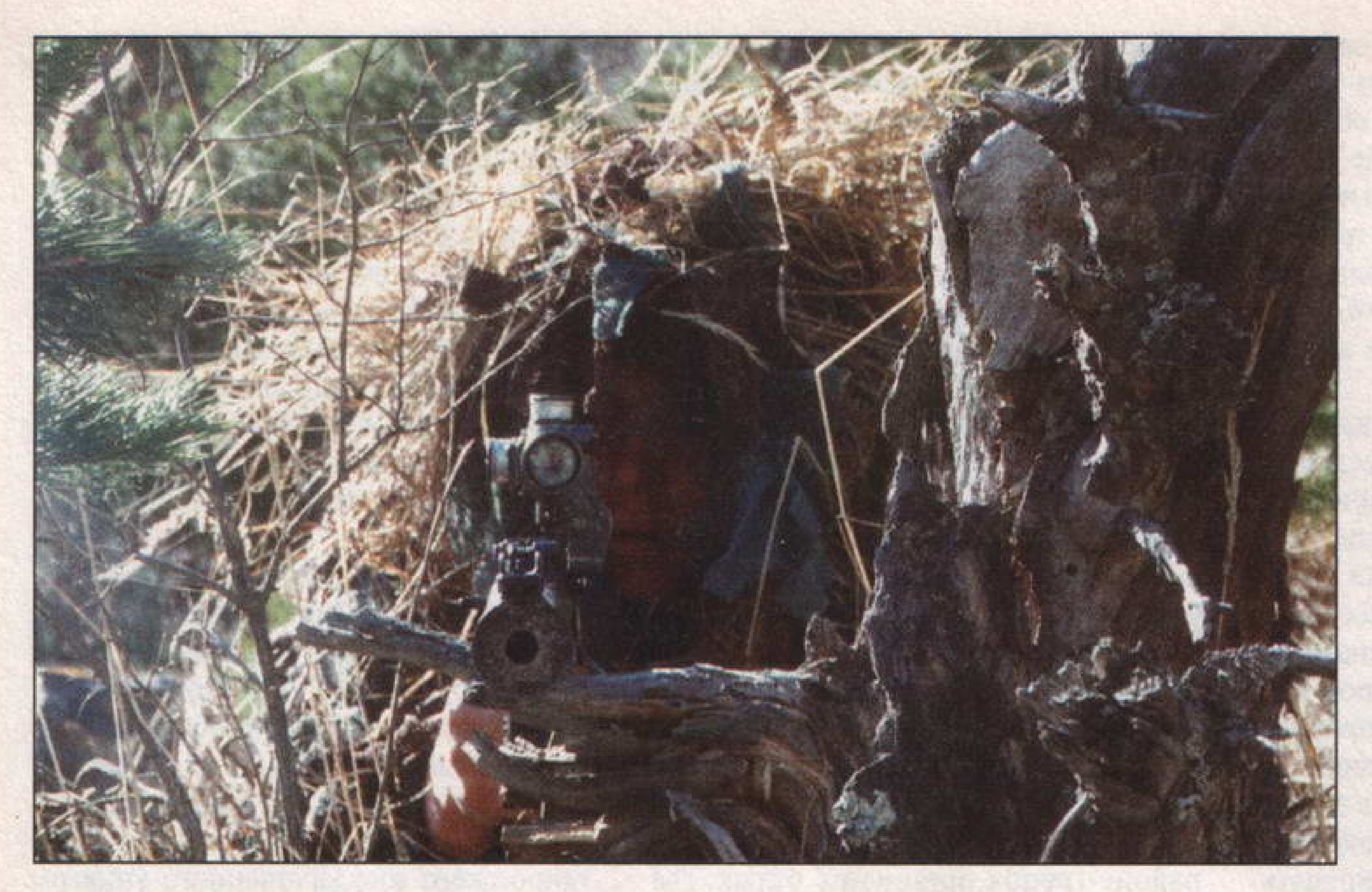
Победителями в этом соревновании в последние два года являются ребята из Чучковской бригады Московского округа. Им и было поручено защищать честь спецназа России на международных соревнованиях в Словакии и Швейцарии. Две группы «чуканов» были отправлены в Осетию на базу Таганрогского государственного университета, где они проходили сборы по горной подготовке.

База ТГУ расположена на высоте 2000 м в живописном Дигорском ущелье в Северной Осетии, прямо на склонах Главного Кавказского хребта. Данный горный район позволяет тренироваться на вершинах от 1-й до 4-й категории сложности, есть и перевалы, и ледники. Начальник базы Александр Цимбал — неоднократный чемпион России по альпинизму, неполный «Снежный барс». С нашими парнями занимался один из его лучших инструкторов — Виктор Лаер. Он остался

Горная речка сильно подмыла берег. Для изменения русла заложили и подорвали два заряда, развалив «в муку» два огромных камня, мешающих движению реки

В программу подготовки входила организация засад. Фото «РОСА–Спецназ»

Руководителем команды, участвовавшей в соревнованиях в Республике Словакия «Антропоид-96», был недавно трагически погибший подполковник Ахметшин, обладавший немалым боевым опытом. Вот как он описывает в своем отчете сами соревнования и причины, не позволившие команде занять призовое место:

«7 сентября 1996 г. группа вылетела в Республику Словакия. 9 сентября в 10.00 состоялась жеребьевка. По жребию нам выпало идти вторыми, что потом безусловно повлияло на исход соревнований. С 11.00 до 12.00 проводили занятие по предпрыжковой подготовке. Эти занятия у словаков исключительно добровольные. Ведомости вообще отсутствуют, а для прыжка главное — записаться в журнал. С 12.00 до 13.00 с группой проводились тренировочные занятия по горной подготовке. Здесь страховкой не пользуются. Считается, что все «профи» и достаточно хорошо подготовлены. С 13.00 до 14.00 хозяева нас знакомили с образцами техники и вооружения.

10 сентября после завтрака всех участников соревнований отвезли на стрельбище, где каждой команде дали по разу пострелять из незнакомого оружия. Каждой команде выдают по 10 патронов на каждый вид оружия, и личный состав опробует образцы на дальность от 50 до 400 метров. На участке гранатометания гранаты нам не выдали. Мы попробовали метать наши, но, как потом выяснилось, между нашими и «словацкими» большая разни-

доволен спецназовцами: «Хорошие парни, сильные, схватывают все на лету. Другим надо кучу времени, чтобы постигнуть то, что они учат буквально за день, за два. К сожалению, было маловато времени. Им бы дней 10–12 по горам походить! Есть тонкости, знание которых позволяет лавину на противника спустить или самим ее избежать. Для боевых действий в горах это очень важно».

Занятия велись не только по чисто горной подготовке, но и по тактике: отрабатывали засады в горах. Провели выполнение упражнений по огневой подготовке. При проведении подрывных работ удалось совместить выполнение учебных задач с оказанием помощи хозяевам. Горная речка сильно подмыла берег, по которому проходит дорога на базу. Для изменения русла заложили и подорвали два заряда, развалив «в муку» два огромных камня, мешающих движению реки... Эту задачу выполняли с подрывниками Владикавказского СОБРа в целях обмена опытом.

В целом командировка оказалась хоть и короткой, но на редкость плодотворной. Покинув утром Кавказские горы, колонна вечером уже была под Ростовом в братской бригаде Северо-Кавказского военного округа. После непродолжительного привала и ужина колонна двинулась дальше и вечером следующего дня без эксцессов прибыла в Чучково. Безусловно, участникам соревнований в этом году намного проще: они обладают опытом своих предшественников.

Олег Н., начальник службы безопасности «РОСА-Спецназ»:

— Нами проделана достаточно большая работа по оказанию реальной помощи действующему спецназу ГРУ ГШ ВС РФ. Чтобы не распылять свои усилия, в качестве подшефной части мы выбрали бригаду Московского военного округа, дислоцированную в Чучково, так как большинство из нас проходили военную службу именно в ней, и с бригадой нас связывают тесные узы дружбы. Поэтому мы и взяли на себя обязательство совместно с командованием бригады подготовить команду для участия в международных соревнованиях на первенство групп спецназа, которые ежегодно проводятся в Словакии. В этом году командование получило приглашение на подобные соревнования и в Швейцарии.

В 1996 году перед соревнованиями группа тренировалась на пятиэтажных домах офицерского состава. Поэтому теперь нами были устроены сборы по горной подготовке в Северной Осетии на альпийской базе «Таймази». Наши парни из «РОСЫ» проводили занятия с командирами групп по пользованию навигационным прибором «Магеллан», который мы привезли с собой. Здорово помог нам и нашим подшефным СОБР Владикавказа и его командир полковник Казбек Хуадонов. Без помощи СОБРа Осетии мы бы ничего не смогли сделать.

На организационном этапе возник ряд сложностей со штабом МВО, хотя понять их можно: какая-то неизвестная ассоциация, и вдруг ни с того ни с сего отпустить с ней две группы спецназа с техникой и вооружением почти на границу с Чечней?! Но в конечном итоге эти вопросы были решены положительно.

В дальнейших планах ассоциации расширение оказания помощи семьям погибших. На настоящем этапе мы переводим ежемесячно по 500—600 тысяч рублей 15 семьям офицеров бригады, погибших в Чечне. Их имена увековечены на обелиске в бригаде. Эти деньги идут не только от нас, но и от других организаций и частных лиц.

Мы готовы принять участие в подготовке действующих офицеров к работе на приморском направлении, в обучении их работе с дыхательными аппаратами «Scuba Pro» и, возможно, ИДА-71. К сожалению, Главное разведуправление не принимает нашу организацию достаточно всерьез. Это странно, ведь в настоящее время на базе групп «Альфа» существуют общественные ветеранские организации, объединяющие в себе ветеранов этого спецподразделения, которые являются офицерами действующего резерва. Мы неоднократно предлагали ГРУ создать подобное формирование, главной задачей которого было бы поддержание высокой боевой готовности частей спецназа. Наше желание — побольше реальных контактов с ГРУ, поскольку мы все вышли отсюда и хотим оказывать свою реальную помощь.

Бойцы обучались работе с прибором «Магеллан»

ца, особенно когда метание ведется на точность.

После обеда все группы совершили учебно-тренировочные прыжки, в ходе которых представители воздушно-десантной службы 5-го полка словацкого спецназа единогласно признали парашютную подготовку нашей группы лучшей. Парашюты у них несколько похожи на наши ПТЛ, управляются легко, а раскрытие осуществляется «на веревку», т.е. принудительно.

11 сентября организаторы вывезли личный состав групп-участниц в горы на прогулку. До вершины дошли только мы, бельгийцы и французы, остальные же по различным причинам от восхождения уклонились. И были правы. Ноги после восхождения были несколько «забиты», и это тоже не способствовало успеху при прохождении трассы соревнований.

12 сентября наша группа стартовала вслед за командой Польши. На площадке приземления туман, который рассеялся после десантирования третьей команды. Десантирование и сбор на площадке приземления — первый этап соревнований. На сбор дается 12 минут, далее каждая лишняя минута оценивается в 100 штрафных очков. Наша команда собралась за 12 мин 45 с, что явилось третьим результатом. На результат повлияло наличие тумана на площадке приземления и трех заборов, через которые мы лезли, выходя к пункту сбора. Немаловажным фактором был и недостаточный опыт командира группы в расчете времени отделения парашютистов от самолета. У нас практически этому не учат. И последнее — это незнание условий соревнований. Оказалось, что сдача парашютного имущества и подгонка рюкзаков входит в зачетное время. Нас об этом никто не поставил в известность.

При спуске со скалы и преодолении водной преграды наша группа продемонстрировала отличные навыки и эти препятствия преодолела даже лучше, чем местные команды.

Но с 3-й на 4-ю точку группа решила выходить строго по азимуту. Вот здесь и была допущена роковая ошибка. В результате группа уперлась в непреодолимую скалу, пришлось возвращаться в исходную точку, потеряв при этом около получаса. Именно эти 30 минут и сказались на общем результате. По жеребьевке за нами стартовали три словацкие команды, которые местность знали как свои пять пальцев. За ними шли остальные. Как рассказывал мне командир украинской группы, «мы бежали просто по следам». Три местные группы оставили в траве достаточно заметный след, после чего у всех остальных отпала необходимость самим ориентироваться. На 4-й точке нашу команду догнала одна из словацких команд, но тем не менее после водной преграды мы оторвались от них километра на три. Остается только гадать, каким образом словаки прибыли на финиш раньше наших на семь минут.

6-я контрольная точка — метание гранат. То, на что группа потратила кучу времени, оказалось, по сути, ненужным. Из 70 участников гранатой в мишень попали только семеро. Далее была стрельба, на которой, несмотря на незнакомое оружие, наши были лучшими. После стрельбы — финиш.

При подведении итогов соревнований выяснилось, что наша группа заработала меньше всех штрафных очков, но из-за неудачного прохождения трассы получила только 6-е место. Кстати, солдаты срочной службы были только в нашей команде и команде Чехии.

Совершенно не способствовали успеху команды следующие факторы:

— недостаточно серьезное отношение руководства штаба округа и ГРУ ГШ к участию команды в этих соревнованиях. У офицеров не было парадного обмундирования, полевая форма была низкого качества. Нормальная обувь отсутствовала, хотя заявка в вещевую службу ушла за месяц до выезда на соревнования. Карты района соревнований при подготовке не было;

— в группе при подготовке не было ни одного ПП «Скорпион», из которого выполнялись упражнения. Не были известны условия соревнований;

— немаловажную роль сыграло отсутствие переводчика. Правила соревнований выдавались только на английском и словацком языках;

— группа была укомплектована недостаточно хорошо подготовленными офицерами, имевшими слабый опыт ориентирования в горах. На эти соревнования следует посылать офицеров, занимавшихся военным троеборьем».

Редакция журнала «Солдат удачи» желает успеха нашим ребятам в Словакии и Швейцарии!

Кто-то из этих парней будет защищать цвета российского спецназа в Словакии и Швейцарии

ПРИРОЖДЕННЫЕ УБИЙЦЫ

Ричард Шерроу

Фото из архива корпорации McDonnell Douglas

На рассвете 16 января 1991 года спокойное небо над Ираком взорвалось в тот момент, когда операция «Щит пустыни» превратилась в операцию «Буря в пустыне». Началась воздушная война в Персидском заливе, и офицер ВВС США по связям с общественностью проинформировал собравшихся представителей средств массовой информации, что в 03 часа 30 минут большое число реактивных самолетов ВВС, авиации ВМС и Корпуса морской пехоты США нанесли удар по объектам в самом сердце Ирака. И, как будто вспомнив, он добавил: «В налете приняли участие также вертолеты огневой поддержки АН-64А «Апач» армии США».

Однако же в действительности честь пролить первую вражескую кровь в воздушной войне против Ирака выпала на долю именно армейской авиации — оперативной группы «Нормандия» 101-й аэромобильной дивизии армии США. Важнейшей боевой задачей оперативной группы «Нормандия», в состав которой входили две ударные группы («Красная» и «Белая») по четыре вертолета огневой поддержки АН-64А «Апач» в каждой, был вывод из строя основных центров системы противовоздушной обороны (ПВО) Ирака, которые прикрывали 150-километровый маршрут полета самолетов союзной авиации, выделенных для нанесения удара по позициям иракских оперативно-тактических ракет «Скад».

В роли передовых авианаводчиков ударных групп вертолетов «Апач» выступали два вертолета сил специальных операций ВВС США МН-53J «Пейв Лоу». Вертолеты «Пейв Лоу» вместе с одним вертолетом огневой поддержки «Апач» остались барражировать вблизи границы Ирака на случай, если бы они потребовались для проведения поисково-спасательной операции. Тем временем вертолеты «Апач» из состава ударных групп «Красная» и «Белая» продолжали полет к назначенным им

Редакция Soldier of Fortune проводит испытания и оценку вертолета «Лонгбоу Апач»

Высокоманевренный и живучий вертолет AH-64D «Лонгбоу Апач» чувствует себя на поле боя как дома (Слева) Даже вертолет AH-64A «Апач» *(слева)*, показанный здесь в момент пуска 70-мм неуправляемой авиационной ракеты, являлся хорошо вооруженным прирожденным убийцей

Всего одному вертолету «Лонгбоу Апач» из состава вертолетной группы требуется совершить подскок, чтобы оглядеть поле боя и получить информацию о целях перед тем, как снова спрятаться в укрытие. После этого он не только сам способен открыть огонь по выявленным целям, но и может передать данные целеуказания другим вертолетам в группе, которые имеют возможность поражать цели, не подставляясь под огонь противника.
(внизу) В дополнение к ракетам «Хеллфайр» вертолет «Лонгбоу Апач» вооружен 30-мм автоматической скорострельной авиационной пушкой с цепным электроприводом, которая может вести огонь по воздушным и наземным целям

объектам на высоте 15 м над землей, ниже нижней границы радиолокационного поля системы ПВО противника. Фактически сражение началось в 02 часа 38 минут, когда выпущенные с вертолетов «Апач» ракеты класса «воздух — поверхность» с лазерной системой наведения уничтожили иракские позиции средств ПВО со 100-процентной точностью.

Почти 10 лет назад мне представилась возможность лично познакомиться с вертолетом огневой поддержки AH-64A «Апач» в Форт-Хантер-Лиггетт, штат Калифорния, США. Хотя за время военной службы я налетал несколько сотен часов на вертолетах UH-1D «Хью» и OH-58 «Киова» и даже выполнил парочку коротких перелетов на вертолете AH-1Q «Хью Кобра», никакой из вышеназванных вертолетов не произвел на меня столь глубокого впечатления, как «Апач». Когда «Апач» стоит, прижавшись к бетонке и низко опустив свой хвост, то выглядит как потомок гигантской доисторической стрекозы, которая каким-то образом скрестилась с танком. Разглядев подвешенные под коротко обрубленными плоскостями пакеты направляющих для управляемых ракет «Хеллфайр» и контейнеры с 70-мм неуправляемыми авиационными ракетами, а также устрашающе высовывающийся из-под носовой части ствол 30-мм автоматической скорострельной авиационной пушки M-230 «Чейн Ган», никто не усомнился бы в том, что перед ним — квинтэссенция грозной летающей боевой машины. Эта машина не вызывала в подсознании никаких ассоциаций с грациозностью и политической правильностью, как не умоляла и присвоить ей какое-нибудь изящное наименование. «Апач» — прирожденный воин.

Персидский залив был всего лишь полигоном

Уже в то время, когда вертолеты AH-64A «Апач» доказывали свои боевые возможности в ходе войны в Персидском заливе, радикально модернизированный вариант этого вертолета начинал быстро вырисовываться на чертежных досках конструкторского бюро компании McDonnell Douglas Helicopter Systems в городе Меса, штат Аризона, США. О новом вертолете, получившем наименование AH-64D «Лонгбоу Апач», писали, что он «в несколько раз превосходит существующую машину». В наши дни все представляется как «многократно улучшенный» вариант чего-то, будь то двигатель с турбонаддувом или еще какой-нибудь супер-дупер-агрегат. Будучи в душе скептиком, я предпочел бы не торопиться с высказыванием своего мнения,

Устрашающая огневая мощь вертолета «Апач» иллюстрируется на примере состава вооружения мод. AH-64A, которое включает 1200 выстрелов к 30-мм пушке, ракеты класса «воздух — воздух» на концах плоскостей, до 76 70-мм неуправляемых авиационных ракет или до 16 ракет «Хеллфайр», либо их сочетание. Также показаны подвесные топливные баки

но вскоре выяснилось, что в данном конкретном случае сомневаться не приходится. По правде говоря, «многократно улучшенный» было недостаточно сильно сказано.

Одним из первых остановочных пунктов в ходе проводимой редакцией Soldier of Fortune инспекции деятельности вертолетостроительного предприятия фирмы McDonnell Douglas была рота «А» 1-го батальона 14-го полка армейской авиации, чтобы узнать мнение военных летчиков о вертолете «Лонгбоу Апач». Это авиационное формирование, которым командует майор Патрик Гарман, занимается переучиванием на вертолет АН-64D летчиков-инструкторов и наземного технического персонала.

Будучи ветераном операции «Буря в пустыне», Гарман принимал участие в боевых действиях сначала как пилот вертолета АН-64А «Апач», а затем как командир роты «А» 1-го батальона 3-го полка армейской авиации. В дополнение к обычным боевым задачам ему довелось приобрести уникальный опыт, участвуя в операциях по пленению бегущих иракских военнослужащих с использованием вертолета «Апач». Это, по его словам, странное задание выглядело так: он садился, убеждался, что иракцы не вооружены, кидал им несколько коробок с суточным рационом и говорил, чтобы они направлялись в сторону позиций войск коалиции.

Имея опыт боевых полетов на вертолете АН-64А, майор Гарман быстро подытожил свое впечатление о вертолете АН-64D одним лишь словом «Устрашающий!» Хотя обыкновенно о новых системах говорят, что они являются эволюционными, Гарман, имея в виду вертолет «Лонгбоу Апач», предпочитает слово «революционный». Вскоре мне ничего иного не оставалось, как целиком с ним согласиться.

Во время операции «Буря в пустыне», в условиях песка, который вреден для любого прецизионного механизма, армейские вертолеты АН-64А «Апач» поддерживались в высокой боеготовности (свыше 80% парка). Обслуживание и ремонт вертолетов «Лонгбоу Апач» стали более легкими — но не простыми — благодаря новаторским компьютеризованным наставлениям и протоколам

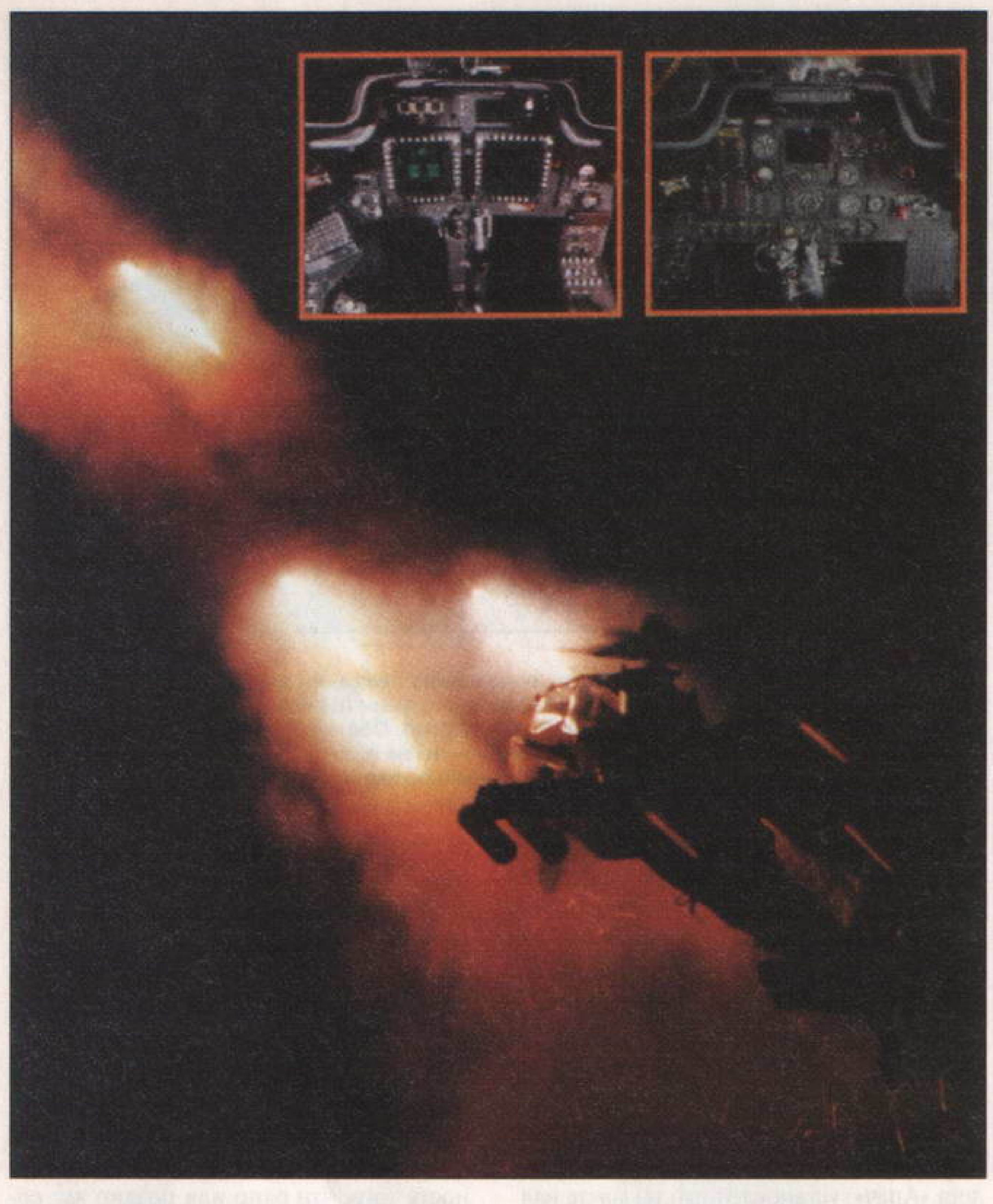
Переучивание с мод.«А» на мод.«D»

В настоящее время осуществляется переоборудование существующих вертолетов «Апач» мод.«А» в мод.«D» и переучивание летных и наземных экипажей. Летный состав 1- го и 14-го полков армейской авиации получит теоретическую подготовку и пройдет обучение на тренажерах в компании McDonnell Douglas Training Systems, а затем получит летную практику под руководством пилотов-инструкторов компании McDonnell Douglas Helicopter Systems. Выпуск первой группы переучивающихся на вертолет «Лонгбоу Апач» армейских летчиков и авиационных техников запланирован в феврале 1997 года,а затем эти выпускники до апреля 1999 года будут готовить в городе Меса других армейских летчиков. Переподготовка летного состава с вертолета АН-64А на вертолет АН-64D предусматривает 200 часов классных занятий, 32 часа занятий на тренажерах и 20 летных часов. Обслуживающий персонал проведет 168 часов в учебных классах и целых 748 часов — на практической работе на технике.

На первый взгляд вертолет «Лонгбоу Апач» не особенно отличается от вертолета «Апач»: установленный на мачте над ротором бульбообразный обтекатель РЛС, удлиненные контейнеры с авиационной электроникой и более насыщенная приборами с представлением информации в цифровой форме кабина пилотов. Но переоборудование, безусловно, затрагивает не только лишь внешний вид машины. В ходе переоборудования вертолет разбирают до самого каркаса. Снимается абсолютно все: электропроводка, приборы, системы оружия...остается голый корпус.

Все жгуты электропроводки заменяются на новые, облегченные. Улучшенные газотурбинные двигатели 701С фирмы General Electric не только имеют более высокие рабочие характеристики, но и обеспечивают более высокую степень защиты от ракет с инфракрасной головкой самонаведения благодаря системе подавления тепловой сигнатуры. Эта уникальная система подает холодный воздух в больших объемах для обдува выхлопных сопел, а также смешивает холодный воздух с горячими выхлопными газами и направляет их в сторону от корпуса вертолета, тем самым значительно уменьшая тепловой сигнал, на который наводятся инфракрасные ракеты. В дополнение вертолет «Лонгбоу Апач» имеет возможность бороться с системами оружия противника с помощью автомата стрельбы ракетами-ловушками и автомата разбрасывания противорадиолокационных дипольных отражателей, а также системы радиоэлектронного подавления инфракрасной аппаратуры.

Но даже с наилучшей аппаратурой противодействия в бою высока вероятность того, что рано или поздно вас собьют. Будет ли это Абдул, который даст очередь из автомата Калашникова или из 12,7-мм зенитного пулемета ДШК, либо Борис, который попытается свалить вас очередью 23-мм осколочно-фугасных снарядов из четырехствольной зенитной самоходной установки ЗСУ-23-4, результат может быть плачевным. Если броневая защита вертолета «Апач» признается очень хорошей, то живучесть вертолета «Лонгбоу Апач» — исключительно высокая. Имеющий самовосстанавливающиеся после повреждения пулями и осколками топливные баки и усовершенствованное баллистическое бронирование, этот вертолет практически неуязвим для 7,62-мм пуль, способен выдержать большое число попаданий 12,7-мм пуль и даже может пережить прямые попадания 23-мм осколочно-фугасных снарядов. Более того, если вертолет все же будет сбит, уникальная конструкция его кабины специально рассчитана на то, чтобы экипаж мог остаться в живых при ударе о землю с перегрузкой 20g. Все это в совокупности делает вертолет АН-64D на умопомрачительные 720% более живучим, чем его предшественник, АН-64А.

Вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» стреляет 70-мм неуправляемыми авиационными ракетами CRV-7 во время испытаний на полигоне сухопутных войск США в Юма, штат Аризона *(слева)*. Когда этот прирожденный охотник вылетает на задание, никто ни на земле, ни в воздухе не может чувствовать себя в полной безопасности
Вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» оснащен установленной в обтекателе на мачте над ротором РЛС управления огнем, которая играет ключевую роль в обеспечении ему превосходства над противником на поле боя *(внизу)*

Летающий арсенал

Хотя АН-64D создавался специально как вертолет — истребитель танков, он может похвастаться впечатляющим комплектом вооружения, позволяющим ему решать самые разнообразные боевые задачи, от непосредственной авиационной поддержки наземных сил и подавления наземного противника до ведения воздушных боев. Под носовым выступом вертолета размещается 30-мм автоматическая скорострельная авиационная пушка М-230 с цепным электроприводом. Управление пушкой осуществляется с помощью системы прицеливания, которая размещается в специальном летном шлеме. Эта система интегрирована с прицелом-целеуказателем и с прибором ночного видения летчика, датчик которого размещается в носовой части вертолета «Лонгбоу Апач». Когда наводчик смотрит на цель, небольшие инфракрасные датчики в его шлеме реагируют на сигналы источника инфракрасного излучения позади сиденья наводчика и передают данные на пушку. Пушка автоматически открывает огонь по той цели, на которую смотрит наводчик. Если датчики отметят рассогласование хотя бы в 3°, немедленно включается предохранительное устройство, и пушка прекращает обстреливать данную цель. Беззвенная система питания пушки, имеющей боекомплект 1200 бронебойных снарядов с осколочно-фугасным разрывным зарядом М-789, обеспечивает скорострельность 625 выстр./мин, что делает данную пушку устрашающим оружием в борьбе с большинством типовых наземных и воздушных целей.

На четырех подкрыльевых узлах подвески могут размещаться контейнеры с 70-мм неуправляемыми авиационными ракетами, противотанковые управляемые ракеты AGM-114L «Хеллфайр» с радиолокационной головкой самонаведения и зенитные управляемые ракеты «Стингер». Кроме того, вертолет может нести подвесные топливные баки, которые существенно увеличивают дальность полета.

В ракете AGM-114L «Хеллфайр», модифицированной для применения с вертолета «Лонгбоу Апач», сохранена боевая часть двойного кумулятивного действия для уничтожения танков с динамическим бронированием, но применена новая радиолокационная головка самонаведения миллиметрового диапазона волн, благодаря которой реализуется принцип «Выстрелил — забудь». В отличие от ракеты AGM-114F «Хеллфайр» с лазерной системой наведения, которая требует, чтобы наводчик подсвечивал цель лазерным лучом до момента попадания в нее ракеты (вертолет при этом вынужден оставаться на виду у противника), ракета «Хеллфайр» с радиолокационной головкой самонаведения позволяет вертолету «Лонгбоу Апач» совершить подскок, осуществить пуск одной или нескольких ракет «Хеллфайр» и немедленно снова сесть, укрывшись от наблюдения и огня противника. С учетом возможностей РЛС управления огнем миллиметрового диапазона волн вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» способен автоматически обнаруживать, классифицировать, определять приоритетность поражения множественных целей и осуществлять пуск до 16 независимо наводимых ракет AGM-114L «Хеллфайр»... и все это за считанные секунды.

Рассеивая туман войны

Старое изречение «Не видишь цель — не можешь ее поразить» справедливо и для современного поля боя. Пыль, дым и прочие ограничивающие видимость явления способны буквально ослепить многие системы оружия, резко снижая их боевую эффективность. Но вышесказанное не относится к РЛС управления огнем миллиметрового диапазона волн, которая стоит на вертолете «Лонгбоу Апач». Установленная в имеющем форму каштана обтекателе на мачте над ротором вертолета, эта РЛС весьма эффективно «рассеивает туман войны».

В режиме обнаружения воздушных целей РЛС вертолета «Лонгбоу Апач» ведет круговой поиск, опознавая до трех категорий целей, а затем, используя технику передачи с высоким быстродействием, передает информацию о целях другим вертолетам.

В режиме обнаружения наземных целей РЛС вертолета «Лонгбоу Апач» ведет поиск в заранее выбранных секторах 15—90°; за несколько секунд она способна выделить до 1000 целей и категоризировать до 256 из них по пяти видам: колесные машины, гусеничные машины, машины со средствами ПВО, вертолеты и самолеты. Затем эта РЛС определяет приоритетность поражения целей и выдает на индикатор данные о 16 целях, которые должны быть поражены в первую очередь. Если в районе находятся свои войска, летчик может на экране своего многофункционального индикатора электронным карандашом нарисовать вокруг них круги, и тогда компьютер системы управления огнем воспретит ведение огня в эти «дружественные» зоны. Однако, если в запретную для ведения огня зону вторгнется транспортное средство противника, можно вручную отключить блокировку и открыть огонь по цели. В теории все это звучит великолепно, а вот как на практике?

Вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» может нести на подкрыльевых узлах подвески противотанковые управляемые ракеты AGM-114 «Хеллфайр» (врезка) и/или ракеты AGM-65 «Мейверик» с телевизионной системой наведения, причем любая из этих ракет способна поразить цель с высокой точностью

Во время прошлогодних учений в Форт-Хантер-Лиггетт, штат Калифорния, которые имели целью первичные войсковые оценочные испытания новых вертолетов, восемь вертолетов АН-64А «Апач» и шесть вертолетов АН-64D «Лонгбоу Апач» были поставлены в очень сложные условия боевой обстановки, спрогнозированные для 2004 года. После 12 ночей и трех дней испытаний было зафиксировано 34 случая, когда вертолеты мод.«А» открывали огонь по своим, тогда как с вертолетами мод.«D» такого не случилось ни разу!

В отличие от созданных ранее аналогичных систем РЛС управления огнем вертолета «Лонгбоу Апач» оказалась исключительно эффективной не только в случаях, когда цели скрыты от наблюдения пылью и дымом, но и при неблагоприятных метеорологических условиях. В ходе недавних полевых учений в районе озера Чайна-Лейк, штат Калифорния, проводившихся четверо суток, два вертолета AN-64D «Лонгбоу Апач» выпустили 20 ракет «Хеллфайр» с радиолокационной головкой самонаведения и шесть ракет «Хеллфайр» с лазерной системой наведения по групповой цели из движущихся и неподвижно стоявших танков Т-72, неподвижных колесных машин и неизлучающих 23-мм зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4. В тех же испытаниях один вертолет АН-64А «Апач» выпустил 13 ракет с лазерной системой наведения. В условиях сильного задымления поля боя 90% ракет с радиолокационной головкой самонаведения попали в цель, тогда как из ракет с лазерной системой наведения не попала в цель ни одна.

В современном бою важно не только увидеть и поразить противника. Стало не менее важным также постоянно знать свое точное местонахождение. Это особенно справедливо для летчика в полете. В вертолетах «Апач» ранних моделей использовалась система навигации, в которой были интегрированы система индикации высоты-курса и доплеровская система измерения скорости ASN-137. Данные скорости и направления полета непрерывно сравнивались с заранее заложенными координатами, в результате система непрерывно отображала текущее местоположение вертолета относительно земли. Как бы хороша ни была эта система навигации, у нее

Многоцелевой боевой вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» совершает акробатические маневры в воздухе, чтобы продемонстрировать свою гибкость в борьбе как с наземным, так и с воздушным противником

Основные летно-тактические и тактико-технические характеристики вертолета АН-64D «Лонгбоу Апач»

Боевая нагрузка:
- 2 ракеты класса «воздух — воздух» на конце правой плоскости;
- 4 ракеты «Хеллфайр» и 19 неуправляемых авиационных ракет на внешнем и внутреннем подкрыльевых узлах подвески правой плоскости;
- 30-мм пушка с боекомплектом 1200 выстрелов;
- 4 ракеты «Хеллфайр» и 19 неуправляемых авиационных ракет на внешнем и внутреннем подкрыльевых узлах подвески левой плоскости;
- 2 ракеты класса «воздух — воздух» на конце левой плоскости.

Вариант 1. Полет на выполнение многоцелевой задачи:
- максимальная скорость полета у земли (VH) — 138 уз.
- продолжительность полета — 2,68 ч
- боевой радиус действия — 470 км

Вариант 2. Полет на непосредственную авиационную поддержку наземных сил:
- максимальная скорость полета у земли (VH) — 136 уз.
- продолжительность полета — 2,67 ч
- боевой радиус действия — 460 км

Вариант 3. Полет на подавление наземных объектов:
- максимальная скорость полета у земли (VH) — 140 уз.
- продолжительность полета — 2,70 ч
- боевой радиус действия — 485 км

был один существенный недостаток: с течением времени показания системы проявляли тенденцию «дрейфовать», тем самым заставляя экипаж вертолета думать, что он находится в одном месте, тогда как в действительности он находился совершенно в другом (отстоящем иногда на несколько километров). Этот недостаток явился причиной единственного за почти 10 тыс. боевых вылетов вертолетов АН-64А «Апач» в ходе операции «Буря в пустыне» случая, когда «Апач» нанес удар по своим войскам. Экипаж вертолета, приписанного к 1-й пехотной дивизии, запутался, когда приборы вертолета показали иные координаты цели, чем те, которые были им сообщены наземными войсками. Решив полагаться на сообщенные наземными войсками координаты, а не на те, которые показывали приборы вертолета, экипаж ошибочно принял американские боевые бронированные машины за иракские. В результате выпущенные вертолетом две ракеты «Хеллфайр» уничтожили американские боевую машину пехоты М-2 «Брэдли» и бронетранспортер М-113. Двое американских военнослужащих были убиты, шесть человек — ранены.

Чтобы подобные инциденты больше не повторялись, в вертолете «Лонгбоу Апач» установлена сдублированная система навигации EGI, включающая две самостоятельные системы: глобальную военную спутниковую систему координат и инерциальную навигационную систему. Связанная с двумя десятками навигационных спутников, бортовая аппаратура автоматически вводит в систему скорректированные данные местоположения, обеспечивая высокую точность показаний бортовых навигационных приборов.

Сколько бы высокотехнологичного оборудования ни было на борту, оно окажется бесполезным, если не будет работоспособным. Наземный технический персонал, обслуживающий вертолеты АН-64А «Апач», при отыскании неисправностей и ремонте использует аж целых 74 технических наставления общим объемом 32 000 страниц.

С вертолетом «Лонгбоу Апач» дело обстоит иначе. Поскольку быстрое и надежное обслуживание авиационной техники играет очень важную роль, в распоряжении наземных экипажей вертолетов «Лонгбоу Апач» сегодня имеется принципиально новое диагностическое средство: первое и единственное в своем роде в мире интерактивное электронное техническое наставление заменяет десятки печатных наставлений по обслуживанию и ремонту одним наколенным персональным компьютером и двумя компактными дисками. Этот компьютер, получивший условное наименование SPORT, на 23% сокращает время отыскания неисправности и на 60% — время производства ремонта.

«Джойнт Старз»

С незапамятных времен военачальники понимали, что важным условием победы является способность хорошо видеть поле боя и быстро и скрытно для противника передавать тактическую информацию и приказы. С того момента, как первый генерал приказал своему наблюдателю взобраться на дерево, чтобы увидеть сверху позиции противника, для всех военачальников стало желательным видеть поле боя с высоты. Деревья и вершины холмов уступили место аэростатам и бипланам.

Сегодня мы полагаемся на разведывательные спутники и самолеты-шпионы. Цель, однако, остается прежней — собрать и передать в реальном масштабе времени информацию о тактической обстановке.

Вертолет «Лонгбоу Апач» не только хорошо видит обстановку на поле боя, он может быстро обмениваться тактической информацией максимально с 15 различными радиосетями артиллерии и разведки, как воздушными, так и наземными. Безусловно, одной из важнейших среди них является сеть связи с разведывательным самолетом ВВС США Е-8 «Джойнт Старз». Переоборудованный из гражданского «Боинга-707», разведывательный самолет Е-8 «Джойнт Старз» способен с высоты намного больше птичьего полета орлиным зрением видеть сотни миль поля боя. Важнейшую роль в вопросе взаимодействия вертолетов АН-64D «Лонгбоу Апач» и самолетов Е-8 «Джойнт Старз» играет усовершенствованный быстродействующий модем для передачи данных, который позволяет экипажам вертолетов «Лонгбоу Апач» и самолетов «Джойнт Старз» быстро обмениваться тактической информацией в цифровой форме.

Вероятный сценарий их совместной деятельности может выглядеть так.

Самолет Е-8 «Джойнт Старз» обнаруживает колонну вражеских танков далеко за пределами максимальной дальности действия РЛС вертолета «Лонгбоу Апач» и оповещает об этом группу находящихся на базе вертолетов АН-64D.

Забравшись в кабину, экипажи вертолетов «Лонгбоу Апач» вставляют блок устройства передачи данных в предназначенную для него щель на панели инструментов. Устройство передачи данных, напоминающее видеокассету, содержит запись радиочастот, навигационных данных и сигналов системы опознавания «свой — чужой» для определенного полетного задания. Автоматически все данные переносятся в бортовой компьютер, и уже через 4 минуты вертолеты находятся в воздухе и готовы сражаться.

В то же самое время самолет Е-8 «Джойнт Старз» устанавливает предполагаемый маршрут движения танков, рассчитывает расчетное время прибытия колонны в заранее выбранную точку на маршруте и передает цифровое сообщение об этом, используя технику высоко-

го быстродействия. Сообщение отображается на индикаторах членов экипажей находящихся в воздухе вертолетов «Лонгбоу Апач».

Прибыв в точку перехвата, группа вертолетов «Лонгбоу Апач» зависает низко над землей, укрываясь за гребнем холма в 8 км от колонны вражеских танков. Командир группы вертолетов на короткое время включает свою РЛС управления огнем, осматривается, обнаруживает групповую цель и передает данные о ней остальным, чтобы начать скоординированную атаку. Действуя в группе, вертолеты «Лонгбоу Апач» могут атаковать противника, не выдавая себя включением на передачу всех своих РЛС управления огнем. Они осуществляют пуск смертоносных индивидуально наводящихся ракет AGM-114L «Хеллфайр». Не проходит и минуты, как полк танков прекращает свое существование.

После ракетного удара командир группы вертолетов «Лонгбоу Апач» обобщает данные о результатах пуска ракет за всю группу и передает их на установленный на самолете Е-8 «Джойнт Старз» усовершенствованный модуль наземной станции, а также на другие наземные и самолетные станции управления. Завершив выполнение задачи, можно послушать музыку Глена Миллера.

Когда какую-нибудь систему усовершенствуют, то, прежде чем принять ее на вооружение, необходимо убедиться, что

В процессе переоборудования мод.«А» в мод. «D» вертолет разбирают до каркаса и собирают с другой начинкой. (Врезка) Разобранный «Апач» начинает перевоплощаться в «Лонгбоу Апач»

она отвечает заранее установленным стандартам. В случае с вертолетом АН-64D «Лонгбоу Апач» армия предъявила в том числе следующие требования к этой системе оружия: новый вертолет должен быть по меньшей мере на 20% более смертоносным и живучим по сравнению с вертолетом АН-64А «Апач». После первичных войсковых оценочных испытаний ни у кого не осталось сомнений в том, что вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» является самым смертоносным и живучим многоцелевым боевым вертолетом в мире, что он отвечает требованиям обслуживания и ремонта и может быть принят на вооружение. По сравнению с вертолетом АН-64А «Апач» вертолет АН-64D «Лонгбоу Апач» оказался на 400% более смертоносным и на 720% более живучим, чем его предшественник.

Согласно первоначальному 5-летнему контракту 232 вертолета АН-64А «Апач» должны быть переоборудованы в АН-64D «Лонгбоу Апач». В последующем все 750 вертолетов «Апач» армии США пройдут переоборудование. При стоимости переоборудования одного вертолета менее 8 млн долларов США не приходится сомневаться, что в будущих сражениях переоборудованные вертолеты «Лонгбоу Апач» многократно окупят себя.

Карера: новый взгляд

Окончание. Начало на стр. 4

Асадобадцам в горах цены не было. Снова говорят майоры А. З-н и А. П-ц: «Когда вытащили джелалабадцев к отметке 1917, пересчитались. Выяснилось, что четверо пропали без вести. Решили эвакуировать 154-й отряд вертолетным способом с одновременной высадкой на хребет дшб 66-й бригады. Наш батальон должен был находиться на отметке 1917 и с наступлением темноты вернуться в укрепрайон для поиска пропавших без вести. Движение приказано было начать после того, как дшб закрепится на хребте у подножья г. Спинацука. Еще наблюдая высадку, мы усомнились в возможности десантников, тяжело груженных различным вооружением, бронежилетами, касками и всевозможными боеприпасами, своевременно выйти на указанный рубеж. Поэтому было решено начать движение с наступлением темноты, не дожидаясь дшб. Весь день наводили артиллерию и авиацию на укрепрайон, чтобы воспрепятствовать возврату в него противника. С наступлением темноты начали поиск. Как и предполагалось, десантники в течение всей ночи брели по хребту, периодически запуская сигнальные ракеты, собирая отставших и заблудившихся. Ночью мы обнаружили раненого офицера и с ним солдата, который не бросил командира. Спрятавшись, они наблюдали, как, несмотря на огонь артиллерии и работу авиации, духи вернулись в укрепрайон и отошли лишь с приближением нашего отряда, не вступая в бой.

Поиски были трудными. Две группы 334-го отряда вышли на восточную сторону укрепрайона, которая находилась в непосредственной близости от пограничной заставы Пакистана. Пакистанские пограничники ее от греха покинули. С наступлением рассвета поиск был прекращен...»

Эпилог

По возвращении в пункт постоянной дислокации начался сбор разведывательной информации о результатах операции в укрепрайоне Карера. По агентурным данным, в ходе операции было уничтожено более 300 боевиков. Командир душманского полка и его заместители были арестованы и впоследствии расстреляны в Пакистане. Для руководства боевыми действиями в укрепрайон 31 марта прибыл лично председатель ИПА (Исламской Партии Афганистана) Гульбетдин Хекматиар.

Удалось установить, что два разведчика, которых не удалось найти, погибли в бою и были перенесены духами в кишлак Нова, но местные жители, опасаясь возмездия со стороны «шурави», вынесли убитых на отметку 2118, где подорвались на мине. С поста Царандоя наблюдали этот подрыв, о чем доложили в штаб нашего отряда. Командование 334-го отряда подготовило две группы для эвакуации тел погибших и запросило наверху разрешение на действия. Но ввиду непосредственной близости госграницы был наложен запрет на какие-либо действия в нашумевшем районе.

И хотя операция завершилась разгромом укрепрайона Карера, командир 15-й ОБрСпН подполковник Бабушкин был снят с занимаемой должности и отправлен в Союз...

ВОЛЧЬЕ ВРЕМЯ

Часть 4

Записки солдата Чеченской войны

Иса Алеро

Фото Г.Хамельянина

Ожесточение сердец

Нам пришлось укрепиться на втором эшелоне и ждать атаки. Сердца были ожесточены. По просьбе товарищей я запрашивал 55-го и справлялся о самочувствии Яхъя. Меня все время успокаивали, что рана неопасная.

К вечеру я настроил радиостанцию на волну противника. Было интересно узнать, какое там впечатление от боя. Не мешало выяснить и их планы.

Я услышал просьбы прислать «скорые» из Грозного. Две машины с ранеными уже ушли в город. Потом командующий дудаевскими частями докладывал генералу, что с наступлением темноты возвратится в Грозный, жаловался на невыполнение его приказов. Все это я срочно передал начштаба, который принял на себя командование батальоном.

Окончание. Начало см. «Солдат удачи», № 4—6 за 1997 г.

По левому флангу два танка обошли село Калаус и обстреляли нашу оборону. Удалось отбить атаку ценой потерь одного нашего танка, в котором наводчик и заряжающий сгорели, а механик получил тяжелые ожоги. В предпринятой затем контратаке нам удалось отбить гаубицу и зенитную установку.

Ничего не добившись, дудаевцы покинули Надтеречный район...

Грозненские бои

12 сентября мы подготовили поход на Грозный. Собирались довольно долго. Была выстроена большая колонна бронетехники, впереди поставили единственный танк. Командовал Гантамиров.

Около 14.00 вся армада тронулась в путь. Главным препятствием на нашем пути был крутой подъем. Старые БТРы не выдерживали. Их моторы перегревались, машины останавливались, тормозя всю колонну. Вот оста-

Один из антидудаевских митингов в конце лета 1994 года

новился и БТР, идущий за нами. Я приказал своему механику подцепить его и вытащить на склон. В это время на «Волге» подъехал Гантамиров:

— Ни одна единица бронетехники не должна оставаться здесь! Вы должны войти в город! У тебя БТР новый. Вытаскивай наверх всех, кто не сможет сам.

Нам пришлось повозиться еще с одним БТРом. Остальные с грехом пополам выехали сами.

К 17.00 мы вступили в город со стороны микрорайона. Батальон из Кень-Юрта с ходу атаковал милицейскую школу и взял ее без особого труда. Дудаевцы, не оказывая сопротивления, сдали нам целый учебный центр, где и расположился штаб нашего командования.

Мы получили приказ двигаться в сторону консервного завода и занять перекресток с близлежащими улицами. Недалеко от кинотеатра «Россия» антенна танка задела провода трамвайной линии. Все электрооборудование сгорело. Мы остались без поддержки танка.

Лишь на одной из улиц нам оказали небольшое сопротивление. После ответного залпа и мощного натиска противник обратился в бегство. Мы продвигались довольно успешно, подавляя мелкие очаги сопротивления. Каждые полчаса я по рации докладывал в штаб обстановку.

Перекресток заняли. К 22.00 получили указание выставить посты и посменно отдыхать: решающее наступление отложено до утра. Мы выполнили приказ. Местные жители приносили целые ведра вареного мяса, картошку.

В два часа поступил приказ организованно покинуть город и вернуться на место дислокации. Мы были разочарованы, но пришлось подчиниться. Бойцы засыпали меня вопросами, на которые я не имел ответов. Вернувшись на базу, усталые, легли спать.

Контрудар

Решительные действия оппозиции заставили Дудаева выступить по телевидению с угрозами в наш адрес. Прозвучала также угроза превратить Москву в зону бедствия.

От словесных угроз Дудаев перешел к решительным действиям. Начальником штаба вооруженных сил Ичкерии Асланом Масхадовым был составлен план уничтожения сил оппозиции. Для этого был собран весь имеющийся у дудаевцев военный контингент.

19 октября 1994 года они предприняли попытку самой крупномасштабной карательной операции, в которой приняли участие наиболее боеспособные формирования президента. Как всегда, операция началась на рассвете. Урус-Мартан атаковали одиннадцать танков и до тысячи боевиков при поддержке нескольких БТРов.

За день Гантамиров был предупрежден о готовящейся экспедиции дудаевцев и принял все меры для достойной встречи. Когда танки ворвались во двор военного городка, там никого не оказалось. Переждав, пока все силы дудаевцев втянулись в городок, гантамировцы напали на них со всех сторон. Основные ударные силы врага оказались в ловушке. Лишь превосходство в тяжелой технике спасло дудаевцев от полного уничтожения. Дудаевцы потеряли двести сорок человек. Численность сил сопротивления Гантамирова сократилась на девять человек. Это было самое крупное и жестокое сражение за весь период противостояния.

Сложной оставалась ситуация на Первомайском хребте, где окопались дудаевцы. Они установили здесь четыре гаубицы, одну «Шилку» и БМП.

Автурханов приказал атаковать этот пост. Наш батальон прибыл к лесополосе под самым Первомайским хребтом. Здесь мы ждали ополченцев, идущих к нам на усиление. К девяти часам утра у нас стало свыше ста бойцов. Я сидел на люке БТРа, когда противник начал обстрел. В пяти метрах от меня взорвался снаряд. Я приказал механику поставить БТР на открытое поле, вызывая огонь на себя. Необходимо было отвлечь артиллерию: если дудаевцы обстреляют лесополосу, может погибнуть много ребят.

Нам удалось вырваться из зоны обстрела. Поменяв место дислокации, мы снова стали готовиться к атаке. Командовать очередной операцией поручили Келиматову. Он дал нам возможность отдохнуть до вечерних сумерек.

К 23.00 поручения были распределены. Новый командующий отказался задействовать БТРы и присоединил нас к пехоте. Оставив Руслана за старшего на БТРе, я присоединился к отряду из Кень-Юрта. Было решено, что этот отряд ударит по центру. Сборный отряд из сорока бойцов наступает по правому флангу, а группа Лабазанова — по левому.

Я попросил Руслана к трем часам ночи подъехать как можно ближе к артиллеристам и выпустить по ним пару ящиков патронов из крупнокалиберного пулемета.

С полуночи до самого рассвета шел ожесточенный бой. Мы карабкались вверх. Оставалось совсем немного до взятия высоты. Хватило бы одного броска, но был дан приказ отступать к исходным рубежам: дудаевцы покинули Урус-Мартан.

Танки из Моздока

В середине ноября Автурханов вызвал к себе командира разведроты Алхазура Алиева.

В свои двадцать пять Алхазур совершил столько героических поступков, что иным хватило бы и на долгую жизнь. Он успел побывать и в застенках ДГБ и отсидеть там под следствием восемь месяцев.

— В Моздоке стоят наши танки. Нужен проводник, — начал Умар. — Ты, наверное, в курсе, что в Братском поставили усиленный пост. Дудаев перебросил туда шестьдесят моджахедов. Мы послали к ним парламентера, но

они расстреляли его. Посылали и старейшин с просьбой освободить дорогу, но безрезультатно.

— Я проведу танки,— сказал Алхазур.

Он приехал в лагерь нашего батальона и встретился с комбатом.

— У вас новые восьмидесятки, — говорил командир разведки, — а у меня из трех БТРов два в ремонте, а третий ненадежен.

— Дадим для дела? — спросил меня Яхъя.

— Если он возьмет меня с собой, — улыбнулся я.

Мы обсудили детали. Было решено: любой ценой перегнать танки из Моздока в Знаменское. Если одного из нас подобьют, второй, не останавливаясь, продолжает двигаться вперед или обороняться до подхода помощи или отходит назад.

Ночь была темной, дождливой.

Я взял с собой на операцию только троих: механика, стрелка и его помощника. В 23.00 мы были у села Братское. Из-за плохой видимости БТРы шли медленно. Мы продвигались вдоль канала, который служил хорошим ориентиром. Только тусклый свет с правой стороны напоминал, что недалеко населенный пункт.

За поворотом дорогу перегораживала баррикада. Передний БТР объехал ее и удалился. Мы поравнялись с преградой, и в этот момент взрыв развернул наш БТР на девяносто градусов. Машина заглохла.

Мы покинули БТР. Где-то далеко прозвучала автоматная очередь, но потом все успокоилось. Пробоин в БТРе не было, но левое переднее колесо отсутствовало: наехали на «тарелку».

Мы пошли по пахоте и спустя час увидели спасительный свет. Обветренные и замерзшие, постучались в дверь. Вышла молодая девушка, но отпрянула.

— Ой, мама, — крикнула она, с ужасом глядя на нас. Только тогда мы увидели окровавленное лицо механика и узнали, что он ранен...

Перевязав ему голову и попросив хозяев никому не говорить о нашем визите, двинулись дальше. Дошли до села Гвардейское. Силы были на исходе. Четыре часа утра. Остановили первую попавшуюся машину и отправили раненого товарища в больницу.

Алхазар дошел до цели и вернулся с танками.

Отряд самообороны дудаевских сил на площади перед Президентским дворцом

Последний шанс

За неделю мы получили тридцать пять танков Т-72, больше половины которых из Моздока колонной пришли в Урус-Мартановский район. Один только вид грозного оружия придавал нам уверенность в успехе. Проблема была лишь в комплектовании экипажей.

Однажды Яхъя собрал нас и объявил:

— Сегодня мы вновь идем на Грозный. Это наш последний шанс...

Хотя и ходили слухи, что оппозиция пойдет на штурм города 26 ноября, никто не придавал им особого значения. Вечером этого дня было на редкость холодно, дул морозный ветер. Небо заволокло тучами. Грузовые машины подвозили боеприпасы. К 22.00 во двор школы, где размещался наш батальон, начали съезжаться автомашины: два автобуса и около десятка грузовиков. В 23.00 объявили посадку.

К двум часам ночи мы прибыли в Толстой-Юрт. Нас поставили в общую колонну длиной около двух километров. Около пяти часов утра выступили в сторону Грозного. Ехали спокойно. Я проверял готовность своего подразделения. Ребята оставались в хорошем настроении: шутили, смеялись, рассказывали анекдоты... Никто не тревожился, но оружие все же держали наготове.

У села Петропавловское, как только мы вышли из-за лесополосы, по головной части колонны открыли огонь две гаубицы, зенитная пушка и АГС неприятеля. Замаскировавшись, прицельный огонь вели автоматчики. Нападение из засады стало для нас полной неожиданностью. Бойцы выскакивали из машин и занимали позиции. Рванулись вперед два наших танка.

Раздался новый залп дудаевцев — и один наш танк, двигавшийся вдоль трассы, резко свернул влево и въехал в небольшое болото. Второй танк, проехав по трассе метров пятьдесят, повернул в сторону замаскированных пушек. После нескольких его выстрелов сопротивление дудаевцев было сломлено.

На пути в город встретились и другие засады, но оттуда били преимущественно пулеметы и гранатометы.

Наступление развивалось по трем направлениям. Мы шли со стороны Толстой-Юрта, гантамировцы — с Чернoречья, а Лабазанов со своими — с площади «Минутка». Задержка одной группы влекла за собой потери в других, поэтому ополченцы на всех направлениях старались не отставать. Но сопротивление противника усиливалось с каждым часом.

Неся большие потери, шаг за шагом мы продвигались к центру города. Нас догнали две наши машины с боеприпасами.

— Не дожидаясь остальных, будем пробиваться в тыл неприятеля. По всей видимости, мы отрезаны, — кричал из окна первой Яхъя. — Но останавливаться здесь нельзя. С ходу атакуем Президентский дворец. Пока мы займем позиции, основные силы подойдут с танками!

Без особого сопротивления мы доехали за ним до Театральной площади, где оставили свои машины и пошли дальше. В прорыве оказалось нас всего двадцать два ополченца. Оставалось метров пятьдесят до площади Шейха-Мансура (бывшая Ленина),

как навстречу нам показался отряд военных. Наших там быть не могло, так как мы были в центре города первыми. Яхъя предложил переходить на другую улицу, чтобы спутать им карты. Мы свернули вправо и двинулись по Центральной.

Раздались автоматные очереди. Обернувшись, я увидел падающего комбата. На дороге лежали еще трое наших.

Мы с Русланом подбежали к товарищам. Яхъя лежал неподвижно, правая рука была вытянута вперед, как будто он собирался взять шапку, что лежала в нескольких сантиметрах от руки. Все молча смотрели на него. Казалось, он вот-вот откроет глаза и заговорит с нами.

Голоса раненых вывели меня из оцепенения. Начальник штаба корчился от боли: ему раздробило кость выше колена... Остановив две легковые машины, мы отправили в Толстой-Юрт всех раненых и тело комбата.

Противник стянул на наш участок крупные силы. Стреляли из всех домов и даже из проезжавших мимо нас машин. Мы попали в окружение, и надежда остаться в живых постепенно таяла. Нас могло спасти только чудо, и все это хорошо понимали. Отстреливаясь, мы перебежали на соседний переулок. Становилось жарко. Во рту пересохло. Кольцо вокруг нас сжималось.

Дудаевские боевики перекликались на разных языках. Руслан прошептал:

— Интернационалисты...

Прикрывая друг друга огнем, они перебегали от дома к дому и медленно приближались к нам.

Нам очень мешала толпа любопытных. Вместо того чтобы разбежаться при такой стрельбе, они, разинув рты, смотрели, что из всего этого получится. Мне пришлось их попугать — дал автоматную очередь вверх...

Отступление

Наступила тишина. Дудаевцы к чему-то готовились. Я с надеждой смотрел в ту сторону, откуда должны были появиться наши основные силы. Три часа ожесточенных боев «съели» у нас основной запас боеприпасов.

Мы приняли решение отходить. И тут за моей спиной разорвался снаряд гранатомета. Взрывная волна отбросила меня в сторону и ударила о дерево. Ребята, подобрав меня, вышли через проходной подъезд какого-то дома во двор, где пожилая женщина поманила нас рукой и помогла выйти на другую улицу. Благополучно миновав еще два квартала, мы прибыли на Театральную площадь, где на машинах поджидали нас четверо товарищей.

У Дома печати около пятисот вооруженных оппозиционеров, заняв оборону, чего-то ждали. Я ничего не слышал, кружилась голова, сильно тошнило.

Со стороны Черноречья в город вошли бойцы отряда Гантамирова. Им противостояли отборные силы Дудаева, прославившиеся в Абхазии. Они встретили гантамировцев в Заводском районе и яростным сопротивлением приостановили дальнейшее их продвижение в центр города.

Колонну вынудили свернуть на узкую улицу, где ее ждала засада. Завязался ожесточенный бой. Из-за сложности маневра у оппозиции на этой улице подбили больше половины бронетехники. Были большие потери и в живой силе. Из отряда в живых осталось около ста человек, которые все же прорвались и двигались к цели, уничтожая на пути боевые расчеты врага.

Штурмовая группа во главе с Саид-Магомедом дошла до здания Департамента государственной безопасности и захватила его.

Отряд Лабазанова состоял из нескольких десятков человек. Перед ними стояла задача войти в город через Минутку и по проспекту Ленина подойти к Президентскому дворцу. Хотя бойцы Лабазанова были хорошо подготовлены и оснащены, все же они не смогли пробиться к центру. Слишком насыщенной была оборона дудаевцев. Больше десяти пушек били по отряду Лабазанова прямой наводкой.

К полудню, вырвавшись из этого ада, лабазановцы присоединились к отряду из Надтеречного района. Только два танка Лабазанова смогли прорваться к Президентскому дворцу, но тут же были подбиты.

К 13.00 оппозиционные силы заняли несколько административных зданий. Комендантский взвод захватил телевидение. Был захвачен дом Гамсахурдиа, где хранилось большое количество оружия и обмундирования.

В 14.00 меня и еще троих раненых вывезли в Толстой-Юрт. На подъезде к селу нас встречала толпа женщин. Они ринулись нам навстречу и сопровождали до самой больницы. Увидев окровавленные тела, в истерике падали на колени и причитали во весь голос, призывая Всевышнего к милосердию.

Тяжелораненых ждали вертолеты и тут же вывозили в военный госпиталь в Моздок. Моих раненых спутников тоже увезли, мне сделали укол. Через час я начал приходить в себя, но голова кружилась и не переставала болеть. Я вышел на свежий воздух и тут же пожалел об этом: меня окружили женщины, старики и дети. Я не мог с ними говорить, только мотал головой. Я плакал, закрыв глаза, чтобы они не заметили. В горле появился комок, не дававший дышать. Я еле держался, чтобы не упасть...

К этому времени в ходе многочисленных боев оппозиционные силы потеряли 511 человек убитыми и пропавшими без вести. Только 26 ноября 1994 года погибло 112 ополченцев. В их числе и мой лучший друг и боевой

Горит один из БТРов, направленных Автурхановым на помощь отряду Лабазанова в боях за Аргун. Сентябрь 1994 года

товарищ Руслан. Группами и в одиночку ребята еще в течение недели возвращались из Грозного.

Вторжение

Во всех селах проходили похороны. Из одного только Кень-Юрта погибло семеро молодых ребят. А в СМИ появилось заявление Беслана Гантамирова, что оппозиция возобновит штурм города. Это заявление было чистой провокацией, приблизившей ввод российских войск. О ведении нами активных действий в тот момент не могло быть и речи. Все были обеспокоены лишь тем, как защитить Надтеречный и Урус-Мартановский районы от дудаевских боевиков. Для повторения штурма города нужны были большие силы, которых у нас не было. Заявление Гантамирова звучало простой и прямой просьбой к российскому правительству ввести войска.

11 декабря 1994 года ополченцы 2-го батальона занимались доукомплектованием сохранившейся техники к боевым действиям. Мы готовили к обороне наши оставшиеся 10 танков.

К 10.00 получили приказ от имени Келиматова — прекратить все приготовления и разойтись по домам. Еще через час на базу приехал новый командир 2-го батальона. Он сообщил, что в республику двинуты российские войска, и с минуту на минуту они пройдут через это село. Десять человек из числа любопытных подались к дороге посмотреть на колонну бронетехники с близкого расстояния. Она оказалась очень длинной. Прошло два часа, как первый танк миновал село, а конца не было видно. На бронетехнике сидели молодые солдаты с угрюмыми лицами. У меня было такое ощущение, что они не понимают, куда и для чего едут.

Над нами постоянно кружили пять вертолетов, с одного из которых через усилитель звучала просьба к гражданскому населению — не бояться и не оказывать сопротивления. Сообщалось, что колонна движется в Грозный для наведения конституционного порядка. Показался конец колонны, которую замыкали два БТРа из состава спецподразделения.

Митинг в Урус-Мартане во время миротворческой поездки Р.Хасбулатова. Присутствовало около 60 тыс. человек. Сентябрь 1994 года

Все успокоились. Решили разойтись по домам, как в этот миг два бронетранспортера выскочили из колонны и открыли стрельбу по мирным жителям.

Двое получили ранения. Мы остановили взявшихся за оружие бойцов нашего отряда — могла бы произойти трагедия. Командир местного отряда оппозиции поднял правую руку с удостоверением милиционера и смело шагнул навстречу БТРам, требуя прекратить стрельбу. Наступила тишина. После недолгих переговоров БТРы уехали вслед за колонной...

Напротив села за рекой находился военный аэродром дудаевских сил. Уже пятый день мы наблюдали его бомбардировку. Беспрерывно работает восемь истребителей. Эта картина нагоняла ужас на жителей близлежащих сел...

Они повторяют наши ошибки!

31 декабря 1994 года. Сыро и холодно. Грозный в осаде. Из разных мест затянутой туманом республики сообщается о стычках боевиков с федеральными войсками. Местное телевидение призывает население к священной войне. И в полночь войска бросают на штурм города.

Мы в оцепенении следили за развитием событий. Все важнейшие объекты в столице Чечни разрушены и сожжены. Из солдат, вошедших в город, в живых остались единицы. Мелкие, разрозненные группы отчаянно защищались, выбиваясь из сил. Все улицы завалены трупами солдат и гражданского населения, которые не убирались больше недели. Их поедают и растаскивают бродячие собаки. Самолеты федеральной авиации усилили бомбовые удары по населенным пунктам Чечни. Началось истребление гражданского населения.

Мы жили на базе 2-го батальона, куда никто не приходил и не поступало никаких указаний. О нас забыли, как будто и не было вовсе. Но в начале января мне предложили сформировать взвод из 15 человек для временной службы в ФСК. Желающих было много, но я отобрал более надежных и испытанных в боях ополченцев. Мы должны были выявлять и разоружать людей, которые хотели спровоцировать военные действия в Надтеречном районе. С поставленной задачей справлялись без проблем. Работы для трех групп не хватало, и мы расширили круг своей деятельности. Договорившись с федеральным командованием, выводили из районов боевых действий гражданское население: по ночам по сто и более человек.

13 января поступила информация, что в Старопромысловском РОВД содержаться 15 солдат федеральных войск — из числа атаковавших Грозный 31 декабря. Район этот постоянно находится под обстрелом, но нам удалось освободить и привести к федералам российских солдат. 13 из них были выкуплены у боевиков, а двоих за 200 тыс. рублей продала какая-то женщина. По пути в Знаменск ребята предложили им поесть. Только несколько солдат взяли... по сигарете. Они думали, что их везут на расстрел.

Оппозиционные силы полностью разоружились и разъехались по домам. Мы, как и все население республики, превратились в заложников и свидетелей страшной войны, которую без нашего ведома и согласия вели на нашей земле посторонние люди.

Исход этой войны известен...

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ И СТРАННЫЕ ОТВЕТЫ

Михаил Драгунов
Фото редакции
«Солдат удачи»

Пистолеты-пулеметы в нестандартных оценках

«В локальных конфликтах возросло значение и таких второстепенных видов стрелкового оружия, как пистолеты и пистолеты-пулеметы. Симптоматично, что все современные «улучшения», вносимые в их конструкцию, оказались малопригодными, так как не соответствовали принципам тактического применения оружия». Так пишет Николай Славов в статье «Чем воевать?», опубликованной в №8 журнала за прошлый год. Звучит красиво и громко, но какие же современные «улучшения» имел ввиду автор?

Согласно американским данным, из 14 моделей пистолетов, применявшихся участниками боевых действий во время операции «Буря в пустыне», 4 образца разработаны до второй мировой войны, 3 — в конце 40 и начале 50-х годов и 7 могут быть отнесены к новым конструкциям: «Беретта» 92F, «Таурус» ПТ92, «ЗИГ-Зауэр» Р226, «Хеклер-Кох» Р9, чехословацкий CZ-75, австрийский «Глок» 19 и французский PA15.

Большинство из названных образцов обладают как раз всеми современными «улучшениями»: магазинами большой вместимости (все, кроме Р9), спусковыми механизмами с самовзводом, а «Глок» — к тому же и пластмассовой рамкой, ударным механизмом ударникового типа и спусковым механизмом «safe action», обеспечивающим повышенную готовность к первому выстрелу. Да и основы современных «улучшений» были заложены еще в предвоенные годы: по существу, все послевоенное развитие пистолета определялось конструктивными и эксплуатационными свойствами трех предвоенных образцов — немецкого «Вальтера» образца 1938 г., бельгийского «Браунинга» модели «Хай-пауэр» 1935 г. и «Кольта» М1911А1, принятого армией США в 1926 г.

Конструкторы современных боевых пистолетов стремятся соединить в новых разработках свойства этих образцов: патрон с высоким останавливающим действием, большую вместимость магазина и высокую степень безопасности в сочетании с возможностью быстрого открытия огня. Оценивая пистолет «Хеклер-Кох» Р9, состоящий на вооружении армии Саудовской Аравии, американский эксперт Ч.Каруэн отмечает его хорошую кучность и достаточную надежность, признавая в то же время, что «в наш век пистолетов с магазинами большой емкости Р9 устарел». По той же причине оценивается как устаревший «Вальтер» Р38, состоящий на вооружении армии Пакистана.

С начала 70-х годов на вооружение специальных подразделений стали поступать укороченные автоматические карабины под 5,45 — 5,56-мм патроны (ХМ177Е2, АКС-74У и др.), которые по габаритам и массе приблизились к таким пистолетам-пулеметам, как «Узи», «Беретта» М12, но превосходили их по мощности огня. Примерно в это же время пистолетами-пулеметами начинают вооружаться полиция, службы безопасности, для которых более существенным свойством является маскируемость оружия, возможность скрытого ношения, а требования к дальности действительного огня менее жесткие, чем для армейских образцов. Следствием стала дальнейшая «компактизация» пистолета-пулемета, который по габаритам и массе вплотную подошел к служебным пистолетам нормальных габаритов.

Из 14 моделей пистолетов, применявшихся участниками боевых действий во время операции «Буря в пустыне», 7 могут быть отнесены к новым конструкциям, как, например, этот «Таурус»

В начале 80-х годов оружейной промышленностью Израиля на базе пистолета-пулемета «Узи» были разработаны 2 модификации уменьшенных габаритов: «Мини-Узи» и «Микро-Узи». В 1982 г. «Мини-Узи» был принят на вооружение сил безопасности Израиля. Появилась укороченная модификация пистолета-пулемета «Хеклер-Кох» МП5: МП5К. С 1992 г. на австрийской фирме «Штейр-Маннлихер» началось серийное производство пистолета-пулемета ТМП. Характерной особенностью этой конструкции является широкое использование литьевой термопластмассы. Автоматика работает на принципе отдачи ствола с коротким ходом; запирание осуществляется поворотом ствола. Ударный механизм куркового типа, спусковой механизм обеспечивает ведение одиночной и автоматической стрельбы. Образец не имеет приклада; удержание при стрельбе обеспечивается за счет дополнительной передней рукоятки. Благодаря этим конструктивным особенностям массу образца удалось довести до 1,30 кг, и по этому параметру «Штейр ТМП» превосходит остальные образцы этого класса.

В последних конструкциях пистолетов-пулеметов наблюдается переход от традиционных для этого вида оружия ударно-спусковых механизмов ударникового типа к ударным механизмам куркового типа, как обеспечивающим наилучшую кучность при одиночной стрельбе и повышенную безопасность при эксплуатации.

Но в локальных конфликтах 90-х годов — гражданских войнах на территории Югославии и нашей страны — распространение получили пистолеты-пулеметы, представляющие собой либо копии хорошо зарекомендовавших себя образцов — «Заги М91», «Эро», «Сокач П-1» (Хорватия), либо компилятивные конструкции — «Плетер М-91» (Хорватия), «Борз» (Чечня). В этих образцах во главу угла были поставлены простота конструкции и возможность быстрой постановки их на производство в условиях отсутствия собственной оружейной промышленности. Ясно, что ни о каких «современных «улучшениях» речи и быть не могло (хотя автор «Борза» и пытался убедить читателей «Солдата удачи», что его детище — шедевр оружейной техники). Но не эти образцы определяют тенденции развития оружейной техники.

По существу, все послевоенное развитие пистолета определялось конструктивными и эксплуатационными свойствами трех предвоенных образцов, в том числе «Кольта» М1911А1, принятого армией США в 1926 г.

Окончание. Начало см. в №6, 1997 г.

НЕОБЫЧНОЕ ОРУЖИЕ

Кавказские горцы дают отпор русскому медведю

Томас Гольц
Фото автора

От русской редакции. Эта статья увидела свет в апрельском номере американского издания Soldier Of Fortune. Мы умышленно воспроизводим ее без всяких сокращений и редактирования, хотя знаем, что не все в оценках и позиции автора понравится нашим читателям. Более того: не все здесь верно. Однако мы полагаем, что и в таком варианте статья по-своему полезна: во-первых, потому, что некоторые наблюдения Томаса Гольца все же довольно интересны, а во-вторых, она дает некоторое представление о том, как чеченская война описывается и трактуется многими западными СМИ.

Война в Чечне закончилась, а военные обозреватели во всем мире не перестают удивляться: как, черт возьми, случилось, что партизаны, воюющие на изолированной от остального мира территории и не имеющие могущественных «внешних» друзей, сумели нанести поражение российской армии на ее собственном поле?

Значительную роль, разумеется, сыграл такой фактор, как состояние российской армии: неразбериха и коррупция во всех звеньях системы управления войсками; отсутствие решимости сражаться и низкий моральный дух бойцов на передовой, многие из которых были вынуждены просить или добывать грабежом пропитание; а также пьянство, наркомания и дезертирство.

На чеченской стороне были две важные составляющие успеха: высокий боевой дух и смекалка. Нужна подлинная смелость, чтобы противостоять Голиафу с пращой в руках, — и тем не менее все-таки нужно вложить в пращу камень, чтобы из этого что-нибудь вышло. «Камни», которыми воевали чеченцы, представляли собой странную смесь оружия, снятого с брошенных из-за неисправности или подбитых в бою российских боевых бронированных машин; крупнокалиберные артиллерийские и авиационные боеприпасы изобретательно использовались в качестве сухопутных фугасов; неуправляемые авиационные ракеты, взятые со сбитых вертолетов, превращались в самодельные «стингеры», у которых единственной системой наведения были глаза оператора.

Нужда — это неутомимый генерал, как быстро усвоили бойцы на землях бывшего Советского Союза.

Например, в первые дни войны в Нагорном Карабахе в качестве «тяжелой артиллерии» использовались градобойные орудия «Алазань», снаряды

Чеченские повстанцы снимают противотанковые мины российского производства, чтобы установить их на новом месте. Мины ТМ-57 способны сорвать гусеницу с основного боевого танка или вывести из строя легкобронированную машину, например бронетранспортер

к которым предназначаются для «засевания» облаков специальной смесью, вызывающей образование дождевых капель. Стрельба такими снарядами на поле боя могла считаться своего рода шуткой, пока снаряд не падал рядом с вами, — и тогда вы становились мертвецом.

В соседней Грузии быстротечная гражданская война между правительственными войсками впоследствии изгнанного Звиада Гамсахурдиа и путчистами, подготовившая почву для возвращения в страну Эдуарда Шеварднадзе, дала «грузинский танк» — автомобиль-самосвал, обшитый стальными листами толщиной около 3 см, в которых автогеном были прорезаны бойницы. Впервые увидев такой «танк», я посчитал его курьезом и продолжал так думать до того момента, когда две противоборствующие группировки решили вступить в сражение за город Зугдиди. Тот самый бронированный самосвал, который мне впервые довелось видеть на вооружении сторонников Гамсахурдиа, позднее оказался в руках победивших путчистов. На броневых листах обшивки теперь можно было заметить устрашающие следы от пуль и близких взрывов.

Чеченские воины транспортируют свою «боеголовку» в соломенной обертке с минного поля в кузов грузовика, чтобы затем установить ее в другом месте. Анализ редакции журнала «Soldier Of Fortune»: показанное на фотоснимке устройство скорее всего является боевой частью русской зенитной ракеты SA-5 Gammon (условное наименование НАТО). Эта ракета способна нести боевую часть осколочно-фугасного типа массой около 140 кг. При использовании в качестве сухопутного фугаса данная боевая часть способна поразить неукрытую живую силу на дальности до 200 м, а экипажи легкобронированных машин — до 50—75 м

В войне в Абхазии в 1993 г. грозный полевой командир Шамиль Басаев (впоследствии прославившийся в своей родной Чечне) создал собственные военно-воздушные силы из нескольких мотодельтапланов. Эти хрупкие летательные аппараты поднимались в воздух ближе к вечеру, чтобы воспользоваться воздушными течениями со стороны Черного моря. Летчики выключали моторы, бесшумно планировали над грузинскими позициями в районе реки Гумиста и забрасывали их гранатами.

Но все приведенные примеры народной изобретательности бледнеют по сравнению с тем, что было в Чечне.

Голь на выдумки хитра

Впервые мне довелось познакомиться с необычным чеченским вооружением и тактикой в феврале 1995 г. Это случилось в обреченном селе Самашки. Один из местных командиров, крестьянин по имени Хуссейн Джавадханов, подружился со мной.

Самашки до того являлись одним из многих «нейтральных» районов. В обмен на неучастие в вооруженном конфликте, который в то время разгорелся в городе Грозный и его пригородах, старейшины села получили от российской армии гарантии, что нейтралитет Самашек не будет нарушен. Однако в середине января кто-то в российском командовании, а возможно, всего лишь командир какой-то части решил срезать путь и пройти через Самашки. Вместо того чтобы пустить колонну бронетранспортеров в обход, он направился прямо по главной дороге. (Другой вариант этой истории повествует о том, что «начальник» решил просто разжиться в Самашках едой и водкой.)

«Известие о проходе воинской колонны быстро распространилось среди жителей, и начали создаваться группы самообороны, — вспоминал Хуссейн. — Беда в том, что у нас не было нормального вооружения. Тогда мы взяли охотничьи ружья и, полные решимости, открыли огонь в упор по одиночному БТР». Водитель БТР, вероятно, был пьян и в замешательстве съехал в придорожную канаву, а потеряв мобильность, этот БТР стал легкой добычей для чеченцев, которые атаковали машину другими средствами, в частности бутылками с зажигательной смесью («молотовскими коктейлями»). Несчастные солдаты внутри БТР не знали, что предпринять, и вскоре Хуссейн завладел не только стрелковым оружием этих солдат, но и крупнокалиберным пулеметом, который был установлен в башенке БТР.

Затем два 14,5-мм пулемета с подбитых БТР отнесли местному кузнецу по имени Альхазур, который из обрезков труб и деталей тракторных гусениц сделал к ним универсальные станки, позволявшие вести огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Пулеметы на таких станках успешно использовались в гористых районах Чечни, особенно для ведения огня по вертолетам и даже, как говорят, по штурмовикам Су-25. Но мой друг Хуссейн предпочитал стрелять из своего 14,5-мм пулемета без станка, положив ствол на бруствер окопа. Боеприпасов вечно не хватало, поэтому нередко он стрелял только одиночными выстрелами.

Однажды, когда мы с Хуссейном вместе находились в засаде, укрываясь в кустах терновника на краю поля, ему повезло: одним выстрелом он сумел вывести из строя грузовик, проезжавший на приличном расстоянии от нас. Тогда находившиеся в составе русского автомобильного конвоя бронетранспортеры развернулись в нашу сторону и открыли огонь, что, в свою очередь, спровоцировало еще более сильный ответный огонь со стороны ближайшего российского блокпоста. В результате стрельбы по своим были выведены из строя по меньшей мере два российских БТР. Мне неизвестен окончательный результат той перестрелки между русскими, ибо Хуссейну пора было уходить, оставив русским доделывать начатую им работу.

Мины, везде — мины

Сварщик проверяет работоспособность изготовленного им станка для тяжелого пулемета, вероятно 14,5–мм КПВ

Куда более интересным в арсенале вооружений Хуссейна было зловещего вида устройство цилиндрической формы диаметром около 90 см и высотой около 120 см. Впервые я увидел его, когда однажды вечером Хуссейн пригласил меня переустановить его минное поле (минами чеченцы разживались за счет российских войск, разумеется). Собрав и снова расставив противотанковые мины (запомнив, но не записав их расположение на местности), мы вскочили в грузовик и поехали на дальнюю окраину села, где Хуссейн остановил машину.

Четыре человека прикрепили крепкий трос к чему-то, что было обернуто снаружи соломой, и стали закатывать по доске этот тяжелый металлический предмет в кузов грузовика. Когда он стал крениться и грозил упасть, я бросил видеокамеру, чтобы помочь удержать этот предмет, весивший, должно быть, пару сотен килограммов, так как меня ужасала мысль, что могло бы случиться с нами, если бы при падении он слишком сильно ударился о дорогу.

«Что это?» — спросил я Хуссейна, когда оказался снова в кабине грузовика. «Боеголовка, — ответил тот, как если бы это должен был знать всякий дурак. — Она способна поднять на воздух целую танковую колонну». Я никогда не слышал этого русского слова, но вдруг меня осенило: должно быть, это головная часть ракеты класса «поверхность—поверхность» или, возможно, тяжелой зенитной ракеты в обычном снаряжении.

Пока мы тряслись по сильно изрытой дороге, переезжая к новому месту для установки минного поля, говорить было недосуг. Хуссейну еще предстояло замаскировать эту чертову штуку и прикрепить к ней детонатор (натяжного действия или радиоуправляемый). Но в тот же вечер, оказавшись в его доме, я повторил свой вопрос. Хуссейн объяснил, используя для наглядности простой рисунок.

Устройство представляло собой головную часть ракеты в обычном снаряжении, украденную с одной из российских ракетных баз на территории Чечни, вероятнее всего с той, которая располагалась в селе Бамут.

«Как она к тебе попала?» — спросил я. Хуссейн вместо ответа многозначительно приложил палец к губам и улыбнулся: секрет, мол.

Я не уверен, решится ли когда-нибудь Хуссейн взорвать свою боеголовку, и даже не знаю, жив ли он сейчас. Но запасливость и изобретательность свойственны не ему одному и не только отрядам самообороны в Самашках.

В августе прошлого года Грозный был в очередной раз захвачен чеченскими повстанцами. На ход и исход этой операции существенное влияние оказали решимость, мобильность и смекалка чеченцев. В качестве примера можно привести Сулеймана Хаджимурадова, чеченского воина средних лет, которого нашел мой друг, корреспондент Лоуренс Шитс. Хаджимурадов был вооружен довольно оригинальным зенитным оружием: ракетой длиной примерно 180 см, снятой со сбитого российского ударного вертолета по прозвищу «Крокодил».

«Когда вертолет заходит на тебя на малой высоте, не так уж и трудно сбить его с помощью вот такой штуковины, — рассказывал Шитсу Хаджимурадов. — Всякий раз, когда мы сбиваем вертолет, у нас появляется возможность раздобыть еще такие вот ракеты. С их помощью можно легко уничтожать также и танки».

Чтобы удерживать ракету во время прицеливания и пуска, Хаджимурадов сконструировал специальный пусковой станок с прикладом и деревянной рукояткой. Во избежание поражения выхлопными газами реактивного двигателя ракеты стрелок надевал маску

Чеченцы ведут огонь из тяжелого пулемета, скорее всего снятого с подбитой российской бронированной боевой машины

Башня и часть ствола танковой пушки — это все, что осталось от российского танка, уничтоженного в бою чеченцами

15-летний чеченский воин демонстрирует свое оружие — устаревшую винтовку Мосина–Нагана под патрон 7,62x54R, части которой скреплены изоляционной лентой. Он использовал его для снайперской стрельбы по членам экипажей российских бронетранспортеров

из толстой резины с огнеупорным слоем снаружи и толстую одежду. «Без этого можно в момент сгореть», — пояснял он.

Хаджимурадов заявил, что он и его товарищи с таким вооружением и снаряжением в ходе массированного наступления на Грозный сбили девять российских вертолетов, большей частью военно-транспортных Ми-8. Наблюдатели на переднем крае, в частности Шитс, согласны с такой оценкой. Российское военное командование признавало, что не способно реально контролировать обстановку в небе над Чечней. Это был один из факторов, принудивших генерала Лебедя как тогдашнего представителя Москвы начать переговоры с начальником штаба чеченских повстанцев Асланом Масхадовым.

Ребенок поведет их в бой

Откуда у чеченцев взялись способности выдумывать новые оригинальные способы боевого применения вооружений? На этот вопрос трудно дать точный ответ. Однако в Чечне знакомство с оружием начинается в раннем детстве.

Однажды вечером на ферме Хуссейна я наблюдал, как два его племянника сшивали свои броне- и разгрузочные жилеты, чтобы между ними разместить запасные рожковые магазины к 7,62-мм автомату Калашникова АК-47, которые в данном случае служили также дополнительной защитой груди от пуль и осколков. Войдя в кухню, я увидел, как младший брат Хуссейна Уссам обучает своего двухлетнего сына Османа и шестилетнюю дочь вставлять магазин в автомат. В какой-то момент сын прищемил свой крошечный пальчик защелкой магазина. Он резко вскрикнул, из пальца пошла кровь.

«Не плачь, — приказал ему отец. — Ты — чеченец». Остальные члены семьи при этих словах захлопали в ладоши и запели ритуальную песню. Малыш начал крутиться на месте, танцуя «зикр» (ритуальный танец чеченцев-мусульман, исполняемый в память мертвых). Затем Осман подошел к отцу, взял автомат и попытался пристроить его на плечо. Он едва держался на ногах под тяжестью оружия, но хотел, чтобы взрослые повстанцы оценили его силу воли.

«Аллах велик!» — произнес маленький Осман, подняв над собой руку со сжатыми в кулак пальцами, и только потом свалился на пол, придавленный отцовским автоматом. Этот боевой клич (и на удивление эффективный пароль для опознавания своих) чеченец узнал и запомнил уже в двухлетнем возрасте.

Самым важным «секретным оружием» чеченцев — тем, которое позволяло им с такой эффективностью применять против русских все другие виды вооружений, — являлся «чеченский дух», то есть всепоглощающая преданность своему делу.

Чеченцы сражались на земле своих предков, за ясно очерченные цели, полные решимости повернуть назад стрелки часов истории и отомстить за коллективно запомненные обиды. Прибавьте к этому религиозные убеждения, и вы получите сильную мотивацию к победе.

«Пусть Иван придет и попытается убить нас всех, — говорил мне Хуссейн, когда мы проходили через главное кладбище в селе Самашки на следующий день после похорон одного из его людей. — Он может убить нашу плоть, но не способен убить дух. Только Аллах может взять у нас дух. Телесная оболочка? Это нетрудно. Но дух... пусть попробует. Ему это не удастся».

Особенно если принять в расчет чеченское воображение и смекалку.

«Чеченский дух», демонстрируемый этими пехотинцами, был важнейшим единичным фактором успеха повстанцев в борьбе против российской армии

ПРИМЕНЯЕМ ОРУЖИЕ

Елена Шелковникова, Владимир Акимочкин

Фото редакции «Солдат удачи»

От редакции. Если у вас есть оружие, но вы не имеете представления, как его правильно применять, — лучше считать, что у вас его нет. Поэтому мы начинаем разговор о том, что следует знать вооруженному гражданину — в первую очередь сотрудникам правоохранительных органов и частных охранных структур — о порядке и условиях применения своего оружия. Разумеется, речь идет о той категории наших читателей, которых вообще волнует проблема законности их поступков. А что в применении оружия не все так просто, мы покажем на материалах судебной практики и на примерах некоторых уголовных дел.

Итак, новый раздел журнала: «Применяем оружие».

В рамках законов

Сегодня в России согласно ст.1 федерального закона «Об оружии» (вступил в силу с 1 июля этого года) под оружием понимаются все устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов. Обратите внимание на ключевые слова — «...конструктивно предназначенные». Это значит, что если вы используете для защиты или нападения предметы, конструктивно предназначенные для другой цели (например, столярный инструмент), они не могут быть квалифицированы как оружие. К этому обстоятельству мы еще будем возвращаться.

Применение оружия — это использование его по назначению. Если это оружие огнестрельное, то применением считается только производство выстрела. Любые иные манипуляции с оружием — его демонстрация, снятие с предохранителя, досылание патрона в патронник и прочее — применением оружия не считаются.

Порядок применения оружия военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций (МВД, ФСБ, ФСО, ФАПСИ и др.) определен законодательством Российской Федерации. При этом наше законодательство исходит из требований ряда международно-правовых актов. Это прежде всего «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (принят Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1969 г.) и «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 7 сентября 1990 г.). И хотя основания, порядок и условия применения оружия военнослужащими, сотрудниками государственных военизированных организаций и гражданами различны, в любом случае они жестко вписаны в рамки законодательных актов России. Так, ст.24 закона «Об оружии» гражданам Российской Федерации предоставлено право применять оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Необходимая оборона

Понятие необходимой обороны дается в ч.1 ст.37 УК РФ. Здесь сказано, что действия, связанные с причинением вреда в состоянии необходимой обороны, не являются преступлением, поскольку они направлены на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Владимир Л. ехал домой на автомобиле и в потоке машин совершил незначительное ДТП. Из задетой иномарки выскочили крепкие парни и, недвусмысленно угрожая расправой, потребовали от Л. кругленькую сумму, значительно превышающую стоимость причиненного ущерба. Л., воспринимая их угрозу как явное нападение, угрожающее по крайней мере его здоровью, достал имеющийся у него на законном основании пистолет и выстрелил вверх. Нападающие немедленно скрылись в потоке машин. Инцидент был исчерпан.

В данном случае Л. поступил совершенно правильно, он произвел выстрел вверх, то есть использовал оружие как предупреждение о намерении его применить. Если бы нападающие не унялись, то Л. имел бы полное право стрелять на поражение.

Равенство прав на необходимую оборону всех лиц независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения определено ч.2 указанной статьи УК. Это исключительно важное обстоятельство в новом УК главным образом касается сотрудников правоохранительных органов. Неоднократно предпринимались попытки более строгого осуждения их действий при необходимой обороне. Предлагалось применить к ним повышенные требования в связи с тем, что они более подготовлены в физическом и психологическом отношении, наделены дополнительными полномочиями и экипированы средствами защиты. Это способствовало осуждению сотрудников правоохранительных органов за правомерное применение ими оружия. Так, лейтенант милиции А. был осужден за превышение пределов необходимой обороны за то, что выстрелом из табельного пистолета убил гражданина С., пытавшегося внезапно на него напасть. Аргумент суда был до удивления прост: у милиционера были другие возможности пресечь нападение. Только вмешательство судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ восстановило справедливость. А. был оправдан.

Право на необходимую оборону принадлежит всем лицам, даже если по ситуации они могли избежать общественно опасного посягательства или могли обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Фактически законодательством предоставляется право гражданам

принять участие в вооруженной охране правопорядка в случаях, когда вооруженный отпор остается единственным способом защиты их интересов.

Превышение пределов

Превышение пределов необходимой обороны объясняется в ч.3 статьи. Превышением пределов необходимой обороны признаются только умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. В ситуации необходимой обороны допустимо причинение любого вреда посягающему, даже лишение его жизни, когда посягательство было сопряжено с угрозой смерти или тяжких телесных повреждений. В иных случаях, например при похищении имущества, применять оружие следует с большой осторожностью, поскольку по российскому законодательству недопустимо причинение смерти при посягательстве на вещь, какой бы ценностью она ни обладала. Одним словом, прибегать к помощи оружия по нашим законам лучше только в случае нападения, когда жизни или здоровью угрожает опасность.

Превышением пределов необходимой обороны при применении оружия признаются в основном случаи, связанные со смертью преступника после нанесения ему телесных повреждений, когда жизни защищающегося ничто не угрожало, или в случае применения огнестрельного оружия при малозначительности причиненного ущерба, или при повторном его применении в отношении раненого и невооруженного преступника.

Превышением пределов необходимой обороны будут и случаи применения оружия лицами, находящимися при исполнении служебных обязанностей (например, частными охранниками) в тех случаях, когда ими нарушены запреты и правила его применения. А если оружие было применено в результате физического или психического принуждения (ст.40 УК РФ) и при этом применявший его сохранял возможность руководить своими действиями, он понесет ответственность за эти действия с учетом положений ст.39 УК РФ.

Задержание

Ст.38 УК РФ позволяет применять оружие в целях причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Это право предоставлено как сотрудникам предприятий, организаций и учреждений с особыми уставными задачами, так и гражданам. Для сотрудников милиции и других представителей органов правопорядка это не только право, но и обязанность.

Условием правомерности причинения вреда при задержании лица с применением оружия является совершение задержанным преступления. Причиненный задержанному вред должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления; вред причиняется, только когда иными средствами задержать злоумышленника не представляется возможным. Применение оружия не должно сопровождаться нарушением запретов и правил.

Применение огнестрельного оружия запрещено в отношении лиц женского пола, инвалидов, у которых налицо явные признаки инвалидности, и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен. В соответствии же со ст.17 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» охранники и детективы могут применять в отношении женщин газовое оружие, резиновую палку и другое разрешенное им по закону оружие в случае совершения женщинами правонарушений, когда при задержании они оказывают физическое сопротивление. Запрет сохраняется только в отношении женщин с видными признаками беременности.

Однако и к этой категории лиц огнестрельное оружие может быть применено, если ими совершается вооруженное нападение (сопротивление) или групповое нападение. Вооруженным признается нападение, когда нападающий имеет оружие или использует иные предметы, которыми могут быть причинены телесные повреждения, независимо от того, был ли предмет специально приготовлен нападающим или подобран на месте преступления. Групповым же считается нападение, предпринятое двумя и более соучастниками.

Закон требует соблюдения только трех условий применения оружия. Первое: применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом того, против которого оно применяется. Второе: применение оружия не должно принести вред посторонним. Третье: о каждом случае применения оружия, повлекшем телесные повреждения, его владелец обязан не позже суток сообщить в орган внутренних дел по месту применения оружия.

Данные нормы в основе совпадают с законодательством еще Российской империи, где согласно с законом 10 октября 1879 г., «полицейские и жандармские чины могут употреблять в дело оружие: 1) когда на них произведено вооруженное нападение, 2) когда нападениие было невооруженное, но совершенное несколькими лицами и не было другого способа отразить это нападениие, 3) для обороны других лиц от нападения, угрожающего жизни, здоровью или личной свободе, 4) при задержании преступника, когда он будет препятствовать этому насильственными действиями, или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего, 5) при побеге арестанта, когда нельзя его настичь, или же когда он противится задержанию насильственными действиями. Об употреблении в дело оружия должно быть немедленно доложено ближайшему начальству. В случаях же призыва полицейских и жандармских команд в качестве военной силы, для восстановления порядка, соблюдаются следующие правила: 1) время, когда следует приступить к действию оружием, определяет полицейское начальство, распоряжающееся на месте беспорядков, 2) к действию оружием можно приступить только после троекратного предупреждения о том, что будет употреблено в дело оружие, 3) без предварения бушующей толпы можно употребить в дело оружие лишь тогда, когда надобно отразить произведенное нападение, или когда надобно спасти жизнь лиц, подвергшихся насилию со стороны бунтовщиков».

Мнимая оборона

В процессе применения оружия могут возникать случаи мнимой обороны. Мнимая оборона — это когда общественно опасное посягательство реально отсутствует, а лицо, применяющее оружие, ошибочно предполагает наличие такого посягательства. Возможны два случая мнимой обороны. В первом применивший оружие не осознавал и по обстоятельствам дела не предвидел возможности общественно опасных последствий (ст.28 УК РФ). Во втором — применивший оружие наносит вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должен был и мог это сознавать. Действия такого лица подлежат уголовной ответственности как за преступление, совершенное по неосторожности по статьям 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) или 118 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности).

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ ОРУЖИЯ В США:

ХОББИ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Пол Скарлата (Специально для «Солдата удачи»)

Фото редакции «Солдат удачи»

Нынешняя администрация в Вашингтоне, вероятно, самая антиоружейная за всю историю США. Билл Клинтон вел первую предвыборную кампанию под мощными антиоружейными лозунгами и начал последовательно претворять свои идеи в жизнь с первых дней пребывания в Белом доме. Его самыми известными достижениями стали принятые в 1994 году «Закон Брэйди о предупреждении преступлений, связанных с ручным огнестрельным оружием» («Brady Handgun Violence Prevention Act») — так называемый «Закон Брэйди», — и «Закон об особо опасных преступлениях и органах охраны правопорядка» («Violent Crime and Law Enforcement Act»).

«Закон Брэйди» установил обязательный 5-дневный «период ожидания» во всех штатах, где такой меры еще не было. Речь идет о том, что между оплатой ручного огнестрельного оружия в магазине и выдачей покупки должно пройти пять рабочих дней, чтобы тот, кто, возможно, приобретает оружие под воздействием минутного возбуждения, остыл и пришел в себя. Одновременно полиция получает время на доскональную проверку покупателя. Последний заполняет специальную анкету, которую продавец пересылает почтой или по факсу шефу местной полиции. Полицейские могут, если считают нужным, провести проверку личности покупателя, хотя не обязаны делать это всегда. Полиция должна дать продавцу согласие на продажу, но может и промолчать. Через пять дней покупатель вправе забрать оружие в магазине, если за это время из полиции не пришло указание приостановить сделку.

«Закон Брэйди» породил массу трений между федеральным правительством и штатами: в некоторых из них «охладительный период» уже существовал, в других — нет, и они не видели в нем необходимости, так как считали, что федеральное правительство превышает свои полномочия, заставляя местную полицию выполнять дополнительную работу, не компенсируя ее никакой финансовой или технической помощью. Шерифы графств во многих штатах объединились и подали коллективный судебный иск против федерального правительства, требуя отмены «Закона Брэйди». По распоряжению судов на время рассмотрения дела исполнение закона на территории этих графств было приостановлено. Другие штаты поступили иначе: они приняли свои законы, либо требующие немедленной проверки покупателя «не отходя от кассы», либо вводящие «разрешение на покупку» — чрезвычайно легко получаемые бумаги, наличие которых нейтрализует требования «Закона Брэйди».

«Закон Брэйди» оказался пшиком, дорогостоящим провалом. Почти все зафиксированные отказы в покупке, которыми так гордится BATF*, оказались потом результатами бюрократических ошибок, сбоев в хранении информации или путаницы с именами людей. За три с лишним года действия закона лишь пять человек, лишенные права на приобретение оружия, были уличены BATF в такой попытке. Действие «Закона Брэйди» в части «периода ожидания» заканчивается 30 ноября 1998 года, когда на смену проверкам в местной полиции должна прийти национальная компьютерная система немедленной проверки (National Instant Criminal Background Check System). Между тем даже BATF выражает сомнения в том, что такая жизнеспособная система будет создана к указанному сроку, хотя закон предписывал ис-

Пистолет–пулемет «Узи» *(внизу)* и автоматическая винтовка «Галил» *(фото в заголовке)* выпускаются в Израиле, но к продаже в США запрещены

Окончание. Начало см. в №6, 1997 г.

** Бюро по контролю за обращением алкоголя, табака и огнестрельного оружия (Bierau of Alcohol, Tobacco and Firearms). Основное федеральное агентство, на которое возложен контроль за оборотом огнестрельного оружия в США, а фактически — задача по всемерному его сокращению. Как с этой работой Бюро справляется, можно узнать в предыдущем номере нашего журнала из материала «30 лет борьбы с несуществующей угрозой».*

МОРЕ БУМАГ

Согласно «Закону Брэйди» человек, желающий приобрести ручное огнестрельное оружие, заполняет в магазине так называемую форму F 5300.35, которую иначе называют «Заявление о намерении приобрести ручное огнестрельное оружие». Под «ручным огнестрельным» понимается огнестрельное оружие с коротким прикладом или без него, удерживаемое и приводимое в действие одной рукой, как и любое сочетание узлов и деталей, из которых такое оружие может быть собрано. В заявлении указываются адрес покупателя, дата и место его рождения, прикладывается фотография. Покупатель обязан также заявить, что он не имеет судимостей по уголовным статьям, не состоит под следствием и не ограничен иным законным образом в праве на покупку оружия. Независимо от количества приобретаемого оружия заполняется только один бланк. При этом необходимо указать именно ту модель оружия, которую заявитель намерен приобрести. Если покупатель передумает или решит дополнительно приобрести другую модель, не фигурировавшую в более раннем заявлении, он должен заполнить новый бланк.

Следить за выполнением этой нормы обязаны все импортеры, оптовики и розничные торговцы, когда имеют дело с покупателем, не владеющим федеральной лицензией. Продажа таким покупателям оружия без соблюдения «правила пяти дней» считается преступлением. Исключением является продажа ручного оружия представителям сил правопорядка при условии, что они предъявляют официальное письмо от начальства, удостоверяющее, что пистолет приобретается для служебных целей.

«Период ожидания» не применяется также, когда:

а) покупатель предъявляет письмо от официальных лиц о существовании угрозы для жизни, б) покупатель представляет выданное штатом разрешение на оружие, в) покупается оружие, находящееся в отдельном списке в соответствии с законом, и г) имеется официальное разрешение BATF не применять правило.

Правило не применяется и к коллекционерам, имеющим лицензии, если они покупают оружие, относящееся к разряду старинного или редкого. В противном случае они также обязаны ждать пять дней до получения покупки.

Иностранец в принципе не может приобрести оружие в США, поскольку не имеет здесь постоянного места жительства. Тем не менее, если он предъявит официальное письмо из посольства или консульства с просьбой о продаже, он будет считаться лицом, постоянно проживающим в штате, где посольство или консульство находится. И если в данном штате «правило пяти дней» действует, продажа будет осуществлена в соответствии с этой нормой. С другой стороны, если законы того штата, где посольство или консульство расположено, запрещают или ограничивают продажу ручного огнестрельного оружия, это будет учтено. Так, например, если посольство расположено в федеральном округе Колумбия, где продажа ручного огнестрельного оружия вообще запрещена, сделка не состоится и в любом другом штате.

Если лицензированный продавец совершит сделку в обход указанных правил, его ждет штраф до 100 тыс. долларов или тюремное заключение на срок до года, или и то и другое вместе.

Полиция обязана в течение 20 рабочих дней уничтожить форму F 5300.35 покупателя, по которой не выдан запрет на покупку. В случае отказа форма F 5300.35 может быть сохранена для дальнейшей работы.

Запрещенный пистолет–пулемет 5,7x28 мм FN Herstal. Непривычен на вид, но компактен, удобен... Вопрос – для кого?

тратить на ее создание за пять лет до 1 млрд долларов.

«Закон об особо опасных преступлениях и органах охраны правопорядка» (известный больше как «Закон о наступательном оружии») стал типичным примером того, как правительство раздувает и использует несуществующий кризис для расширения своих прав и возможностей за счет прав и возможностей граждан. Опираясь на три совершенно не связанных инцидента, в которых умственно больные люди из неавтоматического оружия открывали огонь по случайным прохожим, администрация Клинтона установила запрет на любое неавтоматическое оружие — нарезное и гладкоствольное, если оно подпадает под определенный стандарт по вместимости магазина, добавочным устройствам, внешнему виду и стране-производителю. Используя термин «наступательное оружие» для деморализации владельцев десятков тысяч единиц законно приобретенного оружия, администрация Клинтона попыталась объявить это оружие вне закона. В результате типичной для всех бюрократов кулуарной «торговли» полный запрет выродился в запрет импорта, производства и продажи примерно двух дюжин моделей оружия, но граждане остались вправе иметь, продавать и покупать эти образцы оружия, если оно было произведено или импортировано до даты вступления закона в силу.

Нелепостей в этом законе больше, чем можно представить. Теперь нельзя импортировать неавтоматический карабин FN-FNC калибра 5,56 мм, но можно производить и продавать неавтоматическую винтовку того же калибра Рюгер Мини-14. Нельзя ввозить и продавать неавтоматический вариант АКМ в стандартной комплектации, но, если вы удалите с него кронштейн крепления штык-ножа и вместо приклада с пистолетной рукоятью поставите обычный, все в порядке. Однако один раздел этого закона вызвал у владельцев и коллекционеров оружия особенное возмущение. Это запрет на ма-

«Штейр АУГ» пользуется успехом на мировом рынке стрелкового вооружения – хотя вовсе не из–за схемы «буллпап»

НАСТУПЛЕНИЕ НА «НАСТУПАТЕЛЬНОЕ» ОРУЖИЕ

Еще в 1986 году в США было запрещено производить, продавать или импортировать (кроме как для нужд государственных силовых структур) патроны бронебойного действия. «Закон о наступательном оружии» дал новое определение последним. Под запрет попали патроны с пулями из вольфрама, стали, железа, меди, бронзы, латуни, бериллия или расщепленного урана, а также пули калибра более .22, в которых оболочка по массе составляет более четверти пули.

К категории «наступательного» закон отнес девять моделей оружия, перечисленных ниже, а также оружие, «содержащее специфические наступательные черты».

Полностью запрещены для гражданского оборота:

1. **Автоматы Калашникова всех моделей производства Norinco, Mitchell или Poly Technologies**
2. **Пистолеты-пулеметы UZI и автоматические винтовки Galil производства Israeli Military Industries или Action Arms**
3. **Пистолеты-пулеметы Berretta AR70 (SC-70)**
4. **Карабин Colt AR-15**
5. **Карабины производства Fabrique National моделей FN/FAL, FN/LAR и FNC**
6. **Винтовки СВД М-10, М-11, М-11/9 и М-12**
7. **Пистолет-пулемет Steyr AUG**
8. **Пистолеты-пулеметы INTRATEC TEC-9, TEC-DC9 и TEC-22**
9. **Ружья с барабанными магазинами типа Street Sweeper или Striker 12**

(По материалам Национальной стрелковой ассоциации США и Бюро по контролю за обращением алкоголя, табака и огнестрельного оружия)

газины большой вместимости. «Вне закона» объявлялись любые магазины к винтовкам, ружьям или пистолетам вместимостью более 10 патронов (за исключением магазинов, приобретенных до даты введения закона). Никто не в состоянии был объяснить ясно, почему «Беретта» М92 или винтовка FN-FAL менее опасны для окружающих, имея магазин на 10, а не на 15 или 20 патронов. В восторге были только производители магазинов, которые вот-вот должны были запретить: их предприятия начали выпускать «преступные» магазины в невиданных количествах, и цена на них увеличилась в 4 раза за несколько месяцев.

Особую роль в «разоружении» американских коллекционеров и владельцев оружия предстояло сыграть BATF. Именно здесь была разработана программа действий, вынуждающая многих владельцев федеральных лицензий отказываться от них или не продлевать. Для этого резко увеличили сборы за выдачу и продление лицензий, а «полевые» агенты BATF получили указание использовать любые методы действий для отзыва лицензий у максимального числа граждан. Многих владельцев таких лицензий в США называют «кухонными торговцами», потому что они используют предоставляемую лицензией возможность приобретать оружие у оптовиков по более низким ценам для собственного вооружения или для вооружения своих близких. Это законно на 100 процентов, однако администрация Клинтона выдвинула тезис, что именно таким путем оружие попадает к преступникам. Были проведены исследования, доказавшие, что это совершенная чушь, но наступление продолжалось, и в результате за последние шесть лет число владельцев федеральных лицензий сократилось на 40 процентов.

АХМАД ШАХ МАСУД — В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА «СОЛДАТ УДАЧИ»

Специальный корреспондент журнала Андрей Кузьминов вернулся из месячной командировки в северный Афганистан.

«Лев Панджшера» против талибов.

Читайте полный репортаж Андрея Кузьминова в следующих номерах «Солдата удачи»!

В связи с многочисленными запросами сообщаем, как приобрести номера нашего журнала прошлых выпусков.

1. Уточнить по телефону (095)233-21-78 наличие и стоимость интересующих вас экземпляров и номер расчетного счета, на который необходимо перевести деньги.
2. Оплатить покупку переводом на расчетный счет (просим не высылать денег почтовым переводом на адрес редакции).
3. Прислать нам копию платежного документа, свой адрес и список покупаемых номеров.

Просим иметь в виду, что в 1995 г. ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА НЕ ВЫХОДИЛ, нумерация началась непосредственно с №2.

Журнал «СОЛДАТ УДАЧИ» можно приобрести оптом или в розницу по следующим адресам:

Москва:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:

м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, 20/2 — 4 — 233-2178
пейджер: 244-3449 аб.№ 53221

Магазины

м. КОЛХОЗНАЯ ПЛОЩАДЬ, ул.Садово-Спасская, д.3	**«Дом Военной книги»**	208-4882
м. ДИНАМО, Ленинградский просп., д. 33, кор. 5	**«Перун»**	945-9015
м. ОХОТНЫЙ РЯД, ул. Петровка, д. 19, стр. 4	**«Защита»**	926-8229
м. ТЕАТРАЛЬНАЯ, ул.Неглинная, д. 11	**«Охотник №1»**	923-2487
м. АРБАТСКАЯ, ул. Волхонка, д.6, стр.1	**«ЛОГОС-М»**	203-0798
м. БАРРИКАДНАЯ, ул. Баррикадная, д.2	**«ЛОГОС-М»**	254-0562
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, ул. Краснопрудная, д.7/9	**«ЛОГОС-М»**	264-8272
м. КУРСКАЯ, ул. Верхняя Сыромятническая, д.2	**«ЛОГОС-М»**	916-4398
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, Старый Толмачевский пер., д.5, под.2	**«ЛОГОС-М»**	747-0236
м. ПУШКИНСКАЯ, Страстной бульвар, д.3	**«ЛОГОС-М»**	209-7803
м. УЛИЦА 1905 ГОДА, ул. 2-ая Звенигородская, д.13	**«ЛОГОС-М»**	256-0600
м. АЛТУФЬЕВСКАЯ, киоск периодической печати в метро		229-9361
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, «Казанка», ул. Новорязанская, д.2/7	**«АРИА-АиФ»**	208-8084
м. КУРСКАЯ, «Курская», Мельницкий пер., д.12	**«АРИА-АиФ»**	917-5284
м. ПУШКИНСКАЯ, «Пушка», Малый Путниковский пер., д.1/2	**«АРИА-АиФ»**	209-0118
м. КИЕВСКАЯ, «Киевская» (за гост. «Рэдиссон-Славянская»)	**«АРИА-АиФ»**	240-7026
м. СЕМЕНОВСКАЯ, ул. Ткацкая, д.1	**«ПРЕСС-СЕРВИС»**	962-9313
м. ТАГАНСКАЯ, 1-й Гончарный пер., д. 7	**«Возрождение»**	915-6161
м. ПРОЛЕТАРСКАЯ, ул. Талалихина д.1/2 корп.4	**«КНИГИНВЕСТ»**	270-1749
м. НОВОГИРЕЕВО, ул. Кетчерская, д.16	**«СПЛАВ»**	375-7070
м. СЕМЕНОВСКАЯ, Измайловское шоссе, 11	**«СПЛАВ»**	366-0091
м. ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ул. Макаренко, д.2/21	**«СПЛАВ»**	208-6443
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, Ленинградский вокзал (лоток №1, в здании)	**«Висмар»**	(нет)
Доставка газет и журналов в офисы	**«ЛОГОС-М»**	963-9608

Санкт-Петербург:

Фирма «Метропресс» — (812) 316-5849
Союз издателей и распространителей — (812) 294-1109

Екатеринбург:

Фирма «ОВА — Пресс Урал» — (3432)448-679

Киев:

Киевская Служба Подписки — (044) 212-3119

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»: — (095)233-2178

Фирма «ОДА»: Москва, Цветной б-р, д. 30 — (095)200-2122
ЗАО «СЕГОДНЯ — ПРЕСС»: Москва, Огородный пр-д, д. 16, стр. 17 — (095)219-7470
Фирма «ПРЕСС-СЕРВИС»: Москва, ул. Большая Якиманка, д. 25-27/2 — (095)962-9313
Фирма «МААРТ-МЕДИА»: Москва, Старокалужское ш., 62 — (095)128-9904
Фирма «КНИГИНВЕСТ»: Москва, Стройковская ул., д. 12, кор. 2 — (095)270-1749

По вопросам распространения журнала обращайтесь в редакцию по тел. (095) 233-2178 или передайте информацию на пейджер (095) 244-3449 абонент № 53221. Мы перезвоним Вам

«КИКИМОРА» ДЛЯ СНАЙПЕРА

Игорь Скрылев
Рисунки автора

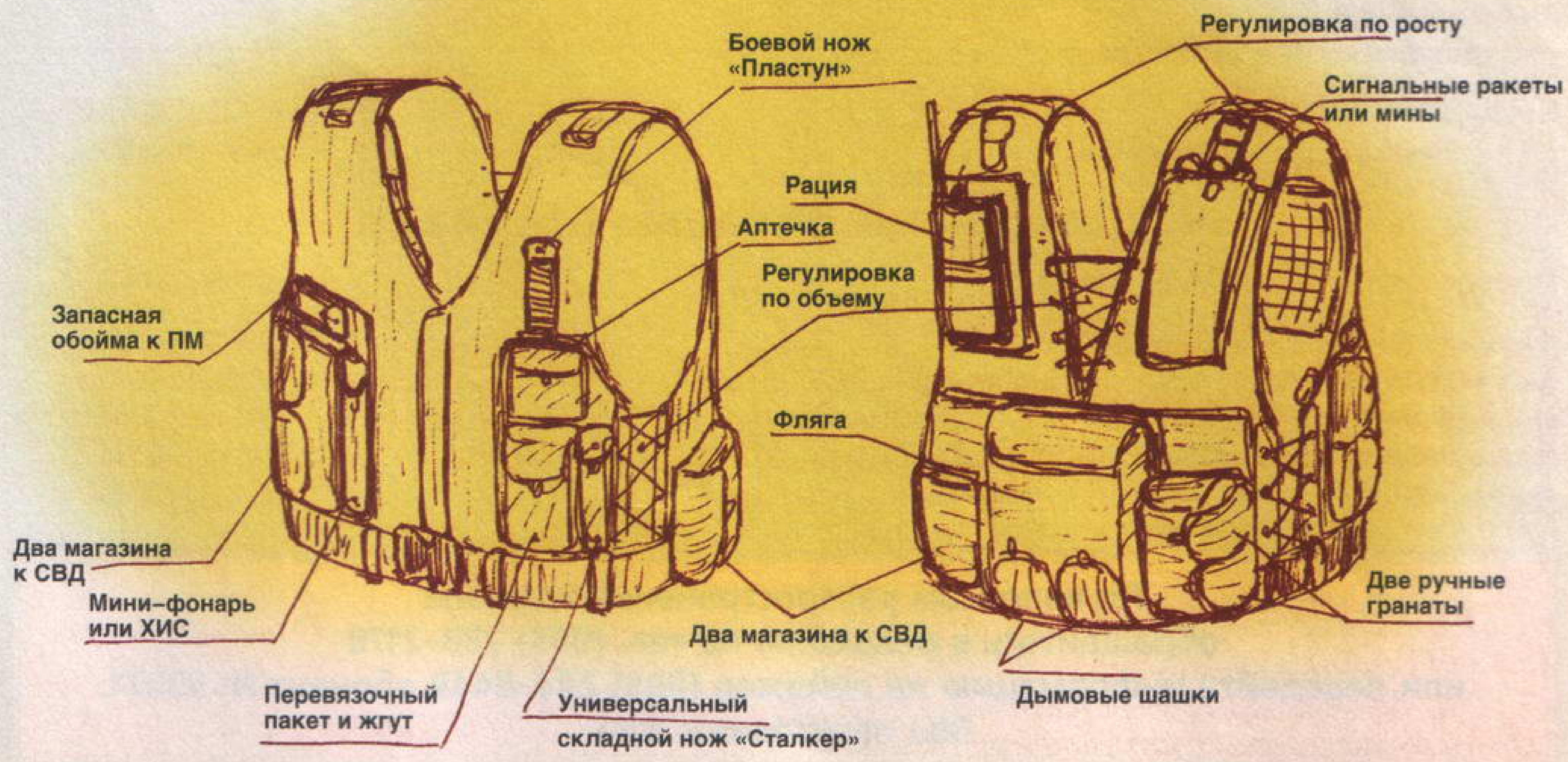
Локальные войны, межнациональные конфликты, политический терроризм и рост активности криминальных группировок способствовали возвращению интереса к снайперскому делу и соответственно к экипировке снайперов. Эффективное использование снайперского оружия возможно только при наличии соответствующей специальной экипировки, а вот ее-то выпускают мало. Отчасти это вызвано сравнительной узостью рынка подобной продукции: ведь снайперов не так уж много, а трудозатраты на разработку и изготовление экипировки для них довольно значительны. Как следствие, снайперская экипировка разрабатывается как побочный продукт основной деятельности, и ни по конструкции, ни по качеству, ни по применяемым материалам не соответствует решаемым задачам.

На этом фоне и был разработан комплект экипировки снайпера «Кикимора». Комплект состоит из разгрузочного жилета, маскировочного костюма и ранца и выполнен с учетом пожеланий, высказанных снайперами нескольких антитеррористических подразделений, с учетом боевых действий в Чечне. Для разгрузочного жилета был выбран х/б материал с камуфляжной расцветкой «Вудленд» — достаточно прочный, со специальной пропиткой, предохраняющей от гниения и намокания. Основным критерием при выборе материала являлась малошумность и повышенная гигиеничность.

На разгрузочном жилете первоначально располагались четыре магазина к СВД, пистолет ПМ, запасная обойма к пистолету, аптечка, складной универсальный нож «Сталкер», мини-фонарь «Маглайт» или химический источник света, радиостанция, сигнальные мины или ракеты (6 шт.), ручные гранаты (2 шт.), дымовые шашки и фляга с водой. После испытаний пистолет с жилета убрали, так как его отдельное расположение оказалось намного удобнее, а главное, придавало экипировке повышенную тактическую гибкость. В городском варианте удобнее размещать пистолет на бедре, в полевом — на поясе или в подмышечной кобуре. Гибкость такого подхода — не только в удобстве размещения вспомогательного оружия под решение конкретной задачи, но и в возможности использовать разное оружие. Поэтому на последнем варианте разгрузочного жилета нет не только пистолета, но и запасной обоймы к нему: под нее зарезервировано место (с правой стороны, что наиболее удобно для быстрой перезарядки), и она может появиться с учетом того оружия, которое использует заказчик.

В окончательном варианте введен карман под боевой нож (штык-нож или боевой нож «Пластун»), в большом плоском кармане возможно размещение запасных магазинов к пистолетам-пулеметам или АПС. В карманах под боезапас можно разместить 4 магазина к СВД и 3 магазина на 10 патронов к «Винторезу». В тех же карманах по желанию заказчика могут рас-

полагаться газыри из эластичной ленты для патронов 7,62x54, используемых в снайперском оружии с ручным перезаряжанием (МЦ-116). В съемных подсумках на поясе разгрузочного жилета может размещаться дополнительная экипировка.

Регулировка жилета осуществляется по росту и по обьему. Особенностью разгрузочной системы является возможность использования в ней мягких бронеплит для противоосколочной защиты. В этом случае разгрузка фактически играет роль легкого бронежилета. Разработан вариант и с усиленной защитой, где прикрыты плечи и шея, а также есть небольшой паховый щиток. На основе полевого варианта создан вариант для городских условий. В нем применена высокопрочная кордура черного цвета и упрощена конструкция спины.

Вторым элементом комплекта является маскировочный костюм «лохматого» типа. Такой костюм призван размывать контуры тела, но разные фирмы добиваются этого по-разному. Наиболее распространенный и приемлемый с точки зрения эффективности маскировки путь — это костюм, основа которого сделана из высокопрочной мягкой сетки, на которую нашиты лоскуты х/б ткани камуфляжной раскраски или куски той же сетки. Именно на такой основе и создан маскировочный костюм комплекта «Кикимора».

Костюм претерпел значительные изменения по сравнению с первоначальным вариантом. В последнем варианте он состоит из широкого анорака с капюшоном и широких штанов на эластичных подтяжках. Для доступа к разгрузочному жилету на анораке сделаны два боковых кармана. На капюшоне предусмотрен участок сетки, не прикрытый лоскутами: это обеспечивает наблюдение и стрельбу с лицом, закрытым сеткой. Для переноски «лохматый» костюм упаковывается в контейнер, который крепится к ранцу.

Последний элемент экипировки — ранец снайпера. Изделие довольно многообразное, включающее в себя не только боевую экипировку, но и элементы системы выживания. Конструктивная особенность ранца — наличие сквозного кармана в районе спины для размещения коврика-гамака-носилок. Этот карман позволяет доставать коврик, не разбирая сам ранец. Коврик можно использовать как теплоизолирующую подстилку, гамак, пол одноместной палатки (совместно с плащ-накидкой), носилки, согревающий мешок, спину ранца. По периметру ранца идут три обьемных кармана для плащ-накидки «Пончо-3», фляги, ножа-мачете или саперной лопатки. Как и разгрузочный жилет, ранец выполнен из х/б ткани с камуфляжной раскраской. Основная емкость ранца продублирована изнутри высокопрочной кордурой. В основной емкости ранца и во всех карманах в нижней части для стока воды выполнены отверстия с люверсами, а для защиты содержимого ранец комплектуется гермомешком, так что это снаряжение имеет как бы две степени защиты от влаги: от атмосферных осадков защищает пропитка х/б ткани и кордура, а при падении в воду — гермомешок. Благодаря гермомешку ранец имеет положительную плавучесть (если, конечно, не набить его под завязку боеприпасами). Ранец рассчитан на совместное использование вместе с разгрузкой, и на последней спинные карманы расположены ниже уровня расположения ранца. Увязана и конструкция лямок и плеч разгрузки.

На основе снайперского комплекта разработан комплект охотника «Следопыт-2». Основные изменения коснулись разгрузочного жилета, который адаптирован к охотничьим задачам. Немного изменилась и комплектация: в комплект введен спальный мешок, гамак с антикомариным пологом, утепленный жилет, накомарник (вполне естественно, что подобная комплектация может применяться и для оснащения снайперов). Фактически и охотничья экипировка может применяться для военных целей, особенно в районах с жарким климатом.

МОСКОВСКИЙ КОЛЬТ

Юрий Шокарев

Фото из архива автора

После закрытия в начале XVIII века Оружейной палаты в Москве никогда более не возобновлялось государственное производство оружия. Однако продолжали существовать небольшие частные ремесленные заведения. В XIX веке их насчитывалось более десятка. Среди них выделялась мастерская Фрола Панова на Пречистенке. Этот мастер отличался изготовлением качественного штучного оружия оригинальной системы.

Наиболее интересным изделием работы Панова является одноствольный штуцер 1845 года с капсюльным замком. В то время капсюльное воспламенение было редкостью, и охотничье оружие такой конструкции в России принималось с трудом: с одной стороны, отпугивала новизна, с другой - отсутствие дешевых отечественных капсюлей. Недаром в российских журналах шла оживленная полемика о достоинствах и недостатках капсюльных ружей. Основная масса любителей, а промысловиков тем более продолжала пользоваться доступным и привычным кремневым оружием. В этих условиях создать оригинальную капсюльную модель значило быть дальновидным конструктором.

Что мы знаем о Панове? К сожалению, очень мало. В архивных документах сохранилась запись о том, что в 1857 году «кузнечный цех дозволил ему иметь «ружейное» заведение». Размещалось оно в доме Г. Степуриной, а Панов был ее дворовым. У Фрола работало четыре ученика. Любопытная подробность: за мастера расписывался посторонний человек, поскольку Панов был неграмотен. Материальными свидетельствами его деятельности служат сохранившиеся два ружья и один пистолет.

Штуцер, о котором мы начали говорить, хранится в Историческом музее. Он представляет собой легкое оружие длиной 110 см, калибра 15,5 см и массой 3,1 кг. Ствол изготовлен из полосового дамаска, снаружи опилен на восемь граней и имеет двойную нарезку. На боковых плоскостях ствола вместо одной наварено две брандтрубки. Сделано это для того, чтобы стрелять двумя зарядами подряд. Они укладывались так: нижний заряд пороха, пуля, огнеупорный пыж, а затем еще один заряд с пулей. Для воспламенения зарядов служили две брандтрубки. Огонь от капсюля по левой брандтрубке шел к нижнему заряду, а по правой - к верхнему.

Двухзарядная система не была тогда особой редкостью. Известный путешественник и охотовед середины прошлого века А. А. Черкасов так описывает увиденное им у сибирского охотника Елизарыча похожее оружие: «Винтовка хотя и была одноствольная, но заряжалась двумя зарядами - заряд на заряд... Между зарядами Елизарыч клал всегда небольшой восковой с сахарной бумагой пыж. Сообщение между зарядами происходило весьма редко, и тогда вылетали оба заряда, получалась сильная отдача - и только. Но зато на случай эта вещь хорошая; если выстрелишь верхний заряд, то второй наготове».

Воспламенительный механизм ружья Фрола Панова своеобразен. Все детали замка находятся внутри замочной коробки и прикрыты боковыми пластинами, которые удерживаются фигурными гайками. Они легко отвинчиваются рукой, пластинки снимаются, и открывается доступ к механизму для чистки и смазки. Боевые пружины расположены сразу за курками, что делает замки очень компактными. Они удачнее сконструированы, чем, скажем, срединные замки пражского мастера Лебеды или американца Кольта. К сожалению, патентов Панов не оформлял, а феодальная система России не способствовала его превращению в фабриканта, как это произошло с Кольтом. Хотя талантом он, может быть, его и превосходил.

В Историческом музее хранится также капсюльный пистолет работы Панова. И у этого оружия канал ствола имеет двойные нарезы - пять широких и внутри каждого несколько нитеобразных. Видимо, поиск оригинальной нарезки был характерен для мастера. Также ему было присуще изготовление необычных замков. На третьем изделии мастера - двуствольном ружье 1851 года - поставлен «скрытый замок», который помещается внутри замочной коробки. Двустволка сегодня находится в Государственном Эрмитаже в Петербурге.

Необыкновенно ценимы должны быть эти немногочисленные свидетели прошлого Москвы. Антикварное оружие должно иметь особый статус и уважаться как национальное достояние.

ЛУЧШИЕ БОЕВИКИ – ОТ "ЭКСМО"

ПОЛНЫЙ ЦВЕТНОЙ КАТАЛОГ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЭКСМО" МОЖНО ПОЛУЧИТЬ, ОТПРАВИВ ЗАЯВКУ ПО АДРЕСУ: 111116, г.МОСКВА, А/Я 30, "ЭКСМО"